

ЕЛИЗАВЕТА ГРИГОРЬЕВА

ЭНГЕЛЬ

ТОМ I

Елизавета Григорьева

Энгель. Том 1

«Автор»

2023

Григорьева Е.

Энгель. Том 1 / Е. Григорьева — «Автор», 2023

В Санкт-Петербурге, где свирепствует Инквизиция, а с людьми соседствуют оборотни, ведьмы и вампиры, происходит серия таинственных исчезновений среди детективов, расследующих одно и то же дело. К тайне, которую они стремятся раскрыть, причастны сверхъестественные, даже по меркам этого необычного мира, силы. След ведет в скрытое от людей измерение – Вавилон, а исчезновения связаны между собой одной тонкой нитью – девушкой по имени Энгель. Трагические обстоятельства наделяют Энгель немислимой силой, способной создавать и разрушать миры. Пользуясь ею, Энгель под влиянием загадочного могущественного Мастера и его Стражей совершает одно чудовищное преступление за другим. Она должна верить – это вред во благо. Но сомнения в верности избранного пути бросают ее в самую гущу распрей внутри потустороннего Вавилона. Чтобы спасти его от гибели, Энгель должна обрести себя и найти ответы на главные вопросы бытия: что такое добро? Что – зло? И как противостоять хаосу, если хаос – ты?

© Григорьева Е., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Благодарности	5
Часть 1. Валентин	6
Пролог	6
Глава 1. Пустой источник	8
Глава 2. Незаконченная тень	14
Глава 3. Отражение	20
Глава 4. Гильдия наемников	25
Глава 5. Библиотека	30
Глава 6. Мертвая птица	34
Глава 7. Выбор	41
Глава 8. Одиночество	47
Глава 9. Прости меня	52
Глава 10. Тень	56
Глава 11. Кража	60
Глава 12. Деревня	67
Глава 13. Астрал	73
Глава 14. Пустота	76
Часть 2. Ева	80
Пролог	80
Глава 1. Недоброе утро	87
Конец ознакомительного фрагмента.	89

Елизавета Григорьева

Энгель. Том 1

Благодарности

Хочу выразить благодарность всем тем, кто помог мне в написании этой книги. В первую очередь я бы хотела поблагодарить Григорьеву Ольгу и Григорьева Андрея за вашу безмерную поддержку и помощь. Я благодарю Алексея Чайковского, Даниэлу Шандлоренко и Дениса Петрова за ваши советы, поддержку и вдохновение. Благодаря всем вам эта книга, наконец, увидела свет.

Часть 1. Валентин

Пролог

Пожар такой силы не видел в своей жизни никто из работавших в тот день сотрудников. Многие из них уже никакой никогда и не увидят, так как выбежать вовремя удалось всего десятерым из двухсот человек. Все отделение Инквизиции вспыхнуло разом. Не было главного очага возгорания. Три наземных этажа и пять подземных в один момент загорелись, словно спичка. Был объят пламенем даже и без того почти выгоревший после последней казни дворик. Тот самый, в котором узницу спасло от смерти непонятное существо с горящими желтыми глазами, выпрыгнувшее из костра прямо из-под ее ног.

Здание Инквизиции находилось далеко от населенных пунктов, а идущая к нему дорога была заброшенной и, по мнению жителей ближайшего поселка, никуда не вела. Поэтому о его существовании мало кто знал – ждать помощи было неоткуда.

Раздалось несколько взрывов. Огонь дошел до котельной и комнаты с генераторами. Спасшиеся от пожара в панике бежали в лес.

Комната Юрия Николаевича Сергеенко, судьи, занимавшего свой пост всего полгода, но при этом успевшего вынести немало смертных приговоров, тоже была объята пламенем. Казалось, что огонь взял судью в кольцо. Пламя не касалось его, но и не подпускало к окну, через которое тот так надеялся выпрыгнуть. Юрий Николаевич молился. Слезы струились грязными дорожками по его измазанному сажей щекам. Он с трудом дышал и постоянно кашлял. Судья был уверен, что не сгорит, не задохнется и даже не потеряет сознание. Знал, что это ОНА устроила пожар. Это ЕЕ шаги он будто бы чувствовал. Той девушки, которая сама недавно чудом спаслась из огня, разведенного исполнителями его приговора. Судья знал, что она не виновна в приписанном ей преступлении. Но ее нужно было устранить. И устранить именно так. Сейчас Юрий Николаевич думал, что, если бы у него все получилось, то о глупой взятке, за которую он в очередной раз отпустил настоящего преступника, никто и никогда бы не узнал.

А ОНА была уже здесь. Слезаящимися от дыма глазами судья тарашился на дверь. Дверь горела, но он знал, что девушка войдет именно через нее. И в этот самый момент в его голове мелькнула мысль, что надо было ринуться в пламя к окну – так бы он сам решил свою судьбу. Ведь она все равно его убьет. И далеко не факт, что та смерть, которую она для него выберет, будет легче этой.

Дверь рухнула на пол. Огонь в комнате моментально погас. На пороге стояла невысокого роста девчонка с неровно остриженными волосами. Она смотрела на него без ненависти, но и без жалости. В ее глазах читалась холодная расчетливая месть. Но было и что-то еще... Что-то, что объяснило бы, как молодой вампир смог устроить такой пожар, снеся все возможные защиты, словно их и не было, и почему огонь словно боялся его.

– Юрий Николаевич Сергеенко, – заговорила девушка, и судья вздрогнул от ее ледяного голоса. – Я приговариваю тебя к смерти.

– Я не хотел... Прости меня! Пощади, прошу! – кричал судья, но девушка уже двинулась к нему, не обращая внимания на эти вопли. – Мы же можем решить все миром!

В руке девушки появился пистолет. Юрий Николаевич не смог определить, что это за оружие, хотя очень хорошо разбирался в оружейной теме. Пистолет напоминал кольт, но лишь отдаленно. На нем поблескивала надпись *Annit Viant*. Девушка целилась судье в голову, но не решалась выстрелить.

В дверном проеме стоял мужчина. Судья не заметил его появления. Он понял, что кроме него и девушки еще кто-то есть, только когда мужчина заговорил. У незнакомца были длинные

светло-русые волосы, собранные на затылке в тугой хвост. Странного цвета кожа отливала то ли зеленым, то ли голубым. Глаза закрывали круглые темные очки.

– Если ты призвала оружие, значит должна выстрелить. Он тебя предупредил об этом, – сказал мужчина.

– Не надо, – простонал судья. – Пожалуйста... не надо.

Позже, когда обугленное тело судьи выносили из сгоревшего здания, все были уверены, что Сергеенко не смог выбраться из своего кабинета и сгорел заживо.

Глава 1. Пустой источник

Я хорошо помню тот день. Если бы мне когда-нибудь пришлось рассказать эту историю, я начал бы именно с него. С того дня, когда я всерьез ввязался в скверную историю и начал совершать ошибку за ошибкой, впоследствии стоившие мне всего.

Это было обычное холодное питерское утро в середине октября. Мелкий дождь, короткие проблески солнца и ветер, способный поломать самый крепкий зонт. Поэтому свой я даже и не пытался раскрыть.

Уже многие месяцы мои мысли занимала лишь она... Лота. В то утро по пути на работу я снова думал о ней. Впервые я увидел ее на автобусной остановке, обратив внимание на всплески энергии вокруг девочки. Она была чем-то сильно огорчена или злилась. Без сомнения, она была источником. Это достаточно редкий и очень ценный дар, особенно в нашей работе. Если всем использующим силу необходимо сначала накопить энергию, притом для каждого отдельного случая свою – из Земли, из космоса, из живых существ, из Порога, то источники аккумулируют в себе особый заряд – некий микс из всего. У них нет активных способностей, но они могут перенаправлять энергию другим. Такая помощь иногда становится решающей – особенно во время стычек с опасными существами. И эта девочка явно обладала огромным запасающим потенциалом. Не каждый способен на эмоциях создавать вокруг себя такие сильные всплески. Меток на ней не было – значит, она по уровню своих знаний была самым обычным человеком, ни о чем странном не подозревающим. Помню, я тогда подумал, что, если бы не юный возраст (ей на вид было лет 16), ее бы давно взяли под опеку или наши из ОРНС, или какой-нибудь орден.

ОРНС, или Отдел по работе с низшими существами – место моей работы. Когда-то, еще в дореволюционные годы, мы были в составе Инквизиции. В Советском Союзе сотрудники КГБ начали проводить эксперименты, призванные сделать людей, у которых среди предков были представители других рас, сильнее, пробудить в них магию. Инквизиция, всегда ставящая чистоту крови на первое место, сочла такие опыты надругательством над человеческой природой и оскорблением религии, где магия считается грехом. Поэтому из Инквизиции ОРНС перешел под управление КГБ. Во времена Перестройки развитие нашего отдела затормозилось, а учитывая высокий уровень секретности, о нас попросту забыли. Так и существует несколько сотен ОРНС по всей стране, вроде как состоящих в составе ФСБ, но по сути предоставленных самим себе. Мы до сих пор продолжаем отчитываться перед Инквизицией и ФСБ, но лично я не уверен, что эти отчеты хоть кто-нибудь открывает.

Я присмотрелся к девушке внимательней – увиденное меня поразило. Ее не заметили не из-за возраста. Огромный потенциал, возможность тянуть энергию отовсюду и... практически пустые запасы. Ей хватало энергии ровно на то, чтобы просто поддерживать жизнедеятельность. Даже немного меньше. Таблетка от головной боли, которую она достала из сумочки, свидетельствовала, что ее запасы были опустошены грубо и резко, притом не очень давно.

Я решил проследить за ней. Мы вместе сели в автобус. Она заняла место у окна, а я сел позади. Ее волосы пахли цветочными духами. Я помню этот аромат до сих пор. Пару минут я просто смотрел на нее. Обыкновенная девочка. Красивая, юная, но энергетически совершенно опустошенная. Я проверил еще раз более тщательно – меток не было, но присутствовал легкий, еле уловимый след. Я напряженно всматривался в него, когда вдруг рядом со мной ойкнула какая-то старушка. Я обернулся к ней, и та в ужасе отскочила. Она явно хотела попросить меня уступить ей место, но чего-то испугалась и прижалась к двери. Автобус остановился, старушка выскочила на остановку, посмотрела назад и перекрестилась. Я не сразу понял причину такой реакции. Но потом посмотрел на свое отражение в окне: «Идиот! Как же не уследил!» Я быстро

надел солнцезащитные очки. Вид был немного глупый – Солнце уже почти зашло. Но это было лучше, чем светиться в общественном транспорте со звериными глазами.

Такова наша плата за силу. Плата людей, не имеющих способностей, но имеющих в роду оборотней. Магия, пробуждающая крохи силы, дремлющие в нас и увеличивающая их, имеет свою цену. Нет, мы не становимся полноценными оборотнями. Вопреки расхожему мнению оборотнем можно только родиться. Мы платим за силу тем, что, когда не контролируем ее, обращаемся в зверей – частично или полностью.

«Какой же силы должен быть источник, чтобы так влиять на трансформацию?» – думал я. Загадка была без ответа. Я взял в руки рублевую монетку и провел по ней пальцем несколько раз, оставляя след своей энергии. Теперь, если бы что-то опять пошло не так, монетка нагрелась бы. «А глаза... либо само пройдет, либо дома исправлю».

Девочка достала мобильник и стала набирать сообщение. Всплески энергии усилились: она явно писала тому, на кого злилась. Либо о том... Монетка начала греться. Тогда я поставил экран между нами, чтобы исключить случайную подпитку. Я ждал, пока она допишет сообщение и немного успокоится. «Когда я занимался сексом с девушкой-источником, у меня слегка изменился облик и то ненадолго. А сейчас я просто сижу рядом с такой, и меня уже потряхивает. Кому может быть нужен источник такой силы и что он делает со всей выпитой энергией?» Девочка вышла на остановке и направилась к метро «Пионерская». Я не пошел за ней. Я не был готов.

Но загадка не давала мне покоя. Примерно неделю я пытался забыть о произошедшем. Потом все же сдался. Я ждал девочку несколько раз на той остановке, где мы встретились, и у «Пионерской». Ее не было. Я начал беспокоиться, что она тут была случайно, по какому-то делу, и, возможно, больше не появится. Но однажды снова ее увидел. Все такую же сильную, и снова опустошенную практически полностью. Я проследил за ней и узнал, где она живет. В тот же день нашел ее в базе. Не в нашей – как я и думал, у нас ее никто не заметил. Искал в обычных человеческих источниках и узнал о ней все, что мне было нужно. Имя, возраст, место учебы, социальные сети...

Я долго следил за ней, соблюдая всевозможные меры предосторожности. Дел в нашем отделе тогда было немного. Одно из них касалось подозрительного убийства в парке «Сосновка» на севере города. Девушка-источник часто там гуляла – на остановке возле этого парка мы и встретились впервые. Так что, прикрываясь тем самым делом, я посвящал свое время наблюдению. Я не совсем понимал ее любовь к этому месту, печально известному загадочными зверскими убийствами и маньяками.

Я намеренно заблокировал в своей памяти настоящее имя девочки. Мне не хотелось, чтобы мои о ней узнали. Одна из подруг однажды назвала ее Лотой. Мне понравилось. С тех пор я решил называть ее только Лотой и никак иначе.

За долгие два с лишним месяца наблюдений я выяснил, что энергию она теряет все время. Ей не удастся сохранить ни капли больше, чем нужно для поддержания нормального функционирования организма. Прежде увиденный мной след был похож на заклинание, используемое ведьмами. Это меня озадачило – я не нашел ни единой ведьмы в ее окружении. След не исчезал – значит, через него энергия и уходила. Это был даже не след, а узел, связывающий ее с кем-то. Я следил и за ее подругами: их было пятеро – все самые обычные люди. Только ее лучшая подруга Мария сначала меня насторожила своими попытками заниматься магией вместе с Лотой. Но более нелепых ритуалов мне еще видеть не приходилось, так что к подругам я быстро утратил интерес. Одноклассники отпадали: я начал слежку в середине июля, и ни с кем из них Лота не контактировала. Родственники тоже не вызвали никаких подозрений. От этого загадка стала еще более сложной. Энергию кто-то забирал, притом все время. Чтобы поддерживать такой узел, надо тесно общаться, но все, с кем она более-менее регулярно встречалась, были самыми заурядными людьми.

Мои коллеги – Саша и Женя – узнали о моем странном увлечении последних недель почти сразу. И, конечно же, мнения разделились. Женя считал, что, несмотря на пофигизм начальства и то, что выполнять свои рабочие обязанности я все же успеваю, я ищущу себе проблемы. Он думал, что нужно либо сообщить об источнике и передать дело тем, кто в этом разбирается, а именно Инквизиции, либо просто оставить девочку в покое. Все же наш отдел занимался существами неразумными или бестелесными, вроде духов или зверей, подвергшихся воздействию магии и превратившихся в монстров, а Инквизиция работала исключительно с высшими существами. Саша поддержал меня, но помогать отказался. Я бы на его месте тоже так сделал. Все-таки у него была беременная жена и все свободное время он проводил с ней.

Идею Жени обратиться в Инквизицию я отверг сразу: девочку скорее всего закрыли бы в одной из тюрем просто, чтобы тот, кто ей питается, сам к ним вышел. Не спорю – метод хороший, но слишком негуманный. На мой взгляд, Инквизиция вообще отличается жестокостью. «Издержки профессии», как говорил Женя, их не оправдывают. Попасть в Инквизицию в качестве свидетеля или подозреваемого означало приобретение пары-тройки увечий и психологической травмы вне зависимости от тяжести преступления и вообще виновности. Да, более жестоких существ, чем обычных людей, стремящихся к власти, этот мир, пожалуй, не видел. Ведь в Инквизицию набирают исключительно людей. «Представителей господствующей расы», как они себя сами с гордостью называют. И чем чище у инквизитора родословная, тем больше карьерных перспектив перед ним. Всех остальных они презирают. Думаю, этим объясняется такое большое количество смертных приговоров и такое разнообразие казней.

Инквизиция для меня всегда была примером, как самые благие намерения могут стать причиной крайней жестокости. Этот мир знает множество случаев, когда люди, пытавшиеся сделать его лучше, в конце концов превращались в тиранов и становились еще большим злом, нежели то, с чем они изначально боролись. Так же произошло и здесь. Да, не спорю, если бы они не наказывали тех, кто нападает на людей или нарушает их свободу, нам бы жилось намного хуже, чем сейчас. Однако за все время моей работы в ОРНС я видел немало представителей других рас. И они, по моему скромному мнению, не особо стремились истребить человечество, как считали сотрудники Инквизиции. Но я никогда не горел желанием об этом рассуждать с кем-либо, потому что в этом вопросе я знаю и понимаю далеко не все.

В общем, я решился на небольшой обман, чтобы выведать у Инквизиции ценные сведения, но при этом не сдать им все, как есть. Я отправил запрос в архив со ссылкой на то самое убийство в парке «Сосновка» с просьбой дать заключение по нескольким людям, включая Лоту (пришлось все-таки использовать ее настоящее имя): попадали они или кто-нибудь из их контактов в поле зрения Инквизиции? На запрос мне не ответили. Я даже не удивился этому: такие запросы надо было слать пачками, чтобы получить хоть какую-то отписку. Я каждый день заваливал Инквизицию письмами. Иногда по несколько раз в день. Упорно ссылался на опасность для людей в случае, если убийца не будет пойман (хотя мы уже давно поняли, что послужило причиной смерти, но пока не закрывали это дело, чтобы я мог продолжать шпионить за Лотой). Это продолжалось больше двух недель. Ответа я так и не получил.

Но однажды мне повезло. Сотрудник из другого отдела, Владимир Неверов, собрался ехать в Инквизицию: ему нужно было что-то туда предоставить. Я вызвался сделать это сам. Тот очень удивился моему предложению – ехать к этим хамоватым типам, презирающим нас за то, что «мы продали свою человеческую суть», никто никогда желанием не горел. Он было хотел спросить, с чего вдруг такое рвение, но не стал – побоялся спугнуть.

Инквизиция и чистота крови... вечная тема их напыщенного и горделивого самовосхваления! По их мнению, полукровки вроде нас должны стремиться подавлять свою нечеловеческую половину, но никак не усиливать ее магией. Мы привыкли к их пренебрежению, но Инквизиция никогда не упускала шанса напомнить нам о том, что мы «унижаем нашу расу своими экспериментами».

В приемной в тот день было многолюдно. Все посетители были раздражительней обычного. Секретарша, распределявшая очередь, отсутствовала уже больше часа, хотя ее обед давно закончился. Я осмотрел приемную и понял причину такого небрежного отношения к посетителям – здесь не было никого, кого эти бюрократы хотя бы с натяжкой назвали бы людьми. Тут были в основном наши – сотрудники из разных районов города и области. В углу общались друг с другом ребята из Пскова. Инквизиция, судя по разговору, арестовала одного из их сотрудников, и бедолага оказался здесь. Законы, запрещающие причинение вреда людям, распространялись и на нас – в глазах всего мира мы были, есть и будем людьми, поэтому Инквизиция не имеет права нас судить. И все-таки наших сотрудников периодически за что-то арестовывают. Хоть ничего внятного предъявить не могут и допросы обычно не так жестоки, как это у них обычно принято, но приятного мало.

Возле самого входа у кофейного автомата стояли две ведьмы. По общепринятой классификации, ведьмы, как и целители всех мастей, заклинатели духов и прочие представители магических профессий, все же считались людьми. Но их сила имела неоднозначную природу. Если говорить просто – никто не доказал, что их сила исходит от кровосмешения, но и не опроверг это. А значит, все они – люди. Только в глазах Инквизиции все мы, владеющие магией – полукровки, не заслуживающие права называться таковыми.

Выяснив, на ком заканчивается очередь за талончиком, я сел на край скамейки недалеко от входа. Из неплотно закрытой двери сквозило, но это было даже хорошо. В приемной было ужасно душно. Я достал телефон и открыл страничку Лоты. Уже давно я обдумывал один рискованный шаг, но все никак не решался. Сейчас снова думал об этом, все взвешивал. В очередной раз в голове прокручивал все за и против. В какой-то момент мне стало противно от собственной нерешительности. Надоело просто тарашиться на ее страничку, выискивать там что-то. Я открыл раздел «сообщения» и замешкался. Решиться-то я решился, но что мне написать? Что я ей скажу? «Привет! Я тут слежу за тобой уже не первый месяц. Тебя кто-то энергетически опустошает. Ты случайно не знаешь, кто это может быть?» Бред...

Я убрал телефон в карман. Недовольный гул вокруг нарастал. Секретарши все не было. От скуки я начал вслушиваться в доносившиеся разговоры.

Ведьмы переговаривались очень тихо, но я все же смог разобрать их беседу:

– Если это так, то ребенок родится мертвым, – встревоженно заявила девушка в мятом неопрятном платье. У нее были темные волосы, собранные наспех, и странные шрамы на руке, похожие на какое-то слово. – Либо он будет уродом.

– Давай мы сначала все выясним, а потом будем думать, что делать, – попыталась успокоить ее собеседница.

– Что тут думать? Если его казнила Инквизиция, значит он точно не человек.

Мне стало скучно их слушать. Ведьмы... Постоянно попадают в какие-то нелепые истории. Как будто отсутствие осторожности и осмотрительности – их родовая черта.

То, о чем говорили псковские коллеги, тоже было неинтересно: кто-то из них неудачно трансформировался и вследствие этого погиб человек. Печально, но, если за новичками не следить и не учить их самоконтролю, то так и случится. Я сам по неопытности чуть не убил маленького мальчика. Саша его спас. И меня тоже. Об этом знаем только мы двое. Он спас невинную жизнь, хотя она и оборвалась днем позже. Мальчик попал под колеса автомобиля. Да... от судьбы не уйдешь.

Воспоминания заставили меня поежиться. Практически все полукровки, имевшие в роду оборотней, проходят через это – когда сила пробуждается, ею сложно управлять. А если учесть, что оборотни относятся к одной из самых эмоциональных рас, нам вдвойне сложнее, ведь магия очень чувствительна к эмоциям. Не говоря уже о том, как легко мы меняем облик и превращаемся в зверей из-за сильных переживаний. Так и было тогда со мной. Я обратился в волка. Полная трансформация очень опасна: помимо того, что в эти моменты мы ведомы

животными инстинктами, ослабевают связь с нашим человеческим началом, и есть риск не вернуться в прежний облик. Я не помню точно, что меня так сильно разозлило в тот день, но именно эта злость стала причиной инцидента. Когда я превратился, и этот мальчишка выбежал из-за угла, я накинулся на него. Саше тогда пришлось меня оглушить. Он всегда был для меня примером по части самообладания. Я никогда не видел даже минимальную его трансформацию. Да, мне бы иметь такой самоконтроль. Я практически уверен, что он испытывает те же эмоции, что и я, но умеет их сдерживать. Тот случай очень сблизил нас. Он – как старший брат: хоть и не упускает шанс прочесть нотации, но всегда искренне заботится обо мне. Для нашей работы это особенно важно – я вечно бегу вперед, мне никогда не сидится на месте, а он направляет меня и следит, чтобы я не попал в неприятности.

Мне было интересно, как Саша жил раньше. Всегда ли он был таким? На расспросы о своей личной и прошлой жизни Саша обычно отвечал неохотно и односложно. Так что мне оставалось лишь гадать. Инициация нас сильно меняет, влияет на наш характер, привычки... на все. Кто-то списывает это на возраст, ведь многие из нас проходят инициацию подростками, но у некоторых, включая меня, сила не проявляется долго – и таких попросту не замечают.

Секретарша, наконец, вернулась и с безразличным видом принялась за свою работу. Очередь постепенно начала двигаться. Вот уже и псковских коллег отправили в другой корпус, вот и ведьмы, возмущаясь и пытаясь скандалить о неправомерности сокрытия информации, пошли домой ни с чем. Подошла моя очередь.

– Цель визита? – не отрываясь от компьютера, спросила девушка.

– Передача закрытых дел из ОРНС по Приморскому району в архив Инквизиции.

Девушка подняла глаза и смерила меня взглядом так, будто сомневалась, что такой, как я, и правда может работать в Отделе по работе с низшими существами. Потом молча протянула мне клочок бумаги и снова уставилась в монитор.

На талончике было написано: «В13. Передача дел в архив. Третий этаж, 302 кабинет».

Вопреки моим ожиданиям, в архиве пахло краской, а не книжной пылью. Архив представлял собой огромный лабиринт, в котором мало кто мог свободно ориентироваться. Несмотря на неприязнь к магии, сотрудники Инквизиции частенько прибегали к помощи ведьм. И архив как раз попал под действие их силы. Внутрь могли зайти только те, кто имел специальную метку. Все остальные уперлись бы в экран – это что-то вроде стены, обычно прозрачной, но в данном случае ее сделали просто черной. У входа в архив за столом сидела дама предпенсионного возраста и решала кроссворд. Увидев меня, она улыбнулась и спросила:

– Вам помочь?

– Я принес папки с делами для передачи в архив. ОРНС по Приморскому району, – пробормотал я и даже немного замешкался: мне впервые улыбнулся кто-то из работников Инквизиции.

– Оставьте на столе, пожалуйста. Они все с метками?

– Да, все отмечены. Мы еще на всякий случай их подписали вот здесь, – я указал пальцем на верхний уголок ближайшей папки.

– Вот спасибо! Я так намного быстрее их разложу, – сказала дама и потянула к себе документы.

– Скажите, а это вы на запросы в архив отвечаете? – наудачу спросил я.

– Ну что вы! Я только документы принимаю. А что?

– Я отправлял запросы, но мне не ответили.

– Давно отправляли? – спросила дама и начала рыться в каких-то бумажках.

– Не особо, примерно с не...

– Ой, это не оно?

– Оно самое, – ответил я, нерешительно взяв письмо, отправленное мной три дня назад.

– Не ответят на него. Вы не ждите, – со вздохом сообщила дама.

– Но почему? – спросил я, глядя ей в глаза. – Секретная информация?

– Не знаю. Не в этом дело. Если там что и было у нас, то все сгорело. Помните, пожар где-то с полгода назад?

Точно. И как я забыл? Весь архив сгорел. Не выдержали даже несгораемые ящики. Все было уничтожено подчистую. Еще одна загадка, которая мучила меня долгое время.

– Спасибо за помощь! – сказал я и попрощался.

Пока я ехал обратно в офис, у меня в голове крутились слова ведьмы о мертвом ребенке. Никак не мог избавиться от этих мыслей. Думая об их разговоре, я как-то незаметно для самого себя достал из кармана телефон, открыл социальную сеть и написал сообщение: «Привет, Лота! Снова играешь со смертью?» И отправил его. Только после отправки я опомнился и вытаращил глаза на экранчик телефона, не веря, что написал такую глупость. Отменить нельзя. Я в ужасе смотрел, как она появилась в сети и прочитала сообщение. Я убрал телефон в карман не дожидаясь ответа. «Ну и идиот», – думал я.

Как можно было написать такое? Но на удивление все неплохо получилось. Я заинтриговал ее, и мы начали переписываться. Я прикинулся студентом юридического факультета СПбГУ, того самого вуза, куда она хотела поступать после школы. Пошутил, что я оборотень. Она мне поверила. Ну, точнее, сделала вид, что поверила. Общаться не перестала.

Все эти мысли кружились в голове, пока я был в пути на работу. Дождь и мерзкий ледяной ветер периодически выдергивали меня из этих воспоминаний. А я все думал о том, что ждет меня в офисе? Точнее – кто? Странная девушка, которую нашли на той же остановке, где я когда-то встретил Лоту. И, если верить Саше, у нее тот же энергетический след. Пульс бешено стучал. Я был готов перейти с шага на бег от нетерпения.

Саша сообщил мне обо всем утром. Сказал, что у «Сосновки» на автобусной остановке сидела девушка, босая, одетая в шорты и футболку. На нее обратили внимание наши, потому что от девушки шли непонятные волны энергии. Никто не смог их идентифицировать. Девушка ни на что не реагировала, пребывала в состоянии, напоминающем кататонию, не отвечала даже на боль. Ее временно поместили в изолированный бокс в подвале нашего отдела. Скорее всего, она будет передана Инквизиции, так как никто не смог установить ее расу. Я начал упрашивать Сашу потянуть время, пока я доберусь до офиса.

В тот день Саша задал мне вопрос, который я помню до сих пор. Вопрос, на который я ответил неправильно. Он спросил тогда: «Валя, ты уверен, что тебе это нужно? Вероятно, она опасна. Я тебя поддерживаю, ты это знаешь. Но я нутром чую, это может закончиться плохо». Я ответил: «Я абсолютно уверен. Я хочу все выяснить. Пожалуйста, доверься мне». И он доверился. Он уговорил главу нашего отдела дать нам время допросить это существо. Было нелегко, но он сделал это ради меня и моего желания спасти девочку.

Сейчас я часто прокручиваю в голове тот звонок. Я бы так хотел вернуться в прошлое и сказать: «Саша, передайте ее Инквизиции. Я не буду рисковать». Я бы так хотел...

Глава 2. Незаконченная тень

Я тихонько приоткрыл дверь, и она неприятно скрипнула. В маленькой комнатухе был ужасно затхлый воздух. Девушка, сидящая на краю кровати, словно меня не заметила. Это меня не удивило. Уже больше месяца она просто сидела. Никакой реакции на что бы то ни было мы не отметили.

Ее спутавшиеся, грязные темно-каштановые волосы липли ко лбу и щекам, глаза светло-серого цвета покраснели, как при длительной бессоннице, а бледные потрескавшиеся губы были слегка приоткрыты. От нее пахло потом. Когда я ее увидел впервые, то подумал о психическом расстройстве, но она не была больна. Просто девушка не была жива. То есть у нее билось сердце (хоть и очень медленно), работали легкие, впрочем, как и остальные органы. Однако это не значило, что она жива. Странное создание напоминало пустую оболочку или марионетку – словом, что-то, чем должны управлять извне, потому что само оно не имеет собственной воли, желаний и мыслей.

Когда ее только привезли, девушка находилась в некоем подобии тюрьмы. Однако, убедившись в том, что она не жива и не опасна, ее перевели в комнату на первом этаже. Почти комнату – это была на скорую руку переоборудованная кладовка. Оттуда вынесли весь хлам, поставили кровать (хотя существо ни разу не ложилось спать, сотрудники решили, что так будет лучше) и врезали в дверь замок. Дни шли. Я терялся в догадках. Женя как-то предположил, что ее поведение очень схоже с поведением теней.

Тени – существа, обитающие только за Порогом, потому что они не в состоянии выносить солнечный свет. «Порогом» принято называть пространство между нашей реальностью и тем местом, где обитают другие расы. Это некий переход между двумя мирами и место, где можно видеть происходящее в обеих реальностях, но никак не влиять на них. Хотя ходят слухи, что сильные существа могут создавать настолько мощные энергетические потоки, что их можно почувствовать в нашем мире или даже увидеть смутный силуэт того, кто находится по ту сторону. Тени, как сказано в нашем справочнике, написанном человеком, вроде как, побывавшим за Порогом и видевшим другой мир, – это сгустки энергии, оставшиеся после смерти существ, имевших большой энергетический потенциал при жизни. Их можно назвать двойниками своих создателей – они выглядят так же, имеют частичный доступ к воспоминаниям, но не обладают ни эмоциями, ни чувствами, ни собственной волей. По версии автора, тени – самые опасные существа, которые обитают по ту сторону. Их ареал – сумеречная зона, накрытая специальным куполом, и потому там царит вечная ночь. Будучи социальными существами, они следуют приказам правителя, которого назначают им другие расы. Все войны с участием теней заканчивались ужасными последствиями, огромным количеством смертей и вымиранием целых народов. Тени не задают вопросов, не испытывают жалости и сострадания.

Отчасти Женя был прав в схожести поведения девушки с тем, как обычно ведут себя тени. Однако она имела вполне реальное тело и явный энергетический узел, питавший, судя по всему, ее энергией и поддерживающий жизнь.

Я зашел в комнату и тихонько прикрыл за собой дверь. По правилам это запрещено: дверь всегда должна быть открытой, а за ней всегда должен кто-то быть. Но я не хотел, чтобы нам мешали.

Идея использования телепатических амулетов пришла мне в голову внезапно. Я не был уверен, что существо осознает происходящее вокруг, и имеет способность что-то запомнить, но я хотел узнать наверняка. В случае удачи я был бы единственным, кто узнал от нее хоть что-то. Это «что-то» могло касаться Лоты.

Амулеты – это два серебряных, висящих на шнурках диска с нанесенными на них символами телепатии. Мы их использовали для работы со свидетелями, когда те были настолько в

шоке, что не могли связно описать увиденное, и во время слезки – для постоянной мгновенной связи между сотрудниками. Некоторые втихую использовали амулеты в каких-то личных целях, но я, если честно, даже знать не хочу, в каких именно.

Я надел один из амулетов на шею. Второй взял в руку и шагнул к девушке. Сердце колотилось с бешеной скоростью, ладони вспотели. От возбуждения мне казалось, что земля под ногами немного качается. Я не представлял, что это существо сможет сделать, если получит доступ к моим мыслям, и боялся. Помедлив в нерешительности, я осторожно надел на девушку амулет.

Я медленно опустился на пол, продолжая смотреть в глаза существу. И... ничего не произошло. Было ощущение, будто я повесил амулет на спинку стула, – в ее голове не было ни единой мысли. Я вздохнул, достал блокнот, в котором вел все записи по экспериментам с этим созданием, и с грустью вычеркнул последний пункт из списка. Я исчерпал все идеи. Больше пробовать было нечего.

Мне вдруг вспомнился сегодняшний день: как я проснулся, собрался на работу, о чем думал по пути, как искал документацию и брал амулеты в хранилище, как... Тут я вздрогнул. Воспоминания были больше похожи на видения, очень яркие и четкие. Я словно смотрел фильм от первого лица. Когда я взглянул на девушку, меня прошиб холодный пот. Я буквально остолбенел. Существо, не подававшее до этого дня никаких признаков мыслительной деятельности и не контактировавшее ни с кем, смотрело прямо мне в глаза. Я не мог заставить себя встать или хотя бы отвести взгляд. Оно выглядело так, словно пробуждалось ото сна, постепенно осознавая себя. Его губы слегка дернулись, еле заметно приподнялась бровь, и все это время оно с интересом и жадностью глядело в мои глаза.

Воспоминания нахлынули. День за днем, месяц за месяцем... Существо буквально выпивало их из меня. Этот взгляд... Казалось, что он пригвоздил меня к холодному бетонному полу. Паника внутри меня нарастала. В глазах все начало расплываться. Я был на грани обморока. «Какой же я дурак! Я должен был взять с собой кого-то!», – подумал я, и эта мысль прозвучала в голове так четко и громко, что мне показалось, будто я сказал это вслух.

Я уже ничего не видел – перед глазами была белая пелена. Только какие-то нечеткие цветные пятна указывали на то, что я здесь не один. Вскоре и пятна исчезли. Я погрузился в свое прошлое – и оно было уже больше сном, чем воспоминанием. «Я отключился? Я не чувствую собственного тела...» Ужас овладел мной. Я изо всех сил старался вернуться в тело, снова обрести над ним контроль и убежать... бежать так далеко, как только возможно, и никогда не приближаться к этому существу.

Образы, которые я видел, были похожи на сновидения, но вскоре они стали яркими и отчетливыми, так что я чувствовал все, как в реальности, – запахи, прикосновения к предметам, даже собственную усталость. Сцены менялись: вот я уже вижу свою квартиру, вот я жарю себе яичницу на завтрак, вот я разговариваю с Катей из канцелярии, вот я с ней же целуюсь... Воспоминания словно утекали из моего сознания. Я пытался вспомнить, что за воспоминание я видел минуту назад, но мне это давалось с трудом. Мысли тоже начали рассыпаться. Я уже не мог сконцентрироваться. Существо выпивало мою память...

Женя сидел на подоконнике и курил уже не первую сигарету. Его бесформенный светло-оранжевый свитер настолько пропитался табаком, что казалось, будто этот запах стал частью его самого. Синие, выстиранные до белых полос на швах, джинсы соответствовали образу человека, никогда не забывавшего голову вопросами своего внешнего вида. Он курил, глядя в окно, и временами украдкой поглядывал на дверь кабинета.

На покрытом толстым слоем пыли столе Жени стопками лежали неразобранные бумаги и недоделанные отчеты. На нем, под ним и вокруг него валялись пустые сигаретные пачки, бумажки от жевательных резинок и какие-то чеки.

Полной противоположностью был стол Саши. Все документы, с которыми он работал, лежали на углу ровной стопкой, а остальные бумаги занимали место в шкафу. Не сказать, что порядок был идеальный, но близкий к совершенству. На столе стояла фотография светловолосой девушки с короткой стрижкой и милыми веснушками – ничего примечательного, но ее улыбка, такая простая и искренняя, притягивала внимание. Рядом был маленький белый конверт со снимком УЗИ: Саша хотел и его вставить в рамочку, но жена попросила этого не делать – боялась, что ребенка могут сглазить. Сашу тогда очень умилила эта предосторожность, ведь он-то как раз знал о том, что такое сглаз на самом деле и что для него не нужны ни УЗИ, ни фотография. Однако просьбу выполнил.

При первом взгляде на Сашу казалось, что он абсолютно невозмутим. Особенно благодаря контрасту с поведением Жени. Они находились всего в паре метров друг от друга, но в смысле характеров их разделяла пропасть. Женя не находил себе места от волнения, а Саша спокойно сидел и печатал комментарии к заключению юристов. И все же его вид не соответствовал тому, что на самом деле творилось в его голове. Он нервничал не меньше Жени. Оба чувствовали, что происходит что-то неладное, ужасное, но они пообещали, что не пойдут проверять, пока не пройдет час с момента ухода Валентина. Не прошло еще и тридцати минут, как они ощутили – что-то пошло не по плану. Каждый мысленно убеждал себя, что это только кажется и там, внизу, в бывшей кладовке, у их коллеги все хорошо. А если кто-нибудь из них туда ворвется, то помешает ему сделать то ради чего он, рискуя нарваться на выговор и серьезный штраф, обманом достал амулеты и пошел испытывать свою теорию наедине с существом, природу которого так никто и не разгадал.

Стол Валентина находился между Женей и Сашей и напоминал скорее Женино рабочее место. Только пыли на нем не было – Валя ее терпеть не мог. Особый шарм творческому беспорядку придавали три небольших кактуса, стоявшие на краю стола. Раньше их было четыре. Но после случая, когда дело, которое Валя вел около пяти месяцев и практически закрыл, было передано в другой отдел, их стало меньше. Один кактус был бесцеремонно запущен в ухмыляющегося Петра Росова, пришедшего забрать у Вали все материалы. Никто не пострадал, если не брать в расчет искалеченное растение, отправленное в мусорную корзину днем позже.

Неопределенность раздражала напарников. Саша поглядывал на часы каждые две минуты. Женя, докурив очередную сигарету, расхаживал туда-сюда по кабинету.

– Не маячь, – спокойно попросил Саша.

Женя набрал воздуха в грудь, чтобы громко возразить, но в результате не произнес ни слова. Он сел за стол и безразлично посмотрел на пару упавших листов, которые случайно задел локтем. Поковырявшись в кипе бумаг, он хотел было вытащить что-то с самого низа стопки, но передумал. Затем резко встал и подошел к Саше.

– Я иду туда, – громче, чем планировал, сказал Женя, – Я чувствую, там что-то случилось.

– Он просил не вмешиваться, – ответил Саша подчеркнуто спокойно.

– А если оно его убьет?

Саша на пару секунд замер. Он старательно избегал мыслей о смерти, увечьях или иных других возможных плачевных последствиях того, что задумал Валя. Он не хотел и не был готов это услышать. Однако ничего не ответил и продолжил печатать.

Женя в ярости ударил по столу кулаками.

– Мне плевать, что он сказал! Ты что, не чувствуешь?! – закричал Женя, но, увидев, что кожа на тыльной стороне правой руки темнеет и на ней появляется грубая коричневая шерсть, отпрянул назад.

Саша с беспокойством посмотрел на него. Он уже собрался прочитать очередную лекцию о самоконтроле и неприемлемости такого поведения, как дернулся и замер. Его будто ударило током. Женя тоже ощутил всплеск энергии.

Парни переглянулись и ринулись со всех ног на первый этаж офисного блока №1. В коридорах было немногочленно. Сотрудники ОРНС, уже привычные к тому, что кто-то бежит по коридорам так, словно за ним черти гонятся, равнодушно отскакивали в сторону.

Преодолев четыре лестничных пролета за несколько секунд и пробежав по длинному коридору, они вломились в дверь камеры. Увиденное их шокировало. Из всех возможных вариантов развития событий случилось то, что они не могли предвидеть. Саша и Женя переводили полные ужаса глаза с существа на Валентина и обратно. Они не представляли, что им делать.

Меня все еще ужасно трясло, хотя после осмотров медсестры, врача и моих друзей заключение было одно – отделался легким испугом. Я продолжал перебирать в голове воспоминания, пытался восстановить цепь событий, чтобы убедиться, что ни одно из них не пропало. Я не понимаю, что это было и как Саша и Женя услышали меня. А звал ли я на помощь? Что вообще со мной произошло?

Саша сидел на краю моей кушетки, Женя стоял у стены. Руки у него были в перчатках. «Перенервничал», – подумал я. Они оба смотрели на меня с тревогой и ужасом.

– Я хочу посмотреть на это, – сказал я дрожащим голосом, как только медсестра вышла из медпункта.

– Нет, – спокойно ответил Саша, – Не сейчас. Мы теперь не можем передать это Инквизиции, но и тебя мы туда точно больше не пустим.

Женя кивнул. Он нервно почесывал руки – ему было явно жарко в перчатках. Не понимаю, почему он их нацепил. У нас-то он бы никого этим не шокировал.

– Мы должны понять, что это, – настаивал я.

– Да, должны. Но ты сейчас пойдешь домой и не вернешься сюда, пока я не разрешу. Ты официально на больничном.

– Но как же я...

– Этот разговор на сегодня окончен.

Сашин холодный тон мог бы сойти за гнев или проявление разочарования, но я знал его уже много лет, и поэтому легко понял. Он сказал: «Я хочу поступить так, как будет лучше для тебя. И ты мне подчинишься».

Я недовольно кивнул. Спорить было бесполезно. Он всегда оказывается прав. Из сложившейся ситуации не было выхода. Между нами, мной и тем существом теперь была связь. Да, она не ощущалась, не имела меток или следов, но она была. Это значило, что, убив существо, мы вполне могли убить и меня. Кроме того, мы до конца не поняли, что именно оно сделало.

– Хорошо, я пойду домой, – сказал я. – Но могу я хотя бы предложить идею?

– Я тебя слушаю, – все так же холодно отвечал Саша.

– Мы должны перевезти это. Если кто-то увидит, что с ним стало, у нас будут неприятности.

– Ты издеваешься? Мы просто выкрадем эту... это существо и спрячем у кого-то дома? Как ты себе это представляешь? О нем все знают. Его не только ты навещал, – слишком громко возмутился Женя.

Саша шикнул на него и быстро оглянулся на дверь. Я вздрогнул при мысли, что кто-то чужой увидит это существо.

– Может, оно уже изменилось обратно? – спросил Женя. – Давай глянем.

Саша посмотрел на него с недоверием и погрузился в размышления.

– Вот как мы сделаем, – сказал он, наконец. – Я и Женя сходим и посмотрим. Если оно выглядит так же, то перевезем его в твой гараж, – обратился он к Жене.

Женя не ожидал такого предложения и удивленно обернулся на Сашу, не протестуя, но и не одобряя его идею.

– У тебя стоят те же блоки, что и у нас в здании, – продолжал Саша.

– Да, минусы эмоциональности, – почти беззвучно сказал Женя, нервно почесывая руку.

– Доложим, что везем существо в Инквизицию. Договоренности беру на себя. Валя, ты сможешь заняться бумагами, чтобы к завтрашнему дню все выглядело правдоподобно?

– Да, но есть проблема. Для перевозки нам нужен спецтранспорт. Где мы его возьмем? И не отследят ли его?

– Нет. Я подключу Галю и Катю. Они отвезут на спецтранспорте пустой опечатанный контейнер. Тем самым мы симитируем перевоз существа в Инквизицию. Женя, ты помнишь, как делается клетка? Мы поставим экраны на мою машину, создадим внутри клетку и переведем существо в твой гараж.

– А если в Инквизиции откроют контейнер? Что тогда? – спросил я.

– За столько лет ни разу не открывали, и сейчас точно не полезут. Все существа, которых отправляют в контейнерах в Инквизицию, – опасные твари, подлежащие уничтожению. Их сжигают прямо так, не доставая.

Все притихли, обдумывая план, который предложил Саша.

– Галя и Катя не сдадут? – спросил я.

– Галя точно не сдаст, а Катя... Тут уж только ты поручиться сможешь.

Я нервно сглотнул. При мысли о Кате грудь наливалась свинцом. Мы так плохо расстались, а точнее – я с ней расстался. Я знал, что она поможет и не сдаст, но я знал и то, что ей это будет нелегко.

Саша посмотрел на меня вопросительно. Я молча кивнул и отвернулся.

– У нас шанс 50/50. И это только в случае, если существо будет вести себя смиренно.

– Мы его свяжем. Плюс твой фокус с ожившей резиной будет нам в помощь. Если оно скинет с себя все, что мы на него навешаем, может дать нам шанс связать его снова.

Я вздохнул. Мне казалось, что все происходящее не может быть реальностью. Мы переглянулись. Саша удостоверился, что вопросов и замечаний ни у кого нет, поднялся и уже собрался выйти из медпункта, как вдруг вспомнив кое-что важное, развернулся и спросил:

– Валь, у тебя есть здесь запасная одежда?

Саша и Женя стояли перед дверью бывшей кладовки в нерешительности. Они не колебались, когда вбежали туда пару часов назад. Но теперь... Казалось, существо за дверью поджидает их. Женя, не выдержав напряжения, схватился за ключ и вознамерился вставить его в замок. Ключ выскользнул и упал на пол. Саша невозмутимо поднял его и, поколебавшись пару секунд, отпер замок и резко открыл дверь.

Существо по-прежнему сидело на краю кровати, но взгляд у него был теперь заинтересованный. Оно с любопытством смотрело на посетителей. Изменился не только взгляд, но и сами глаза, лицо, все тело. Разорванная на спине и груди футболка лохмотьями свисала с рук, на которых все еще были надеты рукава. Шортам досталось сильнее. Не выдержали ни штанины, ни пояс. Нижнее белье постигла та же участь.

Перед Сашей и Женей был Валентин, то есть его точная копия, сидящая в разорванной женской одежде и с любопытством смотрящая на них.

– Ты нас слышишь? – спросил Саша, переступая порог комнаты.

– Да, – ответило существо, идеально повторив голос Вали, его интонацию и даже мимику.

– Кто ты? – стараясь не повышать голос, спросил Саша.

– Теперь я Валентин Камской.

– Теперь?

– Да.

– А кем был раньше?

– Никем.

– Ведь ты имел лицо и тело девушки. Кто это был?

– Никто. Я не был кем-то. Я не был закончен.
Саша сделал шаг назад. Почему-то от этих слов ему стало страшно.

Глава 3. Отражение

Документы, которые Саша просил подготовить, лежали передо мной. Их оставалось только подписать и поставить печати. Я справился очень быстро, но много времени потратил на исправление сделанной мной же ошибки, хотя я славился своей внимательностью. Однако после всего, что сегодня произошло, меня это не очень удивило.

В кои-то веки я был рад тому, что в нашем отделе творится такой бардак. Никто ни за кем не следил, и дела не закрывались годами. Всем было плевать. Это давало нам определенную свободу действий. Но, несмотря на это, я хотел, чтобы ни единая бумажка, ни одно действие не вызвали подозрений.

В голове крутился неприятный разговор с Катей. Она все допытывалась, что у нас произошло. Мне так хотелось ей рассказать. Я знал, что она все еще любила меня и могла бы выслушать и помочь больше, чем просто съездить на спецтранспорте к зданию Инквизиции и обратно. От этого мне было больно. Я не любил ее. Возможно, никогда не любил по-настоящему. Но я не мог разделить с ней эту тайну, не мог сделать ее соучастницей и подвергнуть опасности.

Помимо беседы с Катей меня нервировала неизвестность. Я не знал, добрались ли ребята до места, все ли у них хорошо. Я ужасно злился на себя из-за того, что дал им так легко не допустить меня к перевозке этого существа. Страх перед ним и перед неизвестностью, которую собой олицетворяло это создание, все еще присутствовал. Но я знал, что теперь оно движется, разговаривает и осознает происходящее вокруг. Это давало слабую надежду на то, что я смогу приблизиться к решению своей загадки.

Ожидание звонка выматывало. Я встал из-за стола и подошел к шкафу. Открыв дверцу, я иронично заметил, что, если бы кто-то увидел эти фотографии Лоты, ее подруг, семьи и знакомых, то точно решил бы, что я психопат или маньяк. Я всматривался в снимки, пытаюсь найти что-то, чего не заметил раньше. Какую-то мелочь, деталь...

Телефон завибрировал. Пришло новое сообщение. От Лоты. «Привет! Почему не отвечаешь?». Я был не в настроении переписываться с ней. Но, убрав телефон в карман, тут же снова его достал. «Лучше уж отвлекусь на разговор с ней, чем буду ходить из угла в угол и переживать», – подумал я.

– Привет! Горю на работе, – напечатал я.

– Мне такой сон странный снился. Будто за мной ходит какой-то странный мальчик лет семи-восьми. Он такой жуткий был – волосы седые и глаза черного цвета. Ужас просто.

– Прекрати всякую ерунду смотреть на ночь.

– Да не страшные эти фильмы. Я вообще в монстров не верю.

– Тогда не жалуйся.

– Ну и не буду. Кстати, эта придурочная опять мне истерики устраивает.

– Таня?

– Ага.

– Повод? – спросил я и не успел прочитать ее ответ.

Телефон звонил. Это был Женя.

– Вы доехали? – беспокоился я.

– Да. И даже без происшествий. Он делал все, что мы ему говорили. Вообще никаких признаков враждебности. Мы его заперли. Саша сейчас дополнительные щиты ставит.

– Я хочу с ним поговорить.

– Ну... Сами с Сашей это решайте, ладно?

Я тихонько выругался.

– Что ты говоришь?

– Ничего, – ответил я, – что будем делать дальше?

– Я думаю...

В трубке послышался шум, а после – раздался Сашин голос:

– Валя, ты все закончил?

– Да, осталось подписи и печати собрать и можно сдавать в архив.

– Тогда поезжай домой. И не забудь – ты на больничном.

– Зачем? Оно ведь уже не здесь.

– Мы не знаем, что оно с тобой сделало. Пока просто сиди дома. Я завтра попробую выбить пропуск в библиотеку Инквизиции. Думаю, я смогу что-то найти. Они собирали информацию о других расах, Пороге и той стороне столетиями. Если можешь что-то делать по работе из дома, возьми с собой документы сейчас и уезжай.

В очередной раз я отметил, насколько Саша умеет трезво мыслить в стрессовых ситуациях. Он не обсуждал решения с нами – просто раздавал команды. Да, мы часто были не согласны с ним, но со временем привыкли не спорить, а просто делать так, как он скажет. В большинстве случаев он оказывался прав.

– Хорошо. Сейчас соберусь и уеду.

– Никуда не выходи и ни с кем не контактируй. Ни под каким предлогом.

– А как же еда?

– Мы с Женей тебе все будем привозить.

Я вздохнул и повесил трубку.

Мне очень хотелось спать, но я все прокручивал в голове сегодняшний день. Никак не мог отвлечься от этих мыслей. Около двух часов ночи я пошел на кухню, открыл банку пива. Надеялся, что оно поможет мне уснуть. Не помогло.

Я сидел на кухне под тихое бурчание телевизора. Лота уже ушла спать. Я поймал себя на странной мысли. Мне хотелось увидеть, как она спит. «Ты и правда маньяк», – подумал я. Что может быть более странно и омерзительно, чем 36-летний мужик, плящущийся на спящую школьницу? Меня даже как-то передернуло. Но я все равно представил, как ее светлые длинные волосы раскиданы по подушке, как она завернулась в теплое одеяло и уткнулась своим милым вздернутым носиком в подушку, как ее глаза бегают под веками...

Лота... Она так просила меня о встрече. Наивная маленькая девочка. Она не верила ни единому слову о моей жизни, но почему-то доверяла мне. Порой было очень неловко, и я жалел, что написал ей: ведь расспросы так и не дали никакой информации. Лота даже не подозревала о том, что она источник, и, конечно же, не знала, кто выпивает ее энергию. Бывало, я не писал ей неделями, но потом все равно открывал социальную сеть и набирал очередное: «Привет! Как дела?»

Телевизор внезапно выключился. Я даже не обратил внимание на это. Сделав несколько больших глотков, я смял жестяную банку. Телевизор включился. Это я уже заметил. Многие телевизоры сами выключаются после долгой работы, но, чтобы потом самостоятельно включаться обратно... такого я еще не видел. Я взял пульт и выключил его сам. Увидев в черноте экрана свое отражение, я невольно вспомнил про существо, имеющее теперь точно такое же лицо, как у меня. Телевизор опять включился.

Я вытянул перед собой руки и сосредоточился, пытаюсь уловить движение энергии. Удивительно, но все мои щиты были начисто сбиты, а энергия вокруг меня закручивалась в какой-то странный вихрь. По крайней мере теперь было понятно, почему чудит телевизор.

Да, предстояло долгое восстановление. А что делать с вихрем – этого я тогда вообще не понимал. Он был достаточно слабым и вряд ли имел какое-то влияние, но сам факт того, что он не распадался, был для меня загадкой.

Я все же лег спать. Провалившись в кровати около получаса, наконец, смог уснуть.

Я открыл глаза около трех часов дня. Долгое время лежал в кровати и смотрел в потолок. Надо было вставать. Вот только зачем? Мне никуда нельзя выходить. Больничный... Но мне так хотелось снова увидеть это существо. Оно меня пугало и притягивало.

Все же встав с кровати, я пошел в ванную, вспоминая по пути свой сон. Я ожидал увидеть своего двойника, тесную комнатку, в которой он прежде обитал, но, похоже, даже в свете таких событий короткая переписка с Лотой возымела на меня куда большее воздействие, нежели все безумные события вчерашнего дня. Я увидел во сне мальчика, о котором она говорила. Он стоял у моей кровати и смотрел неестественно-черными глазами на то, как я сплю. И эти его седые волосы... Их как-то вообще не ожидаешь увидеть у ребенка. Я поежился от воспоминаний.

Стоя под струей воды, я посмотрел на свои руки. Завихрения энергии вокруг них оставались на месте. Я закрыл глаза и сконцентрировался. Надо было понять, насколько эти завихрения сильные. В зеркале их было не увидеть. Зеркала вообще частенько не отражают наш мир, а показывают то, что мы ожидаем увидеть. В некоторых случаях их даже используют для перехода в пространство Порога.

Собраться и почувствовать потоки энергии вокруг себя получилось не сразу. Все-таки какие-то резервы я вчера передал тому существу. Когда я все же смог почувствовать, что происходило вокруг меня, то чуть не потерял равновесие. Завихрения были вокруг всего тела. Они постоянно изменялись и перемещались. Самое крупное было над головой. Оно колыхался, как пламя свечи. Открыв глаза, я еще раз посмотрел на свои руки. Вихри вокруг них были более стабильными.

Выйдя из душа, я решил проверить, все ли хорошо с моей силой. Поставил перед собой свечу и начал мысленно нагревать фитиль. Свеча затрещала и загорелась. После я мысленно вытянул тепло пламени и распределил по собственному телу. Последние капли влаги на теле моментально испарились, мне стало жарко. Свеча погасла, словно ее задули. Сила была со мной. По крайней мере самые простые приемы давались легко и без усилий. Никакой разницы я не почувствовал.

Щиты я восстановить не смог. Они держались не более пятнадцати минут, потом их будто поглощали вихри. Это меня насторожило. Пусть сила и со мной, но без защиты мне туго придется.

Я проверил телефон. Два пропущенных звонка с работы и один с неизвестного номера. Еще было шесть сообщений от Лоты и одно от Жени. Он спрашивал, что из еды привезти. Осмотрев холодильник, я отправил ему небольшой список. Потом хотел ответить Лоте, но передумал, в очередной раз решив, что переписываться со школьницей в моем возрасте странно.

Я сел в кресло и уставился в стену, обдумывая дальнейшие действия. Вдруг мое внимание привлекло отражение в зеркале. Я присмотрелся. Все верно, не показалось: на мне были домашние штаны и тапочки, а отражение в зеркале показывало белую рубашку и джинсы. Поза, выражение лица, все – от светлых волос до небольшого синяка на локте – было точно скопировано. Даже обстановка в комнате отражалась правильно. Само отражение не запаздывало – оно точно повторяло то, что я делал. Вместе со мной повернуло голову вправо, потом влево, затем встало и подошло ближе.

Вспомнив, какую одежду отдал вчера Саше для своего двойника, я убедился, что по ту сторону был именно он.

–Эй! – сказал я и замер.

Реакции не последовало.

– Ты слышишь меня?

Отражение повторяло движение губ, выражение лица было такое же, как и мое. Я снова сел в кресло. Не отводя взгляд от зеркала, будто боясь оставлять отражение без присмотра, позвонил Саше.

– Привет! Все нормально? – услышался Сашин голос в трубке.

– Не пойму. Ты рядом с ним?

– Да. Что не так?

– Что он делает?

– Ничего особенного. Просто сидит. А что?

Я выключил микрофон на телефоне и громко сказал: «Встань и повернись лицом к стене». После этого я опять включил микрофон.

– А теперь? – спросил я Сашу.

– Встал и отвернулся.

– Это я ему приказал.

– Как именно?! – с тревогой в голосе спросил Саша.

– Я вижу его в зеркале.

– В смысле? Видишь гараж?

– Нет, я вижу себя, но в другой одежде. Я не вижу, чтобы мое отражение делало что-либо, отличное от моего поведения. Но оно явно меня слышит.

– Ты слышишь его? – спросил Саша, обращаясь к двойнику.

– Да, – ответил он Валиным голосом.

– Спроси, подчиняется ли он мне, – попросил я.

– Ты ему подчиняешься?

– Да.

– Почему?

– Я – его тень. Я делаю только то, что говорит создатель, – сказал двойник.

– Что ты такое? – спросил я у зеркала.

– Я – тень, – ответил он.

– Но ведь тени не имеют физического тела. Они обитают только на территории Порога или за ним, – продолжал я, обращаясь к своему отражению.

– Это живые тени.

– А ты какая тень?

– Я не жив. Я не мертв. Я – отражение создателя, – с этими словами двойник снова повернулся к Саше и сел на стул.

– Кто тебя создал? – от волнения я встал и подошел ближе к зеркалу.

– Ты.

Я замолчал, обдумывая следующий вопрос. Воспользовавшись паузой в нашем разговоре, Саша спросил двойника:

– Вчера ты сказал, что не был закончен. Что это значит?

Тень молчала.

– Отвечай ему, – приказным тоном сказал я зеркалу.

– У меня не было личности, которую я должен имитировать. Теперь у меня есть личность Валентина Камского, и я буду имитировать его.

– А кто создал тебя до того, как ты попал к нам? Кто тебя не закончил? – спросил Саша.

– Я не имею доступ к этим воспоминаниям, – спокойно ответил двойник.

– Почему? – спросили мы хором.

– Потому что тогда, когда они у меня были, я был не закончен.

Я молча смотрел на свое отражение, в трубке тоже не было ни звука.

– Саш?

– Что?

– И что мы будем с этим делать?

– В смысле?

– Теперь меня два, – усмехнувшись, сказал я.

– Ничего смешного. Когда Женя меня сменит, я поеду за допуском в библиотеку. Не трогайте его. Ничего не делайте, хорошо?

– Да, как скажешь... Стой. погоди. Я еще хочу спросить, – я посмотрел в свои глаза в зеркале. – Это ты не даешь мне восстановить защиту?

– Ты не можешь поднять щиты? – с тревогой в голосе спросил Саша.

– Подожди, – сказал я. – Тень, отвечай!

– Твоя защита на месте.

– Нет, ее сносит вихрями энергии, которые меня облепили.

– Это и есть защита, – ответила тень.

– Валя, что за вихри? О чем ты?

– Саш, я так не объясню. Лучше тебе при случае самому посмотреть.

– Тень, ты можешь убрать их?

– Нет, – невозмутимо ответил двойник.

– Почему?

– Эта защита лучше.

Я начал нервничать. Мне привычнее было управлять своими щитами, чувствовать их и понимать, как они устроены. Перспектива ходить с защитой, созданной неизвестным существом, с непонятным принципом работы и со слегка диковатым видом, меня совсем не радовала.

– Я хочу, чтобы ты ее снял, – сказал я зеркалу.

– Я не могу этого сделать, – будто передразнивая мой тон, ответила тень.

– Я приказываю, – сказал я, повышая голос.

– Я не могу этого сделать, – повторил двойник.

– Почему?

– У меня нет такой силы.

– А у кого она есть? – раздраженно сказал я зеркалу.

– У тебя. Просто ты еще не научился ей пользоваться.

– Остановись, – сказал Саша. – Сеанс связи на сегодня окончен. Мне не нравится это общение через зеркало. И твоя странная защита тоже. Пока не делай ничего, договорились?

Я хотел было возразить, но потом, набрав в грудь побольше воздуха, я крикнул зеркалу:

– Тень, ко мне!

В следующую секунду двойник шагнул ко мне в комнату из зеркала.

– Вот это круто! – не удержался я, ошарашенно глядя на ожившее отражение.

– Что случилось? Он у тебя? – взволнованно крикнул Саша в телефонную трубку.

– Да, – растерянно ответил я.

Тень безразлично смотрела на меня, ожидая дальнейших указаний.

– Тень, вернись в гараж, – сказал я и с изумлением посмотрел на то, как двойник шагнул в зеркало и исчез.

Повисла гробовая тишина. Я завороченно глядел в зеркало, а Саша не издавал ни звука.

– То есть наша защита его не удержит, – тихо сказал он.

– Похоже, что нет, – так же тихо ответил я.

– Не делай ничего. И не зови его. Я позвоню из библиотеки.

Я кивнул, будто бы Саша мог это видеть, и рассеянно убрал телефон в карман. Я не мог оторвать взгляд от следов песка из Жениного гаража, оставленных прямо перед зеркалом двойником, который просто вышел из зеркала.

Глава 4. Гильдия наемников

Уже второй день я проводил дома. Мне было невыносимо просто сидеть без дела. Саша был занят поисками информации о странной тени, а Женя безвылазно сидел в гараже, охраняя ее. Я чувствовал себя наказанным ребенком.

Все зеркала в доме были закрыты – так спокойнее. Когда Женя привез мне продукты, он как-то настороженно посмотрел на них, но ничего не сказал. Ради интереса я приподнял одно из покрывал и показал ему свое отражение. Женя ничего необычного не увидел. Видеть своего двойника мог только я. Вихри вокруг меня Женя также почувствовать не смог. По его мнению, все мои щиты были на месте.

У Лоты все было по-прежнему. Я опять с ней переписывался. С Таней она помирилась, но поссорилась с какой-то другой подругой. Ох уж эта женская дружба! Вечно они выясняют отношения и что-то не могут поделить. Я даже вникать не стал.

Работать из дома у меня тоже не очень выходило. Большинство задач было связано с разъездами по городу. Доделав пару заключений и разложив документы в нужном порядке, я пошел искать себе другое занятие. На одной из книжных полок я нашел собрание сочинений Булгакова и погрузился в чтение до самого вечера.

Ближе к полуночи раздался телефонный звонок. Я взял трубку.

– Привет! Тебе удалось? – спросил я Сашу в нетерпении.

– Нет, – вздохнув, ответил он. – По их словам, у нас недостаточно обоснований. Мне предложили обратиться в одну из местных гильдий, промышленяющих охотой на всякую нечисть.

– Почему к ним? – удивился я.

– Мне сказали, что случаи проникновения теней через Порог все же были. В таких случаях обращались к этим ребятам.

– Странно, что мы к ним никогда не обращались, – заметил я.

– Они делают все то же самое, что и мы, но берут за это деньги. Просто мы работаем на государство, и нам нет резона с ними сотрудничать.

– Не совсем понимаю. Как они ищут заказы, если они частники?

– Они редко работают с людьми. Их клиенты – представители других рас. А заказов у них на всю жизнь хватает. Правда, она у них обычно недолгая.

– Там люди работают?

– Да. Причем люди не простые, а имеющие очень хорошие способности и очень гибкие принципы.

– Наемники...

– Вроде того. Так что готовь деньги. Я не знаю, сколько они попросят за информацию, но подозреваю, что немало.

– Ты к ним поедешь?

– Да. И ты едешь со мной.

– А как же домашний арест? – удивленно спросил я.

– Я хочу посмотреть на твою защиту. Да и тебе не помешает проветриться.

Я замолчал. Что-то в этом плане мне не нравилось.

– Боюсь, если они все поймут, то сразу сдадут, – наконец ответил я.

– Не сдадут. В этом им можно доверять.

– С чего ты взял?

– Помнишь, я тебе показывал свод законов высших рас, которые живут по ту сторону? – спросил Саша.

– Честно, не помню.

– В числе прочего там есть закон, запрещающий наносить любой физический или ментальный вред тем, кто считается человеком. И уж тем более убивать. Даже полукровок.

– Это я помню, – нетерпеливо ответил я.

– Но, если человек убил человека, то здесь уже не действуют законы высшего суда и суда Инквизиции. Здесь должны разбираться сами люди.

– И мы, – раздраженно прибавил я.

– Да, и мы.

– К чему ты это?

Тут я внезапно подумал о том, не снята ли защита от прослушивания с моего телефона из-за ухода на больничный. Но мысль о том, что документ, разрешающий мне работать из дома, Саша вряд ли успел передать в отдел кадров во всей этой суматохе, меня успокоила.

– Если им доверяют тайну, значит, они унесут ее в могилу. Только благодаря секретности у них столько клиентов. Они хладнокровные убийцы и наемники, но всегда держат язык за зубами.

Я задумался. Саша молча ждал ответа. План казался мне разумным, но внутренний протест вызывала перспектива обращения к наемникам. Я никогда не доверял им.

– У нас есть альтернатива? – спросил я, хотя уже знал, каким будет ответ.

– Если она и есть, то я ее не вижу.

– Ладно, – ответил я с неохотой. – Много денег брать?

– Я возьму, что смогу. Женя тоже перекинул мне деньги. Надо будет заскочить по дороге к банкомату. Не думаю, что у них есть терминалы для оплаты.

Мне стало неловко. Он ждал рождения своего ребенка, а зарабатывал не многим больше меня. Лишних денег у него точно не было.

– Саш, спасибо за помощь, – сказал я смущенно.

– Ты бы сделал для меня то же самое, – ответил он. – Я заеду за тобой в восемь утра.

– Хорошо. Я буду готов. До завтра!

– До завтра, – попрощался Саша.

Положив телефон на тумбочку, я опустил в кресло и мельком взглянул на занавешенное зеркало. Меня все не покидала неприятная мысль о том, что теперь я не смогу остаться наедине с собой, ведь зеркала есть практически везде.

Телефон зазвонил. На экране высветилось: «Елена Марченко». На секунду мне захотелось отклонить звонок или просто не отвечать. Но я не мог так с ней поступить.

– Привет! – растерянно поздоровался я. – Думал, ты спишь в такое время.

– Валя, привет! – раздался в трубке женский голос. – Я просто до Саши не могу дозвониться. Сначала он был занят, а теперь не отвечает.

– Лен, я не с ним.

– У вас что-то случилось? Он ведь мне не скажет. Так бережет меня, что молчит обо всем, что, как он думает, может меня расстроить. Но я сердцем чувствую...

– Не волнуйся, пожалуйста. У нас все хорошо. Он скоро будет дома. Ничего особенного не происходит, – сохранять голос спокойным было трудно.

– Валь, ты бы мне сказал, если бы он был в опасности, правда?

Слова застревали в горле. Мне было так тяжело врать ей, но я должен был ее успокоить.

– Иди спать и не волнуйся. У нас все хорошо. Береги ребенка.

– Валя, ответь. Ты сказал бы?

– Конечно, сказал бы, – после недолгой паузы ответил я.

– Спасибо тебе! Спокойной, Валь!

– Спокойной ночи!

Как же паршиво я себя чувствовал. Ложь никогда еще не была для меня так тяжела.

Офис гильдии не отличался особыми изысками. На фасаде здания красовалась вывеска какого-то техникума – оно явно было построено еще в советские времена. Внутри все тоже было довольно простенько: широкие коридоры, серые стены, коричневый паркет. Единственное, что сильно выбивалось из всей картины, – дорогие машины, припаркованные на ближайшей стоянке.

Мы прошли фойе и поднялись на второй этаж. Мне показалось странным, что каменные ступени не были стертymi от времени, как обычно бывает в таких зданиях, оставаясь гладкими и ровными. На перилах и даже на кованых вензелях не было ни пылинки.

– Саш, – прошептал я.

– Что? – так же тихо спросил Саша.

– Если все знают о том, чем они на самом деле занимаются, почему их не разгонят и не арестуют? Они же у всех на виду.

Саша огляделся по сторонам и прошептал:

– Одно дело знать, а другое – доказать. Они не оставляют следов. А если кто-то тронет их человека, то испытает на себе гнев всей гильдии. И поверь, по сравнению с этим пытки и казни Инквизиции – полная хрень.

Поднявшись на второй этаж и пройдя по просторному коридору, мы подошли к двери с вывеской «Отдел распределения». Саша постучал. Ответа не было. Он дернул за ручку. Дверь оказалась заперта.

– Вы слишком рано, – сказала проходившая мимо девушка. – Вера Сергеевна работает с 11:00.

– Спасибо, – ответил ей Саша.

Девушка пошла дальше. Я повернулся к Саше и спросил:

– Нам точно сюда?

– Мне так сказали, – пожал плечами Саша.

– И что теперь? У нас свободно полтора часа.

– Поищем буфет. Я не завтракал.

Я кивнул и пошел следом.

Столовая располагалась на цокольном этаже, и она впрямь была похожа на студенческую: простенькие столы, обычные деревянные стулья и меню тоже скромное. Саша взял себе яичницу, жареную сосиску и чашку кофе. Я же ограничился чаем и маленькой булочкой с заварным кремом. Мы сели за столик в самом углу, чтобы не привлекать внимания. Но, судя по всему, наше присутствие уже отметили – наверное, клиенты здесь не ели, и столовая предназначалась только для персонала.

Справа от нас две девушки пили кофе. Одеты они были простенько, но при этом элегантно: белые отглаженные блузки, юбки делового покроя. Они что-то горячо обсуждали и изредка поглядывали на нас.

В центре столовой сидела небольшая группа мужчин. Они были одеты по-разному: кто в джинсах, кедах и футболке, кто в пиджаке и брюках. Один из них сильно выделялся – на нем был розовый костюм и бирюзовая рубашка. Мне стало интересно, какие обязанности он выполняет в таком виде. Несмотря на то, что мужчины сидели вместе, они не разговаривали. Один читал книгу, другой смотрел в телефон, а тот, в розовом костюме, просто глядел в окно.

В противоположном углу столовой сидели два совсем молодых парня во всем черном. У одного из них были длинные русые волосы, стянутые в хвост на затылке. Забавная деталь – он был в круглых черных очках. «Похмелье, наверное,», – подумал я. Его товарищ тоже был в очках, но обычных – прозрачных и в прямоугольной оправе. Черные вьющиеся волосы, доходившие ему до плеч, тоже были стянуты в хвост. Вдруг один толкнул другого локтем и с ухмылкой кивнул на нас, его собеседник обернулся – на секунду мне показалось, чего у него

какого-то странного желтого цвета глаза. Наверное, блик на очках. Он внимательно посмотрел на нас, потом пожал плечами и вернулся к своему салату.

Я достал телефон. Там было новое сообщение от Лоты: «Я завтра иду на концерт. Помнишь, я тебе песни скидывала? Может, составишь мне компанию?» Она опять настаивала на встрече. Теперь эти просьбы стали более настойчивыми. Мне казалось, что она обижается на меня за то, что я не хочу увидеться с ней. Но как же я мог объяснить ей, что тот молодой парень, с которым она переписывается, существует только в сети? Я ответил: «Уезжаю в Москву. Может, в следующий раз». После убрал телефон в карман. Не хотел читать ее ответ.

– Все нормально? – спросил Саша.

– Да, нормально. Увидеться хочет.

– Кто?

– Лота.

Саша не ответил. Он был против моей переписки с ней и не скрывал этого. Неожиданно к нам подседа молодая девушка.

– Вы не возражаете? – спросила она.

Саша окинул взглядом полупустую столовую и покачал головой.

– Отлично. Вы новые сотрудники?

– Нет, – ответил я. – Мы ждем Веру...

– Сергеевну, – помог мне Саша.

– Да, Веру Сергеевну, – сказал я.

Девушка слегка разочарованно кивнула.

– У вас к нам дело?

Мы с Сашей переглянулись.

– Извините, вы не представились.

– Ой! Да, конечно. Я Дарья.

– Я Саша, а это Валя.

– Очень приятно, – сказала наша новая знакомая.

– Взаимно, – ответил Саша, отпивая кофе.

– Так что вас привело? – не унималась девушка.

Я замялся и посмотрел на Сашу. Он еле заметно покачал головой.

– Извините, Дарья, у нас дело к Вере Сергеевне.

– Вы можете...

– Даша, не связывайся, – сказал парень в темных очках, подойдя к нашему столику. –

Это ребята из ОРНС.

Он похлопал девушку по плечу и пошел к выходу, где его ждал друг, с которым он завтракал. Девушка посмотрела на нас уже намного менее доброжелательно, даже скорее подозрительно, после чего встала и сказала:

– Приятно было познакомиться, – бросила Дарья и ушла.

– Как-то странно. Зачем она к нам подседа? – спросил я Сашу.

Он пожал плечами и еще раз окинул взглядом столовую.

Кабинет Веры Сергеевны сильно отличался от невзрачного интерьера здания. На стенах дорогие обои, на полу – роскошный ковер, окно украшено тяжелой портьерой. Рабочий стол и шкаф были деревянными и массивными. Все в кабинете было выдержано в бежево-коричневой гамме. Для посетителей стояли два шикарных стула, стоящих напротив стола. Самой же Вере Сергеевне было слегка за сорок, она носила сдержанное элегантное платье, плотно облегавшее стройную фигуру, золотые серьги-гвоздики и тонкое золотое кольцо на среднем пальце – у нее явно был вкус.

– Добрый день! Благодарю за ожидание. Прошу, присаживайтесь, – словно пропела она. – Чем я могу вам помочь?

– Вера Сергеевна, меня зовут Валентин Камской. Это мой коллега – Александр Марченко. Мы бы хотели получить сведения из вашей библиотеки и архивов.

– Какого рода сведения? – спросила она, слегка наклонившись вперед и оперев подбородок на сложенные в замок руки.

– Нам нужна информация о тенях.

– Что именно?

– Нам нужны описания случаев перехода теней в этот мир.

– Как вы хотите использовать полученную информацию?

– Для расследования.

Она слегка напряглась и вопросительно подняла бровь.

– Мы... эээ... мы из ОРНС, – сказал я и продемонстрировал ей удостоверение.

– Вы не можете запрашивать у нас информацию и...

– Я знаю, – перебил Саша. – Это не совсем обычное расследование.

– Расследование личного характера, не связанное с работой. Так? – улыбнулась Вера Сергеевна.

– Вроде того.

Она откинулась на спинку кресла и начала что-то смотреть в компьютере.

– Доступ к нашим архивам и базам стоит 15 000 рублей в сутки.

Я думал, запросят сильно больше, хотя сумма все равно была явно завышенной.

– Вместе с тем к вам будет приставлен провожатый.

– Этого не нужно, благодарю, – насторожился я.

– Это не услуга, а условие, Валентин, – сказала она, не меняя тона.

Я посмотрел на Сашу – он обдумывал слова Веры Сергеевны. После посмотрел на меня, пожал плечами и кивнул.

– Хорошо, пусть будет провожатый. Мы сможем получить доступ сегодня?

– Да, сразу после оплаты. Вот, возьмите, – сказала она и протянула мне карточку с надписью: «Доступ: стандарт». – Подойдите с этим в бухгалтерию. Она расположена на первом этаже. Провожатый уже ждет за дверью.

– Спасибо за помощь, – сказал я, убирая карточку в карман.

– Приходите еще, – улыбнулась Вера Сергеевна.

Мы встали, попрощались и вышли из кабинета. За дверью стоял парень в розовом костюме. Тот самый.

– Здравствуйте! Вам в архив? – спросил он.

– Добрый день. Да, – ответил Саша.

Мы переглянулись. Я с трудом сдерживал улыбку. До чего же нелепый вид был у этого провожатого!

Глава 5. Библиотека

Гильдии принадлежало большое здание, отведенное под архив и библиотеку. Правое крыло было больше левого. Оно предназначалось для хранения материалов, которые могли использовать только члены гильдии. Молодой человек, представившийся Костей, вел нас в левое крыло, где были расположены архивы, доступные посетителям.

Сотрудники библиотеки были приторно вежливы и лицемерно улыбались. Но стоило нам отвернуться, как они начинали хихикать и шушукаться. На каждом шагу нас просили предъявить карточку и проверяли штамп, который поставила сотрудница бухгалтерии после оплаты. Саша, казалось, ничего этого не замечал. Он был погружен в свои мысли и все время молчал.

Наконец, преодолев бесчисленное количество дверей и контролеров, мы попали в библиотеку. Огромный читательский зал выглядел шикарно: красивые диваны, столы и стулья из дерева, массивная люстра под потолком, дорогой паркет и тяжелые шторы на огромных окнах... Все это выглядело впечатляюще. Такой зал располагал к чтению классики, собраниям высших слоев литературного сообщества, но никак не к изучению материалов об убийствах, незаконных ритуалах и справочников о всевозможной нечисти. Контраст этого здания и того, в котором мы были некоторое время назад, вызывал ощущение нереальности происходящего. Почему бы не сделать все таким же богатым и роскошным, как эта библиотека? Хотя, думаю, у них на это были причины.

Костя попросил нас расположиться за столом и ушел за планшетами, на которых был электронный каталог хранилища. Мы оказались в одиночестве – читальный зал был пустым. Возможно, было слишком рано, а может, причина крылась в стоимости допуска. Вскоре к нам подошел провожатый в идиотском розовом костюме и вручил два планшета.

– Выбирайте, что Вам нужно принести, – сказал он и небрежно плюхнулся рядом со мной на стул.

– А нельзя ли нам выпить кофе? – спросил я.

– В библиотеке? – удивился Костя, переводя взгляд с меня на Сашу и обратно.

Мы молча смотрели на него. Скоро он сообразил, о чем его на самом деле просят.

– А, понятно. Ну что ж, не буду вам мешать, – сказал он и пересел за другой стол в паре метров от нас.

Мы открыли каталог. Чего там только не было! Справочники, какие-то исследования, научные статьи, чьи-то диссертации, фольклор и художественная литература, написанная представителями других рас или же людьми, но о тех, кто живет за Порогом. Были даже какие-то сборники мифов и легенд, записи пророчеств и протоколы военных переговоров.

– Если здесь такое изобилие, то что же у них в другом крыле хранится? – усмехнулся Саша.

Отдельной категорией числились записи расследований, протоколы допросов и даже некоторые нераскрытые дела, принадлежавшие Инквизиции. Последняя категория меня заинтересовала. На удачу я ввел запрос: «Пожар в отделении Инквизиции №726389 Санкт-Петербург», и он, конечно же, не дал результатов. Однако в перечне рекомендуемых книг появилась ссылка на список казненных в этом отделении преступников за прошедший год. Из любопытства я выписал номер документа в блокнот.

Костя, увидев, как я что-то пишу, подскочил к нам и спросил:

– Извините, я не предложил вам письменные принадлежности. Что вам принести?

– Да, будьте добры, пару блокнотов для записей и шариковые ручки, – ответил Саша.

Я кивнул на ручку, которой писал. Саша хотел было добавить, что нужна только одна ручка, но провожатый уже убежал.

– За такие деньги пусть нам «Паркер» тащит, – усмехнулся он.

Я улыбнулся, кивнул головой и вернулся к изучению каталога. А Костя положил перед нами отнюдь не «Паркер» – самые простые блокноты в клеточку и шариковые ручки, после чего с довольной улыбкой вернулся на свое место.

– Понял, зачем это? – шепотом спросил Саша.

Я вопросительно посмотрел на него.

– Внимательно посмотри на блокноты, – сказал он.

Я присмотрелся. На письменные принадлежности было наложено какое-то замысловатое заклинание.

– Все, что мы запишем, они смогут прочесть. Держу пари, что этот парень, – он кивнул на Костю, – будет настаивать, чтобы мы делали записи здесь и нигде в ином месте.

– Это уже смахивает на паранойю, – усмехнулся я.

– Не в паранойе дело. Мы не просто заплатили им деньги. Плата за доступ не ограничивается деньгами: все нами сказанное и сделанное будет скрупулезно записано и отложено у них в архиве. Я почти уверен, они уже сделали энергетический слепок.

Мне стало немного не по себе.

– Надеюсь, хоть в туалете за нами следить не будут, – сказал я, нервно хихикнув.

Саша положил передо мной карточку, полученную от Веры Сергеевны.

– Смотри, какая интересная вещь, – сказал он.

Я долго не мог понять, на что смотрю. Карточка с виду была самым обычным кусочком картона с потекшей краской на штампе. Но потом я увидел легкое шевеление энергии в ответ на любой шорох.

– Изящно. Я бы хотел научиться такие делать. Они компактнее, чем обычные микрофоны, и незаметнее.

– Да, и я бы не отказался, – согласился Саша и убрал карточку в карман.

Я вернулся к каталогу. По запросу «тьень» было такое количество результатов, что на одно чтение названий ушел бы не один час. Я попробовал другие запросы: «Тень за Порогом», «Тень, похожая на человека», «Тень, имеющая тело» ... Результат тот же. Слишком много всего и, судя по всему, не совсем то, что нам нужно. Тогда я ввел «Незаконченная тень», и поисковик выдал десять результатов – несколько художественных книг и две научные. Я выписал в блокнот: «Справочник по созданию искусственных теней» и «Доппельгангер. Неудачные эксперименты с тенями». Потом я напечатал «Вихри, защита». В ответ опять получил бесчисленное количество результатов, но меня заинтересовал труд некоего П. В. Щеглова – «Использование завихрений энергии для защиты». Его я и выписал.

Саша занес около восьми книг в блокнот, который ему дал Костя. После еще пары минут пролистывания каталога, он сказал:

– Давай начнем с этого.

Я кивнул и повернулся к нашему провожатому. Увидев, что я смотрю на него, он сразу подскочил к нам. Бросив короткий взгляд на список Саши, он посмотрел на мои записи.

– Перенесите, пожалуйста, записи в блокнот, который я вам принес, – подчеркнуто вежливо попросил он.

Саша улыбнулся, не отрывая взгляда от каталога.

– Да, одну минуту, – сказал я и все переписал.

– Спасибо, – улыбнулся провожатый и ушел, не взяв наши записи.

– Даже не скрывают, – хмыкнул я.

Саша пожал плечами и продолжил изучать каталог. После пары минут пролистывания результатов, он добавил еще одну строчку в свой список. Я заметил в углу зала кулер с водой. Рядом вместо стандартных картонных стаканов стояли фарфоровые чашки на небольшом столике. Я присмотрелся к ним, но никаких следов воздействия не увидел. «А вот это уже, друг

мой, точно паранойя. Уж слюни твои им совершенно без надобности», – подумал я. Набрал себе и Саше воды, я вернулся за стол.

Костя вернулся с тележкой, на которой лежали заказанные нами книги, включая ту, которую Саша добавил после его ухода.

– Я бы хотел напомнить, что записи вы можете делать только в наших блокнотах, – сказал он, кивая на мой личный блокнот.

Я молча убрал его в карман. Костя улыбнулся и вернулся на свое место. Я присмотрелся – перед провожатым лежал журнал, в котором появлялись новые строки, когда Саша делал записи. Казалось, будто журнал сам себя пишет. «Ну ничего себе технология», – удивился я. Как только Саша закончил дополнять список и взялся за первую книгу, лежавшую на тележке, Костя ушел за новым заказом.

После шести часов, проведенных в библиотеке, возле нас стояли уже три тележки с книгами. Костя без возражений приносил новые книги каждый раз, как мы вносили их названия в свои блокноты.

Мы сделали много записей. Хотя часть из них была бесполезной, все же нам удалось найти достаточно полезной информации. Во-первых, мы узнали многое о тенях. По сути своей тень – это сгусток энергии, имеющий что-то вроде следа сознания того, из чьего энергетического поля эта тень получилась. То есть это существо все же разумно. Оно может мыслить, анализировать и, в очень редких случаях, даже что-то чувствовать. Тени, живущие за порогом, имеют плотные тела, функционирующие иначе, чем тела других рас, – они хрупкие, поэтому распадаются от солнечного света.

Тени, обитающие в пространстве Порога, как и любые обитатели этого места, не имеют физических тел. Они представляют собой сгустки энергии разной плотности – от практически невидимых до имеющих четкие очертания. От предыдущего вида их отличает только обстоятельство появления: если существо, породившее тень, умерло в мире за Порогом (в книгах это место называют Вавилоном), то тень будет иметь большую плотность и обладать телом и разумом. Тени, появившиеся в Вавилоне, могут преодолеть Порог и оказаться в нашем мире, но без поддержки и энергетической подпитки кого-то из живых тень быстро распадается и исчезает. Тень из пространства Порога не способна выбраться ни в один из миров.

Еще я нашел несколько описанных случаев создания искусственных теней. Для этого необходим направленный энергетический выброс, получаемый путем убийства. Кроме того, тень можно создать просто из крови, но для этого существо, порождающее ее, должно обладать очень большим запасом энергии и огромной силой. Разница между этими способами состоит в том, что тень, получаемая в процессе убийства, будет иметь внешность убитого, а из крови можно создать так называемую «пустую тень». После создания с тенью необходимо установить ментальную связь и открыть доступ к сознанию – так тень переймет все воспоминания, привычки и мысли вместе с внешностью того, с кем она вступила в контакт. Без этого тень будет иметь совершенно непредсказуемую внешность, а сознания у нее не будет вовсе – это просто пустая оболочка. Если формирование завершено удачно, тень зависит от своего создателя, имитируя его поведение и подчиняясь ему до самой своей смерти. В той же книге были заметки о неких модифицированных тенях, которых пытались создавать алхимики Вавилона, но ни один из экспериментов не дал желаемого результата.

Во-вторых, мы многое узнали о моей защите. Оказалось, что она и правда сильная. Механизм ее действия состоит в том, чтобы превращать целенаправленное воздействие в хаотичные энергетические потоки и рассеивать их. В очень редких случаях она может возникнуть сама вследствие сильного энергетического выброса. Насколько мы поняли, таким выбросом в моем случае было создание тени. Мы выписали способы снятия этой защиты, но пока решили ее не трогать.

В-третьих, нам попала статья про энергетические узлы и опустошение источников. Автор считал, что создать постоянный узел для вытягивания энергии можно только в пространстве Порога. Для этого необходимо вытянуть спящего человека со способностями источника в потустороннюю зону, связать его заклинанием донорства и стереть память о случившемся. Без изменения памяти источник сможет легко скинуть узел. Притом процедуры укрепления узла необходимо проводить регулярно, чтобы не допустить ослабление связи. Это значило, что наш загадочный вор не только умеет переходить в пространство Порога, но и обладает достаточной силой, чтобы стирать память людям. А ведь, учитывая человеческую природную защиту, память очень сложно поддается вмешательству.

Наконец, я просмотрел информацию о казнях, которые меня так заинтересовали. Ожидания не оправдались. Сведения о пяти последних казнях оказались изъяты: не сохранились ни имена, ни обвинения, ни протоколы заседаний суда. Интуиция мне подсказывала, что они мне нужны. Я пока не понимал, что именно могу узнать и насколько это будет ценно в нашем деле, но я однозначно хотел добраться до правды.

Очередной поиск по каталогу ничего не дал. Все материалы, которые мне были нужны, явно хранились в другом крыле библиотеки – на это указывали изъятые страницы из статей и архивных дел, которые удавалось найти.

Просидев в библиотеке еще несколько часов, мы решили, что надо обсудить обнаруженную информацию без свидетелей. Костя заверил нас, что библиотека работает круглосуточно и наш приобретенный доступ в нее будет действовать ровно сутки с момента оплаты.

Мы забрали записи и направились к Жене в гараж.

Глава 6. Мертвая птица

Женин гараж мы не узнали. Как оказалось, все это время он вместе с моим двойником приводил гараж в порядок. Они даже сделали диван из поддонов и каких-то старых одеял, валяющихся здесь уже не первый год. Женя создал с помощью заклинания что-то вроде увеличительного стекла и разместил перед экраном телефона – получился вполне сносный телевизор.

Тень вела себя точно так же, как я. Все привычки, мимика, движения – все было абсолютно таким же.

– Наконец-то! – радостно вскрикнул Женя, когда мы вошли. – Мы тут извелись вас ждать.

– Да-да. Мы видим, – с улыбкой заметил Саша.

Женя посмотрел в сторону телефона и сконцентрировался. Экранчик погас, а самодельная линза превратилась в пар и исчезла.

Те блокноты, которые нам предоставила гильдия, возможно, обладали и другими, неизвестными нам свойствами, поэтому мы все перенесли в мою записную книжку, а блокноты – сожгли. Еще по пути в гараж мы заехали в наш офис и очистились от всех следящих заклинаний в специальном кабинете – их оказалось довольно много. Карточку с отметкой о доступе в библиотеку Саша закрыл в особую герметичную шкатулку и оставил в офисе.

Я достал свой блокнот и собрался было рассказать все, что мы узнали в библиотеке, но осекся. Я посмотрел на тень с недоверием, а она, словно все поняла, взяла лежавший рядом журнал и устроилась с ним в дальнем углу гаража. Проследив за ней взглядом, я вполголоса рассказал Жене обо всем, что мы узнали.

Женя внимательно слушал нас, изредка задавая уточняющие вопросы. После нашего пересказа он задумался.

– Валь, это точная формулировка? Тень беспрекословно подчиняется тому, кто питает ее энергией?

Я посмотрел в свои записи и сказал:

– Да, все точно. Что тебя смущает?

– Тень, – сказал он, повернувшись к моему двойнику, – кто питает тебя энергией?

– Создатель, – невозмутимо ответила тень, не отрываясь от журнала.

– А кто твой создатель?

– Он, – тень кивнула на меня.

– Что не так? – спросил Саша.

– Я подумал, что речь может идти не о Вале, а о том, кто сделал двойника изначально.

Мы с Сашей переглянулись. Почему-то мне не пришло это в голову.

– И как это проверить? – спросил я.

– Есть способ, – вставая, сказал Саша. – Жень, есть зажигалка или спички?

Женя достал зажигалку и протянул ее Саше.

– Сойдет?

Саша кивнул. Покрутив ее в руках пару минут, он чиркнул зажигалкой. Пламя загорелось и сразу погасло. Он повторил свой фокус. Мы с Женей с любопытством следили за ним.

– Валя, смотри на меня, – сказал он, делая пару шагов в сторону.

Я повиновался, хотя и не понимал, чего ждать. Саша продолжал чиркать зажигалкой и забирать энергию ее пламени. Внезапно он развернулся к двойнику и запустил в него нечто вроде энергетической стрелы. Тот вскрикнул и вскочил на ноги. Я сразу же почувствовал острую боль в плече, хотя оно было в порядке. Через минуту мне стало холодно, навалилась слабость. Вскоре боль прошла – рана на теле тени затянулась.

– Ты обалдел? – закричал я на Сашу.

- Ты питаешь его энергией, – невозмутимым тоном сказал Саша.
- Блин, ну ты... – я замолчал в последний момент, чтобы не выругаться.
- Ты в порядке? – спросил Женя.
- Да, вроде, все нормально, – сказал я, автоматически потирая плечо.

Тень удивленно вытаращилась на Сашу.

- А зачем тебе зажигалка? – спросил Женя. – Ты же и так мог это сделать.
- Не хочу пока оставлять след своей энергии, – ответил Саша.
- Ну так что? Я создатель тени? – спросил я.
- Выходит, что да. Задержек в передаче энергии я не увидел – значит, тень подчиняется тебе. И, похоже, что ты чувствуешь все, что чувствует она. А может ли это тебя убить?
- Не знаю. И вот еще что – мне показалось, что не только я питаю его энергией. Когда он подпитывался, заживляя плечо, я что-то почувствовал.

Саша и Женя присмотрелись к тени. Как и я, они заметили, что узел, питавший тень до ее перевоплощения, такой же, какой я видел у Лоты, и он по-прежнему был на месте.

- Я не вижу движения энергии через эту связь, – после долгой паузы сказал Саша.
- Но связь сохранилась. Как думаешь, что это может значить? – спросил я, всматриваясь в потоки энергии.
- Тень, на тебя как-то влияет твой изначальный создатель? – спросил я у двойника.
- Я знаю только то, что знаешь ты, – пожал плечами тень.
- Ладно, пока оставим это. Нам придется еще покопаться в книгах, – протянул Саша. – Теперь второй вопрос: наш загадочный энергетический вампир высасывает энергию через пространство Порога. Я думаю, нам нужно перейти туда и понаблюдать за девочкой. Существо должно появиться. Считаю, оно и есть изначальный создатель Тени. По крайней мере это так, если ты не ошибаешься и узлы идентичны.

– Я уверен. Я столько времени ходил за ней. Это одно и то же существо, – сказал я, устало потирая лоб.

– Есть еще проблема, – сказал Женя. – В пространство Порога мы с Валею выходить не умеем.

– Я научу. Это не так сложно, как кажется.

Я задумался. Насыщенные событиями дни меня несколько измотали и мысли выстраивались нерасторопно.

– Я за, – сказал Женя, прервав молчание.

– Я тоже, – ответил я и взглянул на двойника, безразлично рассматривающего картинку в журнале.

– Я предлагаю следующий план, – сказал Саша, наклонившись чуть вперед. – Я сейчас съезжу домой, побуду с женой и немного посплю. Валя, ты тоже езжай домой. Через несколько часов вернемся в библиотеку. Женя, на тебе двойник. Ты не устал с ним сидеть? – спросил Саша.

– Вообще нет. Он же точная копия Вали. С ним можно болтать, так что я практически на каникулах. Кстати, Саш, нас на работе не потеряют?

– Нет, я все уладил, – ответил Саша и обратился ко мне. – Пойдем.

– Я сам доеду, – сказал я, одеваясь.

– Мне по пути.

– Не трать время. Тебя Лена ждет. Позвони, как будешь выезжать в мою сторону, чтобы я собрался успел.

– Договорились.

– Удачи, ребят! – бросил Женя, откидываясь на спинку дивана.

Раздался звонок. Только тут Саша заметил, что оставил телефон в машине. Он раздраженно достал ключ из кармана и разблокировал двери. Усталость сказывалась – он стал более рассеянным. Хорошо, что жена решила позвонить именно сейчас, иначе пришлось бы возвращаться в машину за телефоном из дома.

– Аллю!

– Саш, привет! Ты что-то долго. Все хорошо?

– Да, котенок, все отлично. Просто не было места во дворе. Долго искал, где машину оставить. У тебя все нормально?

– Да, я сегодня...

Саша уже не слушал. Он всматривался в дорогу. Что-то было не так. Ничего особенного он не видел, но щиты начали подрагивать.

– Лен, я тебя слышу через слово. Я поднимусь через десять минут и расскажешь, хорошо?

– Да, хорошо. Жду тебя, любимый!

Саша убрал телефон. Он стоял посреди двора соседнего дома, и вокруг не было ни души. Это его насторожило, ведь было еще не так поздно. Присмотревшись к дороге, он увидел след какого-то заклинания. Саша направил небольшой энергетический импульс, который закрутился в небольшой вихрь и ушел куда-то вверх. «Заклинание отвода глаз. Зачем его ставить посреди двора? Что оно скрывает?» – подумал он. Направив еще несколько импульсов, Саша понял, что след идет по кругу, выстроенному вокруг него диаметром примерно в три метра. Скрывали не что-то – скрывали его.

Решив не разбираться с этим сейчас, он собрался просто уйти. Мимо пробежала кошка. Она с удивлением посмотрела на него, потом начала нюхать дорогу. Саша следил за ней. Животные всегда отлично чувствуют потоки энергии. Когда кошка подошла к границе круга, который образовывало заклинание, она внезапно упала. Саша снова направил небольшой импульс, на этот раз выбрав целью кошку. Животное не пошевелилось – оно было мертво.

«Это не просто заклинание для отвода глаз. Это капкан», – догадался Саша. Тогда он ощупал границы капкана и выяснил, что заключен в купол и его кто-то держит. Но изнутри проследить источник не получалось. Достав мобильник, он принялся искать номер дежурного, чтобы вызвать подмогу. Внезапно основание купола стало сужаться – он начал превращаться в шар.

Попытившись к центру круга, Саша выронил телефон. Его сердце бешено стучало, но он старался взять себя в руки и понять, что делать. Решившись пробить купол, Саша метнул мощный энергетический шар – он с хлопком ударился о стенку, но не пробил ее. Купол словно поглотил удар. Границы сужались все быстрее. Саша понимал, что его провоцируют на трансформацию. Создав еще несколько мощных зарядов, он направил их в стенки капкана. Эффекта не было. Началась паника. Ловушка дотянулась до упавшего телефона, и тот моментально вспыхнул и расплавился. Через несколько секунд громко хлопнул аккумулятор. Выбора не оставалось. Пришлось изменяться.

Глаза и кожа начали чернеть, тело сжалось, появились перья. Одежда упала на землю и загорелась от сжимающихся стенок капкана. Ворон взлетел вверх. Сфера поднялась на несколько метров над землей, не выпуская птицу, и перестала сужаться. Ворон летал по кругу, пытаясь найти выход. Но в таком виде он не обладал силой – ему оставалось только надеяться, что сфера пропускает воздух.

– Так, все хорошо. Не теряй концентрацию, – говорил мужчина тихим голосом, стоя за спиной девушки, и в его круглых черных очках отражались блики от энергетических шаров, запущенных в сферу пленником, стремящимся на свободу.

Девушка держалась за ограждение крыши с такой силой, что костяшки пальцев побелели. Она смотрела на купол. Все ее мысли были заняты только тем, чтобы поддерживать его в стабильном состоянии и не давать заклинанию отвода глаз рассыпаться.

– Теперь сожми купол в сферу. Медленно, – говорил ей на ухо мужчина. – Только сильно не медли, иначе он его пробьет. Тебе надо его поднять.

От хлопка, с которым взорвался аккумулятор упавшего на землю телефона, девушка дернулась, но смогла удержать купол.

– Давай, осторожно... Теперь поднимай его.

Через несколько минут ворон взмыл в воздух внутри сферы. Девушка вздохнула и отпустила ограждение.

– Может, я просто сожму сферу, и она его раздавит? – спросила она.

– Нет, она его не раздавит. Он пробил несколько брешей.

– Где? – она принялась всматриваться в сферу.

– Внимательно посмотри. Две внизу, одна у самого верха – это самые большие. Есть еще несколько поменьше.

Девушка напряженно изучала сферу, внутри которой металась птица.

– Ты теряешь контроль. Не тяни. Иначе он улетит.

Девушка подняла руку, но, замешкавшись, опустила.

– Он поручил это тебе. Не сваливай на меня.

– Почему именно убить? – спросила девушка чуть дрожащим голосом.

– Энгель, посмотри, что ты делаешь.

Шар стал чуть шире, в нем начали появляться просветы. Ворон заметил это и вился вокруг самого большого. Девушка собрала энергию из небольшого портала, ведущего в Астрал, и направила на сферу, залатав в ней брешу.

– Давай. Сейчас. Он не дает вторых шансов. Либо ты это делаешь, либо ты уходишь, – немного раздраженно сказал мужчина. – И этот выбор ты будешь делать всегда, изо дня в день. Он не прощает ошибок, не дает вторых шансов. Хватит мяться. Призывай оружие.

Девушка снова вытянула руку вперед.

– Не упусти сферу. Она снова истончается, – подсказывал мужчина.

Девушка сконцентрировалась, сделала пару глубоких вдохов. На ладони появился пистолет. Надпись *Annit Viant* на черном металле словно светилась.

– Ты еще не умеешь заглушать выстрел. Пистолет не подойдет. Выбери что-то бесшумное.

Девушка снова направила энергию на сферу. После чего закрыла глаза. Пистолет превратился в небольшое облако черного плотного дыма, после чего снова собрался в твердый предмет. На этот раз это был лук, сделанный из черного дерева. Надпись *Annit Viant* была выжжена. Стрела уже лежала на тетиве.

– Далеко. Да и он так летает быстро.

– Не имеет значения. Ты целишься глазами. Это неправильно. Возьми лук нормально. Теперь сконцентрируйся на птице. *Viant* сам знает, как выпустить стрелу. Он связан с твоим разумом. Думай не о том, как выстрелить, а о том, как именно и куда ты хочешь попасть. Представь это. И как только увидишь во всех деталях – стреляй.

Купол снова начал истончаться. Мысли путались у Саши в голове. Ему было страшно. Однако просвет, достаточно большой, чтобы вырваться, был прямо перед ним. Он старался держаться как можно ближе к нему. Вот уже исчезло заклинание отвода глаз. Еще бы! Такой купол требовал колоссальных затрат энергии. Расчет был на то, чтобы воспользоваться моментом, выскользнуть через брешу и улететь, когда тот, кто его держит, ослабит концентрацию.

Момент приближался. Вот уже и рябь исчезла. Всего пара секунд, и он выберется. Совсем чуть-чуть.

Сфера лопнула, как мыльный пузырь. Саша взмахнул крыльями и изо всех сил полетел прочь. Он смог освободиться, осталось улететь как можно дальше от этого места. Кто, зачем, каким образом – сейчас это было не важно. Важно было спастись, чтобы вернуться к любимой женщине, будущей матери его ребенка, забрать ее и уехать.

Ветер был сильный, он мешал лететь. Саша преодолел всего несколько метров, а ему казалось, что на это ушла целая вечность.

Внезапный удар в грудь закончил его отчаянную борьбу. Стрела, пронзившая ворона, поразила заключенную в нем человеческую душу. Ее поглощала пустота...

Люди снова появились в пустовавшем всего несколько минут дворе. Они шли по своим делам, и никому не было дела до девушки, сидевшей на мокром холодном асфальте рядом с мертвой птицей. Мужчина, который был с ней, исчез сразу после ее выстрела. Она смотрела на мертвого ворона с ужасом и жалостью. С судьей было не так. Он пытался ее убить, и она ему отомстила. Хоть и все равно плакала иногда вечерами из-за него и всех тех, кто погиб в тот день в огне. Но этот человек ее не знал, никогда не говорил с ней...

Руки девушки дрожали. Она хотела убрать птицу с дороги. Здесь на нее могла наехать машина, ее могли съесть бродячие собаки... Она поймала себя на мысли, что хочет закопать ворона, но трогать его было нельзя. Viant не оставлял энергетических следов, а она – могла.

Девушка встала и собралась уходить, но ноги ее не слушались. По щекам текли слезы. Она уже не могла их сдерживать.

– Прости меня, – прошептала она и, бросив прощальный взгляд на ворона, исчезла.

Вернувшись домой, я налил себе чай и сел перечитывать свои записи. После я выписал вопросы, на которые нам с Сашей еще предстояло найти ответы сегодня ночью в библиотеке. Сил хватило ненадолго. Уставший мозг не хотел работать.

Меня мучило какое-то странное предчувствие. Будто происходило что-то страшное. Я достал телефон и написал Лоте, игнорируя предыдущие неотвеченные сообщения: «Где ты сейчас? Все нормально?». Она была не в сети. «Нет, это не Лота», – подумал я. Вдруг телефон зазвонил.

– Женя, все хорошо? – спросил я.

– У нас – да. Только у меня какое-то странное предчувствие. Я позвонил Саше, но у него телефон выключен.

– Странно. Может, что не так с сетью?

Я посмотрел на часы – было около половины десятого.

– Я позвоню Лене. Вроде, еще не очень поздно. Попрошу к телефону Сашу.

– Ладно. Перезвони потом.

– Хорошо.

Я нашел в телефонной книге жену Саши и набрал номер. Она очень быстро ответила. Наверное, держала телефон в руках.

– Лена, привет!

– Привет!

– Позови Сашу к телефону, пожалуйста.

Повисла тяжелая пауза.

– Валь, Саша не пришел домой. Я говорила с ним полчаса назад. Он сказал, что поднимается. Мне кажется, что-то случилось. Я чувствую.

– Лен, все нормально. Не переживай.

– Я не могу до него дозвониться, – тревожным голосом сказала она.

- Может, в лифте застрял. Там связь не ловит.
- Я проверю, – оживленно сказала она.
- Проверь, пожалуйста.

В трубке послышался шум открывающейся двери. Лена вышла в подъезд, подошла к лифту и позвала мужа. Никто не ответил. Она нажала кнопку вызова лифта. Через несколько секунд он открылся перед ней. Пустой.

- Его нет в лифте. Валя, что-то случилось, – у Лены начиналась истерика.
- Перестань. Все хорошо. Вот увидишь. Хочешь, я приеду и поищу его?
- Да, приезжай. Я тоже пойду искать.

– Нет, ты будешь дома. Еще не хватало, чтобы ты, беременная, ходила в холод по темным улицам. Сиди, пожалуйста, дома. Он может скоро вернуться. Я выезжаю. Если он вернется, позвони, хорошо?

– Угу, – голос Лены дрожал.

– Лена, я тебя очень прошу. Ты должна успокоиться. Помнишь, что ты отвечаешь за жизнь своего ребенка? Не смей нервничать. Я приведу его домой. Вот увидишь.

- Хорошо. Я буду ждать дома. Звони мне, ладно?
- Обязательно, – сказал я, натягивая куртку. – Я уже выбежал.

Я сбежал вниз по лестнице, по пути набирая Женин номер.

– Ну что? – раздался в трубке его голос.
– Саши нет дома. Лена волнуется, говорит, что он ей звонил. После этого домой не пришел. Телефон выключен.

- Ты уже выехал?
- Да, сейчас приедет такси.
- Я с тобой.
- А тень?
- Да в жопу тень! Я хочу помочь.
- Саша потом нам устроит.
- Знаешь, пусть устроит. Я прямо чувствую, что-то случилось.
- Ладно, выезжай. Помнишь адрес?
- Да, я скоро буду.

Женя сунул трубку в карман куртки и направился к выходу из гаража.

- Эй, парень! – крикнул он двойнику, читавшему книгу. – Побудешь один?
- Не вопрос, – не отрываясь, сказала тень.
- Я скоро вернусь. Ты же сможешь подать Вале знак, если что-то случится?
- Да, смогу, – так же безразлично проговорил двойник.
- Ну и отлично.

Женя выбежал из гаража. Тень какое-то время читала книгу, выжидая паузу. После чего открыла последнюю страницу, достала карандаш и начала что-то писать. Когда послание было дописано, она провела рукой по странице – запись исчезла. И тень, как ни в чем не бывало, продолжила читать «Преступление и наказание».

Мы с Женей приехали практически одновременно и сразу приступили к осмотру подъезда и двора. Однако ничего необычного не нашли. Я позвонил Лене и попросил в деталях вспомнить, что Саша ей сказал, когда они в последний раз разговаривали.

- Жень, он где-то в другом месте оставил машину. Здесь не было мест.

Женя с удивлением осмотрел двор. Мест было достаточно. После чего с тревогой посмотрел на меня. Мы подошли к ближайшему свободному месту. Там остались следы какой-то иллюзии.

– Это плохо, – сказал я. – Его заставили поехать в другое место. Где еще тут можно припарковаться?

– Там, наверное, – сказал Женя, указывая в направлении другого двора.

Мы помчались со всех ног. Я уже не подозревал, я точно знал – на Сашу напали. Главное было успеть вовремя. Да, времени прошло уже очень много, но надежда все равно была.

Соседний двор буквально гудел от остатков энергетических всплесков. Однако это не было похоже на следы драки. Я никогда раньше такого не видел. Мы устремились в самый эпицентр. Я тогда подумал, что Сашу, возможно, похитили.

В кармане зазвонил телефон. Лена все не могла успокоиться. Бедная! Я даже не представлял, насколько ей сейчас тяжело просто сидеть и ждать.

– Лен, мы ищем, – сказал я запыхавшимся голосом.

– Есть зацепки?

– Пока нет. Я тебе...

– Валя!

Женин возглас меня будто ударил. Его крик... я сразу понял, что он нашел его. И что мне нечем успокоить его жену. Я положил трубку и подошел к Жене. Он стоял бледный, как простынь, и смотрел под ноги.

Я не был готов это увидеть. Я ожидал чего угодно, но только не такого. Если одного из нас убить вовремя или после трансформации, мы все равно возвращаемся в наш человеческий облик. Но Саша не вернулся. Я с ужасом смотрел на мертвого ворона. Это был он. Мой друг. С пробитой грудью, рухнувший с большой высоты... Я видел, что это он, я знал, что это его метки, его энергетический след... Но не верил. Не верил, что он был мертв. Не мог заставить себя в это верить. Мы стояли вдвоем с Женей и таранились в ужасе на мертвую птицу.

Глава 7. Выбор

Мне казалось, что все это – сон. Жуткий кошмар, от которого никак не избавиться. Он все не заканчивался. Мне так хотелось верить, что скоро наступит утро и звук будильника вернет меня в реальность. И в этой реальности Саша будет жив. Я войду в кабинет и увижу его, печатающего что-то на своем компьютере с невозмутимым видом. Он будет жив...

Меня трясло. Но не думаю, что в этом был виноват сквозняк, гуляющий по коридору больницы, или холодная кирпичная стена, на которую я облокотился. Казалось, что в груди зияет дыра, такая же, как у ворона, которого должны были сейчас перевозить в наш морг. Я затрясся еще сильнее при мысли, что его, словно какой-то мусор, соскребают с асфальта.

Бедная его жена... Возможно, это я виновен в том, что она выбежала на улицу в холод в одном халате и тапочках. Я не мог ничего ей сказать, когда услышал Женин крик, когда увидел Сашу... Я просто повесил трубку. И она поняла. Обычный человек, не имеющий никаких способностей. Она так сильно любила его, что сердцем почувствовала трагедию. У меня перед глазами все еще стояла эта ужасающая сцена: Лена внезапно появилась из-за моей спины, долго непонимающе смотрела на нас и на мертвую птицу, лежащую у ног. Да, она знала, что Саша мог превращаться в ворона, но не хотела верить, что это он. Лена трясла меня за руку, в истерике спрашивая, что случилось и где ее Саша... Я не смог найти слов и просто молча показал на ворона.

Лена опустилась перед ним на колени. Ее руки дрожали, слезы катились по щекам. Она его звала и касалась крыла, будто пытаясь разбудить. Шансов на то, что он оживет и снова станет человеком, не было, но она все звала его, с каждой минутой громче... Нас обступили прохожие. Никто не понимал, что происходит. В какой-то момент Женя обернулся и крикнул, чтобы они убирались. Я попытался поднять и увести Лену, но она оттолкнула меня. Тогда Женя грубо схватил ее и потащил в сторону дома, а она вырывалась и продолжала звать мужа. Что было дальше, я помню плохо, но вскоре нам пришлось вызвать скорую – у Лены началось кровотечение. Я поехал вместе со скорой, а Женя остался с Сашей.

Наконец дверь открылась, и из отделения реанимации вышел врач.

– Вы родственник Марченко Елены? – спросил он.

– Нет, я друг ее мужа, – пробормотал я.

– Пригласите мужа. Мне необходимо с ним поговорить.

К горлу подступил ком.

– Вы меня слышите? – чуть громче спросил врач. – Где ее муж?

– Он... Он... умер.

Врач нахмурился и внимательно посмотрел на меня.

– Есть другие родственники?

– Да, есть сестра. Она скоро будет здесь

– Хорошо. Вот на ту кнопку нажмете, – он указал на интерком, висевший на двери отделения реанимации. – И скажете, что она подошла.

Врач собрался уходить, но я схватил его за край халата.

– Как она? – спросил я.

– Я не могу с вами обсуждать ее состояние.

– Пожалуйста, скажите. Я должен знать, что у нее все хорошо.

– Я не могу, вы не родственник, – сказал врач, выдергивая край халата из моих рук.

«Я должен знать» – подумал я, собирая энергию и направляя на врача. Мне повезло – у него не было особой защиты, и он не сопротивлялся.

– Она потеряла ребенка, – сказал он еле слышно. – Ее состояние тоже вызывает беспокойство. Мы пока наблюдаем.

Я ослабил контроль. Врач удивленно посмотрел на меня, после чего спешно удалился.

Подниматься по лестнице в тот день было тяжелее обычного. Я был ужасно уставшим. Но хуже этого было бессилие, словно я терял энергию, и она вытекала из меня, как из пробитой бутылки. Дойдя до своего этажа, я увидел Женю, сидящего на ступеньках у двери моей квартиры. Он молча поднял на меня красные уставшие глаза. Я кивнул на дверь. Он медленно встал. Его немного покачивало.

– Как она? – тихо спросил Женя.

– Потеряла ребенка, – ответил я.

Мы замолчали. Вскоре я прервал паузу, открыв входную дверь. Он зашел, разулся и направился на кухню.

– Хочешь что-нибудь? – спросил я.

Он покачал головой.

– Ложись на диване. Я оставлю белье там.

– Спасибо, – еле слышно сказал Женя.

Мне хотелось побыть в одиночестве. Я прошел в спальню и рухнул на кровать прямо в одежде, чувствуя ужасную усталость. Казалось, я вот-вот вырублюсь и просплю несколько суток, но сон все не приходил. Перед глазами стояла эта жуткая картина. Саша, рыдающая Лена... Я ворочался всю ночь и задремал только под утро.

Поднявшись в одиннадцатом часу, я пошел проверить, как там Женя. Постельное белье все еще стопкой лежало на диване. Он не сомкнул глаз за всю ночь.

– Жень, иди поспи, – сказал я.

– Да, надо бы, – ответил Женя. – Ты спал?

– Пару часов.

– Может, мы ошиблись? – надежды в его голосе было мало, но он все равно спросил.

– Сегодня узнаем, – сказал я, заправляя капсулу в кофемашину. – Так ты пойдешь спать?

Или сделать тебе кофе?

– Сделай, – попросил он, потирая глаза.

Я сварил нам кофе, сел напротив и спросил:

– Когда поедем?

– Допьем и поедем.

Я кивнул и взглянул в окно. Унылый, серый и дождливый пейзаж отражал душевное состояние нас обоих.

Патологоанатом уже ждал нас. Вскрытие провели практически сразу после того, как тело Саши привезли в морг.

– Коллеги, соболезную, – сказал он, пожимая нам руки. – Я понимаю, для вас это будет тяжело, но я должен кое-что вам показать, – сказал он, указывая на дверь.

– Это точно он? – спросил Женя.

Врач кивнул.

– Вариантов нет, это он. Все метки сохранились.

Женя вздохнул и посмотрел на меня.

– Что вы хотите нам показать? – спросил я.

– Я сам не понял, что это. Так что вам лучше самим увидеть.

Мы пошли за патологоанатомом. На широком железном столе под лампами лежала птица со вскрытой грудной клеткой. Я почувствовал, как тошнота подкатила к горлу, в глазах начало темнеть. Я облокотился об стену и сделал пару глубоких вдохов. Женя не выдержал и ретировался в кабинет. Взяв себя в руки, я подошел к столу.

– Посмотрите вот сюда, – сказал врач и указал на кости грудной клетки, которые были будто оплавлены.

– Что я должен из этого понять? – спросил я, подавляя тошноту.

– Это не рана, нанесенная физическим оружием. И это не энергетическая стрела.

Я вопросительно посмотрел на врача.

– Я не представляю, чем его убили. Орудие убийства тоже не нашли.

– Какие-то предположения? – спросил я. – Хоть что-то.

– Ни единой идеи, – ответил врач, – Однако за этот год это уже второй труп с такой раной.

– Кто был первым?

– Судья Сергеенко. Вскрывал его не я, а мой коллега из Инквизиции. Он погиб во время пожара. Странность в том, что его кабинет почти полностью уцелел, а на теле было недостаточно ожогов для пожара такой силы. Это заинтересовало моего коллегу. Он провел вскрытие и обнаружил дыру в черепе – с такими же оплавленными краями. Повреждение было похоже на след от пули, раскаленной до сверхъестественной температуры. У птицы все ребра оплавлены – и это точно след от того же оружия, что и в случае с судьей.

– Вы утверждаете, что судью убил тот же преступник, что и Сашу?

Врач пожал плечами.

– Может, изобретено какое-то новое оружие. Но я перерыл весь архив – больше подобных случаев не было. Ставлю на то, что это один и тот же убийца.

Я поблагодарил врача и вернулся в кабинет. Жени там не было. Я не стал звонить ему – решил дать немного времени, чтобы он смог прийти в себя.

На похоронах было неожиданно много людей: коллеги, друзья, родственники... Многие хотели отдать дань уважения человеку, который умел искренне любить, дружить и заботиться об окружающих. Среди присутствовавших были и те, кого он спас. Их было всего двое – мальчик лет тринадцати и его отец. Когда-то дух местности, обитавший в доме, купленном этой семьей, изводил мальчика, выпивая энергию из его страха. Духи местности – существа не очень опасные. Они формируются из выбросов энергии, которые происходят во время убийств, изнасилований, пыток и других ужасных событий. В зависимости от места, где они появились, духи принимают самые разные облики и ведут себя тоже по-разному. Их часто называют домовыми, русалками, лешими. А это существо приняло облик того, что дети называют «подкроватным монстром». Оно было в состоянии спячки, пока жертва не поселилась в доме. Саша избавил их от этой напасти, а потом навещал и приносил мальчишке подарки.

Никто из родственников не знал, почему Сашу хоронили в закрытом гробу и даже не дали им как следует попрощаться. Но скандала не было. Когда гроб опустили в могилу, все по очереди подходило к краю и бросало горсти земли. Мы с коллегами бросали не только землю: кто-то кинул клочок своей шерсти, кто-то чешуйки, кто-то коготь...

Отойдя от могилы, я обернулся. Там, в укромном уголке кладбища, было еще одно значимое для меня место, где спала вечным сном маленькая девочка Ира. Красивая, курносая, со светлыми, как у меня, вьющимися волосами и бездонными голубыми глазами. Когда наши родители погибли в автокатастрофе, мы остались одни. Она была единственным важным человеком для меня на всей земле. Но это длилось так недолго. Я потерял ее так же внезапно, как и родителей. В один миг моя сестренка исчезла под колесами поезда, под который свалилась с перрона вокзала. Я ненавидел себя, винил в ее смерти. Она была такая непоседливая, жизнерадостная... Побежала за голубем, споткнулась и – упала. Потеряв сестру, я не мог жить дальше. Способ, которым я решил закончить свой путь, был очень банален: крыша собственного дома, двенадцатый этаж...

Так мы и познакомились с Сашей. Он вел с крыши слежку за предполагаемым преступником, живущим в соседнем доме. Я его не увидел, когда поднялся туда, – он использовал заклинание для отвода глаз, которое, заметив меня, немедленно скинул.

Мы говорили около часа. Он сказал, что просто умереть – это трусость, что я могу отдать свою жизнь, спасая кого-то. Это он рассказал мне про ОРНС и то, чем они занимаются. Он подсказал, кем нужно стать, чтобы по-настоящему помогать людям. Какой же я упрямый был! Но пошел за ним.

Я с грустью подумал о том, что Саша сам отдал жизнь, защищая других.

На холме возле часовни я заметил странную рябь – там кто-то стоял и наблюдал через пространство Порога. Всмотревшись, я разглядел фигуру девушки. Она стояла всего несколько мгновений и вскоре исчезла. Списав мираж на стресс и усталость, я отвернулся.

На поляне были сумерки – так здесь выглядит день, поскольку солнечный свет с трудом пробивается в пространство Порога. В метре над землей висела крышка стола, на которой мужчина в круглых черных очках помешивал что-то кипящее в котле, иногда добавляя какие-то травы и жидкости. Посреди поляны располагался костер, похожий на голограмму. Недалеко от него сидел маленький мальчик с седыми волосами и перебирал камешки. На нем была черная мужская рубашка, застегнутая на все пуговицы, ее небрежно закатанные рукава были испачканы грязью и сажей. Недалеко от мальчика на пне расположился другой незнакомец – высокий и мускулистый, с яркими, словно горящими пламенем, глазами. Он равнодушно чистил небольшой клинок. Под большой березой в кресле сидел еще один мужчина с черными вьющимися волосами, стянутыми в тугий хвост. Его черная одежда словно впитывала в себя полумрак, а глаза поблескивали желтыми огоньками. Он безразлично просматривал какие-то документы.

С негромким хлопком посреди поляны появилась девушка. Увидев это, седоволосый мальчик вскочил на ноги и побежал к ней.

– Энгель! Энгель! Ты вернулась! – вскрикнул мальчик, обнимая девушку за ноги и прижимаясь к ней.

Девушка безразлично его отстранила.

– Все-таки пошла на похороны, – отвлекшись от папки с бумагами, сказал сидящий в кресле мужчина.

– Да, – ответила Энгель. – Ты против?

– Делай что хочешь, – сказал он. – Наслаждайся игрой.

– Я наслаждалась, пока ты не влез, – сказала она холодным тоном.

– Если хочешь играть в команде, играй по правилам, – безразлично заметил мужчина.

Присутствующие на поляне внимательно наблюдали за этой сценой, с удивлением глядя на девушку и с опаской – на ее собеседника.

– Я хочу знать, зачем его надо было убивать, – сказала Энгель.

– Зачем? – мужчина отложил папку на землю и сложил руки груди. – Что изменится, если я скажу тебе?

– Я просто хочу знать, – продолжала настаивать Энгель.

– Солдаты не задают вопросов, – заметил он подчеркнуто отстраненно.

Энгель замолчала. Остальные смотрели на нее с тревогой.

– Ты хотела обрести силу – я тебе ее дал. Если тебя что-то не устраивает, можешь уходить. Я тебя не держу. Но помни – назад ты уже не вернешься.

Девушка по-прежнему молчала, с яростью смотря на мужчину.

– Ты не говорил, что мне нужно будет убивать, – наконец сказала она.

– Да, не говорил. А сейчас скажу: убийства – не самое худшее, с чем тебе придется столкнуться.

- Я хочу знать причину, – крикнула она.
- Нет, – спокойно ответил мужчина. – Солдаты не спрашивают о причинах, они...
- Я не солдат!

На поляне повисла тишина, слышалось только бульканье жидкости в котле.

- Я даю тебе последний шанс, – сказал мужчина.

Энгель молча смотрела на него, сотрясаясь от гнева.

- Аспид.

- Да, Мастер, – отозвался алхимик.

- Ты закончил? – спросил мужчина, глядя в глаза Энгель.

- Еще вчера, – сказал он, доставая из кармана небольшой пузырек с серой жидкостью.

- Отдай ей.

Энгель повернулась к алхимику. Он протянул ей пузырек.

- Что это? – спросила она.

– Это способ следовать за мной. Делай выбор. Сейчас. Либо ты выпьешь это и будешь беспрекословно выполнять все, что я тебе скажу, либо сейчас же уйдешь.

Девушка переводила взгляд с Мастера на пузырек.

- Это...

- Это выбор, Энгель. Сделай его сейчас.

Она колебалась несколько минут. Ее никто не торопил, никто не убеждал принять решение. Все ждали. В их числе был алхимик, с отвращением смотрящий на пузырек. Его испытание прошло не так давно. Вспомнив, что следует за принятием этой серой жидкости, он содрогнулся. Ждал и мужчина с клинком. Ему было жалко девочку, но он знал, что Мастер никогда не ошибается в выборе. А значит, она справится со всеми его поручениями.

Мастер поднял папку и продолжил чтение. Мальчик вернулся к своим камешкам.

Энгель сорвала пробку. Еще раз посмотрев на Мастера, она поднесла пузырек к губам. Несколько секунд она колебалась – у нее еще был шанс просто уйти из леса. Через пару дней она забыла бы всех, кто был в этот день на поляне, через месяц – забыла бы обо всем, что произошло с ней за последний год.

Она выпила залпом странную жидкость. В голове все словно смешалось. Ей казалось, что кровь в теле закипает. Земля начала уходить из-под ног. В глазах потемнело. Но вскоре зрение прояснилось. Все прояснилось. Не было больше вопросов, не было никаких сомнений, не было лишних эмоций... Только желание стать сильнее и обрести могущество.

Мастер бросил на девушку безразличный взгляд.

- У тебя остались возражения? – спросил он.

- Да. Но это уже не важно.

- Сразу бы так, – усмехнулся он. – Мне нужна еще одна смерть.

- Кто? – спросила Энгель равнодушно.

- Слабый. Он нам не пригодится. Но не сразу. Не выдай себя – это нарушит план.

Энгель кивнула и исчезла.

- Нахалка, – сказал алхимик, помешивая свое варево.

- Ты так считаешь? – усмехнулся Мастер.

- Да, – сказал он раздраженно.

- Я за это ее и выбрал. Она не хочет быть солдатом.

- Никто из нас не хотел, – ответил мужчина, продолжавший чистить клинок.

– Никто из вас этого не говорил. А у нее хватило смелости, – в голосе Мастера послышалось восхищение.

Мальчик бросил камешки и подбежал к Мастеру.

- Мастер! А я тоже солдат, да? – спросил он звонким голосом.

– Нет, Твист, ты не солдат, – ответил Мастер, глядя ребенка по голове. – Ты – наша большая проблема.

Глава 8. Одиночество

Со дня похорон прошло несколько недель. Лену выписали из больницы. Ее психическое состояние вызывало тревогу. Она никого к себе не подпускала, кроме своей сестры и Жени. Женя проводил у нее много времени, но не рассказывал мне, о чем они говорят и что делают.

Женя отдалился от меня. Мы сидели в одном кабинете, но между нами будто была стена. Мы практически не разговаривали. Николай Петрович, начальник нашего ОРНС, не давал нам новых дел – я не брал в расчет мелкие поручения и редкие выезды вместе с оперативной группой.

Сашин стол стоял нетронутым. Все осталось так, как было. Только меня должны были перевести на его должность, поэтому к нам в отдел уже искали нового человека. Все было так, будто он не умер, а просто уволился или переехал. И мне было тошно от этого всего. Я не смог бы заменить его. Никто не смог бы.

Женя стал много курить. Он подолгу сидел на подоконнике с пепельницей и выкуривал сигарету за сигаретой, выдыхая табачный дым в открытую форточку. В тот день было так же – он сидел на окне, а я перебирал закрытые дела и проставлял на них маркировки, когда Николай Петрович зашел в кабинет.

– Валя, почему вы заставляете меня ждать?

Мы с Женей удивленно посмотрели на него.

– Почту проверяй хоть иногда, – с раздражением сказал он и вышел.

Женя вопросительно посмотрел на меня. Открыв электронную почту, я увидел приглашение на встречу, которая началась четверть часа назад.

– Он ждет нас в своем кабинете, – сказал я.

– Что хочет? – затушив сигарету, спросил Женя.

– Не знаю, не написано. Пойдем.

Женя кивнул, и мы пошли в кабинет начальника.

Пока мы петляли по узким коридорам, я думал о том, как Николай Петрович вызвал нас спустя всего пару дней после похорон. Он все допытывался, по какому именно делу мы вели слежку и что конкретно делал Саша в день смерти. Нам удалось выкрутиться. Саша еще в начале нашей затеи создал прикрытие, маскировавшее все наши действия – даже поход в библиотеку гильдии. Я не переживал, что проколюсь в чем-нибудь. А вот насчет Жени не был уверен. В тот день говорил только я – он только безразлично кивал головой. Ему будто было все равно, узнают обо всем наши коллеги или нет.

Мы вошли в кабинет и молча сели напротив Николая Петровича. Он положил перед нами папку.

– Дело закрыто, – сказал он и сел на свое место.

Мы удивленно уставились на него.

– Вы нашли убийцу?! – воскликнул я.

– Нет, его никто не убивал.

– В каком смысле? Вскрытие пока...

– Вскрытие ничего не показало. Эксперты заключили, что Саша пытался провести ритуал, который кончился плохо.

– Ритуал?! Ночью на парковке?! Сказав жене, что будет дома через десять минут?!

– Не ори на меня, – грозно рявкнул Николай Петрович, и его бледно-серые глаза вспыхнули от негодования.

– Извините, – тихо, но с не меньшим возмущением сказал я. – Это просто невозможно. Он собирался идти домой и поспать пару часов. После мы должны были вместе вернуться в

библиотеку. Он не планировал никаких ритуалов. У него ведь жена... беременная жена ждала его дома.

Николай Петрович пожал плечами и сказал:

– Значит, вы не так хорошо его знали.

Ярость закипела внутри меня. «Я его не знал?! Я?! Дело просто закрыли? Не хотят найти убийцу?» – думал я.

– Выйди и приведи себя в порядок, – грозно сказал Николай Петрович.

Я вопросительно посмотрел на Женю – он с тревогой разглядывал меня. Я резко встал и подошел к зеркалу – глаза уже начали изменяться, на лице появилось несколько клоков серой шерсти, ногти на руках начали заостряться и загибаться.

– Я хорошо знал его, – сказал я, не поворачивая голову к собеседникам. – Его убили. А вам плевать на это! Может, это маньяк, который хочет всех нас извести! Вы не хотите тратить на это время сейчас, но вы еще вспомните его! Вспомните Сашу и вспомните судью, убитого точно так же!

– Судью никто не убивал. Это домыслы, – послышался голос Николая Петровича за моей спиной.

– Время покажет, – сказал я и бросился из кабинета в коридор.

Мне так хотелось выйти на свежий воздух, но я не мог появиться там в таком виде. Меня распирали гнев. Я старался успокоиться, но безуспешно. «Как они смеют?! Почему не хотят ничего выяснять? Да, следы необычные, орудие убийства не нашли, рана вообще ни на что не похожа. Но разве это повод просто закрыть дело?»

Я почувствовал, что меня кто-то взял за руку. Катя... Она всегда меня поддерживала, была на моей стороне. И в этот раз она ничего не спрашивала – может, уже знала обо всем, а может, просто не хотела подливать масло в огонь. Катя молча повела меня в медпункт. Когда мы до него добрались, она что-то шепнула медсестре – та дала ей ключ от аптечки и вышла. Катя достала губку, пропитанную раствором, помогающим быстро восстанавливать человеческий облик, и принялась мягко и нежно протирать мое лицо.

– Где-то еще? – спросила она еле слышно.

Я пожал плечами. Катя еще раз осторожно провела губкой по моим щекам и нежно поцеловала. От неожиданности я слегка подался назад. В ее глазах читались нежность и желание помочь. Я обнял ее. Эмоции нахлынули с новой силой, и, возможно, я прижал ее к себе слишком сильно, но Катя не сказала ни слова. Мы сидели, обнявшись, в полной тишине.

– Вижу, он не справляется, – сказал Николай Петрович Жене, когда Валя вышел из кабинета.

Женя безразлично смотрел на него.

– Ты тоже, похоже, не в форме. Толку от вас обоих никакого, – вздохнул начальник.

– Вы же понимаете, что он прав, – сказал Женя.

– И ты туда же! – начиная злиться, ответил Николай Петрович.

– Его убили. Вы это знаете. Мы это знаем. Мне плевать, кому нужно было закрыть дело.

Но факты вы не измените.

– Женя, оставьте это. Вы оба оставьте. Ведь я знаю, что вы сказали мне не все.

– Так это попытка выяснить, не скрываем ли мы что-то? – Женя взглянул начальнику в глаза.

– Нет. Это дело, в котором стоит точка. Повторяю, оставьте.

Женя пожал плечами и отвернулся к окну.

– Я хочу, чтобы ты уехал в отпуск, – сказал Николай Петрович.

– Только я? – спросил Женя, не поворачиваясь.

– Да. Я хочу, чтобы он был здесь. Прослежу, чтобы чего не натворил. А ты поезжай, отдохни. У нас есть возможность отправить тебя...

– Я сам решу, куда поеду. И без ваших путевок, – небрежно бросил Женя.

– Как хочешь. С понедельника, сойдет?

– Да. Надолго?

– Я хотел тебе предложить уехать на месяц.

– Хорошо, – Женя встал и посмотрел на Николая Петровича, – Что-то еще?

– Нет, это все.

Женя развернулся и вышел из кабинета.

Я и Катя вышли из медпункта, не проронив ни слова. За дверью стояла медсестра. Она взглянула на меня с тревогой и, вроде бы, даже что-то сказала, но я не расслышал. Мне было все равно.

Мы спустились в кафетерий. Я взял две чашки кофе. Катя села за дальний столик. Обернувшись и оглядев наш кафетерий, я подумал, что он чем-то похож на тот, что был в гильдии. Вспомнил, как мы с Сашей там завтракали, и снова почувствовал боль.

– Спасибо, – сказала Катя, когда я поставил перед ней чашку кофе и сел рядом.

Я кивнул. Мне не хотелось разговаривать. Но по ее взгляду я понял, что она подбирает слова, чтобы о чем-то спросить.

– Как ты?

– Нормально, – ответил я холодно.

– Валя, он тебе был как старший брат. Я знаю, что ты переживаешь. Ты можешь со мной поговорить.

Я кивнул, глядя в свою чашку. Ну как же она не понимает, что разговоры его не вернут! Мне было больно просто слышать его имя, не то что говорить о нем.

– Я знаю, что дело закрыли, – сказала она негромко.

Волна ярости снова начала подниматься. Я постарался не дать ей волю.

– Так будет лучше, – сказала она.

– Что? – спросил я, сдерживаясь из последних сил.

– Валя, я...

– Что ты знаешь об этом? Что тебе сказали?

– Я не хотела обидеть тебя, извини, – начала оправдываться Катя.

– Отвечай! – крикнул я и почувствовал, как на щеках снова начала проступать шерсть.

– Я знаю, что дело закрыли. И что это было не убийство.

– И что? Ты тоже в это веришь?

Катя немного отодвинулась от стола. В ее глазах был страх.

– Вы все за одно! Вам всем плевать!

Я чувствовал, что, если не остановлюсь, то бегать мне волком несколько суток, а, может, и дольше. Сделав несколько глубоких вдохов, я взял себя в руки и сказал:

– Я не ожидал от тебя.

– Валя, я не хотела... Валя!

Я ее уже не слушал. Я развернулся и пошел в свой кабинет. Меня трясло от ярости и обиды. Катя... Как же так? Как ты могла...

В кафетерии было тише обычного. И не только из-за количества посетителей. Люди тихонько перешептывались, обсуждая недавний скандал, свидетелями которого случайно стали. Катя плакала, уткнувшись в платок. Единственный в этом мире человек, которого она любила, на чью сторону встала бы без раздумий, ушел. Она хотела поддержать его, предложить помощь. Но он даже слушать не стал.

Сотрудники обходили ее столик стороной. Им было интересно узнать, что случилось, но не сейчас. Придет время, и все обо всем узнают. Как и всегда.

Катя встала и ушла из кафетерия. Закрывшись в туалете, она рыдала несколько минут, сидя на полу и обхватив руками колени. Ей было больно, обидно и страшно за Валу. Вскоре рыдания прекратились. Она просто смотрела в стену, вспоминая, сколько раз ей доводилось так же, как теперь, запирается из-за него в туалете. Сколько раз он в порыве эмоций отталкивал ее! И она его всегда прощала. И сейчас простила.

Собравшись с духом, Катя направилась в свой отдел, но в коридоре ее остановил незнакомый мужчина. Он был одет в серые пальто и шляпу, а в руках держал черный дипломат.

– Екатерина Сергеевна? – спросил он, вежливо улыбаясь.

– Да, – ответила Катя, всматриваясь в лицо мужчины, – Вы что-то хотели?

– У меня к вам несколько вопросов. Где мы можем поговорить?

– Хорошо, – Катя пыталась вспомнить, назначали ли ей встречи. – Давайте пройдем сюда.

Они зашли в небольшое помещение для переговоров – крохотную комнатку с одним окном. Катя села за стол, мужчина повесил пальто и шляпу и сел напротив нее.

– Я вас слушаю, – подчеркнуто вежливо сказала Катя.

– Екатерина Сергеевна, меня зовут Валерий Анатольевич Сорокин. Я – уполномоченный представитель своей расы в этом мире.

– Вашей расы?

Катя присмотрелась к нему: глаза отливали фиолетовым, кожа едва заметно мерцала. Собеседник улыбнулся, показав заостренные клыки.

– Есть проблема?

– Что же так сразу! Не проблема. Просто небольшая сложность. Скажите, пожалуйста, вам доводилось когда-нибудь перевозить неопознанных существ в хранилище Инквизиции?

Катя заметно побелела. Она сразу поняла, о чем он говорит и чего именно от нее хочет. Надежда на то, что тень никто не будет искать, не оправдалась. И липовые документы не помогли. Если вампир привлечен к расследованию, все очень плохо.

– Да, доводилось, – ответила Катя, стараясь не выдать свое волнение.

– Давно?

– Около полутора месяцев назад. Я не помню дату.

Вампир улыбнулся и положил перед ней документ.

– Это ваша подпись?

– Да, – посмотрев на документ, подтверждающий передачу существа сотрудникам Инквизиции, ответила Катя.

– Скажите, вы ведь работаете в канцелярии, все верно?

Катя кивнула.

– Почему же именно вам доверили перевозку?

– Не знаю, просто так вышло.

– Замечательно, – сказал вампир, улыбаясь, и в его глазах загорелся недобрый огонек. –

Вы можете описать существо, которое перевозили?

– Нет, – голос Кати все же дрогнул. – Оно было в контейнере.

– И сотрудники Инквизиции приняли контейнер?

– Да, – ответила она, вспоминая пустой контейнер, за передачу которого расписывалась.

– Были ли сложности в дороге? – все не унимался Валерий Анатольевич.

– Никаких, – ответила Катя. – Извините, но есть ли у вас документ, подтверждающий, что вы можете вести допрос.

– Что вы? Разве это допрос? Мы просто беседуем, – сказал он, улыбаясь.

– В таком случае беседа окончена. Меня ждут дела.

– Как скажете, Екатерина Сергеевна.

Вампир поднялся и галантно открыл дверь перед Катей, которая быстрым шагом направилась в свой кабинет. «Ох, Валя, как же мы влипли!» – мысленно содрогалась она по пути.

Я вернулся на рабочее место и небрежно плюхнулся за свой стол. Увидев отражение в мониторе, я понял, что недооценил степень трансформации. Практически все лицо было покрыто шерстью. Я оскалился и увидел волчьи клыки. Тихо выругавшись, я принялся искать в ящике пузырек с лекарством. Женя не обращал на меня внимание.

– Когда ты поедешь к Лене? – спросил я, обрабатывая лицо.

– Сегодня вечером, – равнодушно ответил он.

– Я хочу пойти с тобой. Привезу ей что-нибудь вкусное. Может, помогу чем-то.

– Не стоит, – так же безразлично ответил он.

Я посмотрел на него с удивлением.

– Почему?

Он повернулся ко мне. Я снова увидел непроницаемый взгляд. Я не мог понять, что творилось у него в голове.

– Она не хочет тебя видеть, – сказал он, глядя мне в глаза. – Она мне сказала, что звонила тебе накануне. Просила сказать, все ли у нас хорошо. Ты заверил ее, что ничего не происходит.

– Женя, что я должен был ей сказать? – спросил я растерянно.

– Дело не в этом, а в том, что ты настоял, чтобы мы оставили тень здесь. Из-за твоего идиотского эксперимента она связана с тобой, и мы ее даже убить не можем, не убив при этом тебя. Нам приходится прятать ее и всем врать. Саша ввязался в это дело только ради того, чтобы ты не тащил его в одиночку. Он даже своей жене врал ради тебя.

Я впервые увидел его настоящие эмоции и боль.

– Женя, ты что думаешь, его убили из-за меня? Или, может, ты считаешь, что я это я его убил?

– Я не знаю, что с ним случилось. Но точно знаю, что прикрываю тебя в последний раз. Я не сдам тебя, но больше никогда не помогу. Ты всегда втягивал нас в какие-то истории. Тебе вечно не сидится на месте! Смерть одного из нас была лишь вопросом времени. И вот его нет. Мы никогда это не исправим, ты понимаешь?! – в глазах Жени стояли слезы.

Я молчал. Мне нечего было ему ответить, нечем успокоить. Я просто ошеломлен. Возможно, он был прав. Я не убивал Сашу, но ведь это я втянул его в историю. Женя отвернулся. Ему было невыносимо больно смотреть на меня. Тогда я быстро закончил обработку лица и рук, оделся и направился к выходу.

Остановившись у двери, я сказал:

– Я не хотел этого. И я сожалею.

– Сожаления его не вернут, – холодно прозвучал Женин голос.

Я вздохнул и ушел. Морозный воздух щипал еще влажное от раствора лицо. Сильный ветер практически сбивал меня с ног. Но я все равно решил пройти пешком. На Санкт-Петербург медленно опускались сумерки.

Глава 9. Прости меня

Казалось, выходные тянулись бесконечно. Я еще никогда не чувствовал себя таким одиноким. Впервые со дня моего появления в ОРНС мне некому было позвонить и не с кем поговорить. Я снова погружался в удушающее чувство ненависти к себе. Оно меня словно поглощало. Я не мог спать, не мог есть. В голове эхом звенели слова Жени.

Лота... Ведь все началось со слезки за ней. Вспоминая все, что произошло, я невольно задался вопросом: «Что было бы, если бы я не обратил внимания на нее? Если бы я просто прошел мимо?» Эти мысли изводили меня. И я не мог ни на что отвлечься.

Стены моей квартиры словно сжимались, не давая мне дышать. Иногда накатывала паника, тогда хотелось кричать и бежать прочь, сломя голову. Но, несмотря на безумные эмоциональные всплески, энергии у меня не оставалось ни на что. Трансформации, даже минимальной, не происходило. Я осознал, что уничтожаю сам себя. Скоро энергии не останется и на контроль силы – она уйдет. Возможно, навсегда. Следом за силой меня покинет и защита. Останутся только минимальные запасы на поддержание жизни, но и они не безграничны.

Внезапно я поймал себя на мысли, что разговариваю сам с собой, мечась из угла в угол. Все, что я хотел сказать, было адресовано Саше. Я убеждал его в том, что не хотел, чтобы все сложилось так, что я был невиновен. «Ты всегда втягивал нас в какие-то истории. Тебе вечно не сидится на месте! Смерть одного из нас была лишь вопросом времени», – вновь прозвучал голос Жени в моей голове.

Ненависть к себе нахлынула с новой силой. Я схватил первое, что попало под руку, и швырнул в стену. Будильник со звоном разлетелся на части. Я рванул из квартиры вон. Стоя на лестничной клетке в халате, я сделал несколько глубоких вдохов. Откуда-то сверху тянуло свежим морозным воздухом. Я поднялся наверх и очутился на крыше. Яростный ледяной ветер сшибал с ног, но мне было все равно.

Пройдя несколько метров, я остановился. Передо мной было то самое место, где я впервые встретил Сашу. Я будто снова видел его, сидящего на крыше и тревожно смотрящего на меня. Меня душили слезы.

– Я не хотел, – прошептал я. – Не хотел. Я не убивал тебя.

Ветер завыл сильнее, словно отвечая на мои слова. Ярость и боль разрывали мое сердце на части. Мне хотелось кричать, громить все вокруг, но я сопротивлялся разрушительным порывам. И все же они взяли надо мной верх. Я с силой дернул ограждение у края крыши. Замерзший металл жалобно скрипнул и не поддавался.

– Я не знал, что все будет так! – кричал я. – Не знал! Я не хотел этого!

Поскользнувшись, я упал и, в последний момент крепко схватившись за перила, удержался на крыше, едва не слетев с нее вниз. От взгляда за ограду у меня перехватило дыхание. Это был не страх высоты – наоборот. Мне показалось, что, если бы я не удержался, мне бы сейчас не было так плохо, так больно. Один шаг, думал я, и все закончится. Боль уйдет, ярость стихнет и мучительное чувство вины отпустит меня. Ветер дул в спину, будто подталкивая меня к этому решению.

«Нет! Я уже был здесь. Я уже думал об этом. И он меня отговорил. Он тогда сказал, что такой поступок – проявление жалости к себе и ничего больше. И он прав. Я не могу сейчас сдаться. Тот, кто так с ним поступил, все еще на свободе. И я направлю свою ярость на него».

Сделав пару глубоких вдохов, я попытался встать. Ноги совершенно меня не слушались. Тогда я зацепился за ограду и подтянулся на ней. Бросив короткий взгляд вниз, я вдруг заметил знакомую фигуру. К двери моей парадной приближался Женя.

Жизнь словно вернулась ко мне. Я сильнее уцепился за перила, кое-как добрался до люка и рухнул вниз, чудом ничего себе не сломав.

Я прислушался – шагов на лестнице не было слышно. Я с трудом поднялся, оторвал лоскут от подола халата и, собрав все оставшиеся запасы энергии, направил их в кусочек ткани. Ничего не произошло. Я попробовал еще раз, потом еще раз. Наконец, ткань загорелась. Я вытянул энергию из пламени и распределил по телу. Пламя исчезло, и мне стало значительно теплее. Посмотрев на пальцы ног и убедившись, что нет серьезного обморожения, я спустился на свой этаж. У двери никого не было. Дернув ручку двери, которую я бросил открытой, я тоже никого не увидел. «Наверное, курит у подъезда», – подумал я.

Спустившись по лестнице, я распахнул тяжелую металлическую дверь парадной. Никого... У меня не хватало сил отследить энергетический след, как я ни старался, но я был уверен, что видел именно Женю. Закрыв дверь, я в задумчивости поднялся в свою квартиру. Там я увидел два пропущенных звонка от Кати, сообщение от Лоты, но от Жени – ничего. Покрутив телефон в руках, я позвонил ему.

Женя шел с автобусной остановки, прикрываясь от ветра воротником пальто. На метро было бы быстрее, но ему нужно было о многом подумать. Он знал, что сделал больно Вале. И, возможно, был несправедлив по отношению к нему. Женя не готов был дальше с головой окунаться во все его безумства, но Валя был другом.

В ОРНС к нему никогда не относились серьезно. Женя не обладал ни большой силой, ни выдающимся интеллектом. Он, можно сказать, попал туда случайно.

Когда-то Женя стал свидетелем необычного преступления с участием демона, по ошибке выпущенного из Астрала начинающими ведьмами, чуть было не погибшими из-за своей глупости. Сотрудники ОРНС обратили внимание на то, что у парня были нужные задатки и подходящая родословная. Многие месяцы магического воздействия и тренировок не принесли желаемого результата. И когда от него уже собирались избавиться, подправив память и отпустив на все четыре стороны, Валя попросил перевести паренька в их отдел. Им с Сашей нужен был энергичный и неконфликтный сотрудник, который стал бы надежным тылом и которому можно было бы доверить несложную, но важную работу.

Женю мучила совесть. Особенно когда он представлял, как огорчился бы Саша, услышав то, что он сгоряча наговорил Вале. Женя устыдился себя, и теперь репетировал извинительную речь. Вдали уже показался Валин дом. Женя ускорил шаг. Вдруг он услышал чей-то окрик. Из-за ветра нельзя было разобрать ни слова. Женя напрягал слух, как мог, но так ничего и не понял. Решив, что ему показалось, он продолжил путь.

Энгель и алхимик стояли возле дома, с тревогой глядя в сторону крыши.

– Ну и что нам делать, если он сиганет вниз? Ловить? – раздраженно говорила Энгель.

– Не сиганет. Чувствуешь? Это эмоции. Настоящее самоубийство не происходит на пике эмоций – это спланированный шаг, к которому человек идет не один и не два дня.

Энгель посмотрела на него с сомнением.

– Ты несешь какой-то бред. Ему плохо – это даже здесь чувствуется.

– О да, – сказал алхимик. – Бедненький, несчастненький, ищет сочувствия у мертвой вороны, с которой сейчас мысленно разговаривает.

Девушка неодобрительно посмотрела на него.

– Не прыгнет?

– Точно не прыгнет.

– Сегодня просто наш день! Смотри, кто идет, – в голосе алхимика словно звучала радость.

Энгель всмотрелась вдаль, а затем перевела взгляд на крышу – оттуда уже давно не доносилось ни звука.

– Черт, смотрит сюда, – сказала она и прижалась к стене.

– Не елозь! Собьешь купол, и он нас заметит.

– Мы этого хватаем? – спросила Энгель нетерпеливо, указывая на Женю.

– погоди, пусть Валентин отвернется, – сказал алхимик, указывая на крышу.

Выждав несколько секунд, Энгель по команде алхимика набросилась на подходящего к парадной Женю. Тот от неожиданности поскользнулся на обледенелой дороге. Она схватила его за волосы, притянула к себе и начертила на лбу какой-то символ. Женя моментально потерял сознание.

– Идет сюда. Под купол его. Быстро! – приказал алхимик.

Энгель тащила Женю к куполу, когда дверь начала со скрипом открываться. Она сумела в последнее мгновение спрятать бесчувственное тело Жени под заклинанием отвода глаз – Валя не успел их заметить, и теперь он озадаченно осматривал двор. Не найдя Женю, он удалился. Энгель вздохнула с облегчением.

– Призови Тень. Мне никак, руки заняты.

– Зачем? – удивился алхимик.

– Пусть думает, что этот просто привел тень сюда и ушел.

Напарник Энгель пожал плечами и взмахнул рукой. В воздухе появилось зеркало.

– Иди сюда, быстро! – сказал алхимик.

Из зеркала появился Валин двойник и с интересом покосился на Женю.

– Слушай сюда. Ты сидел в своем гараже, никого не трогал. Пришел этот и сказал... – начала давать указания Энгель.

Вдруг в Женином кармане зазвонил телефон. Девушка выругалась, достала мобильник и нахмурилась.

– Тень, коснись его. Нам нужен его голос.

– Привет! – послышалось в трубке после нескольких гудков.

– Женя, привет! Мне показалось, тыходишь к моему дому, – сказал я слегка охрипшим голосом.

– Не показалось, – безразлично ответил Женя.

– Ты не зайдешь?

– Нет.

– Может, поговорим?

– Я все сказал.

– А зачем ты тогда приехал?

– Привез тебе эту тварь. Мне она не нужна. Сам разбирайся с ней.

В трубке послышались гудки. «Странно, мне казалось, что я видел только его. И где он? Почему просто ушел? Здесь что-то не так», – подумал я. В этот миг в дверь позвонили. Я посмотрел в глазок и увидел своего двойника.

– А Женя где? – спросил я, впустив тень в квартиру.

– Ушел, – ответил двойник, раздеваясь.

– Вы вместе пришли?

Он кивнул.

– Я с крыши только его видел, – задумчиво сказал я.

– С крыши? – с тревогой спросила тень.

Я не стал отвечать. Взяв телефон, я позвонил Жене, но он не ответил.

– Что-то не так?

– Телефон выключен, – сказал я и посмотрел на двойника. – Что-то случилось.

Тень вздохнула и сказала:

– Ты извини, но вряд ли он захочет с тобой говорить. Он в такой ярости вышвырнул меня из гаража. Я еле успел одеться. Дай ему немного времени. Вы помиритесь. Такая дружба, как у вас, это выдержит.

Мне все равно было беспокойно. Я чувствовал – что-то не так, но поверил тени. Ведь она была моим отражением и думала, как я, – значит, знала Женю не хуже меня. Да, это поведение было не в его стиле. Он всегда казался мне более отходчивым. Но это особые обстоятельства.

Я отложил телефон и предложил двойнику тапочки. Он обулся и по-хозяйски пошел на кухню. Более дикой сцены в своем доме, как я, но не я, готовивший себе ужин, я еще не видел.

Энгель в очередной раз вздохнула с облегчением, когда увидела тень в окне квартиры Валентина.

– Поверил. Пронесло.

Алхимик пожал плечами.

– Заканчивай с этим, – сказал он.

– Давай не здесь. Еще следы оставим, – сказала девушка, осматривая Женю.

– Я не потащу его, – сказал алхимик, натягивая перчатки.

– И что? Бросим тело здесь?

– Да. Его можно положить в сугроб и накрыть куполом. Он продержится автономно пару месяцев, пока холодно. А когда морозы закончатся, купол спадет сам собой. На нас уже никто не сможет выйти – времени пройдет уйма. Давай. Сейчас.

Энгель вытянула руку, и в ней появился пистолет. Тогда Энгель сосредоточилась на нем – он превратился в черный дым, который быстро перешел в твердое состояние и принял форму ножа. Энгель поднесла его к горлу Жени. Казалось, все вот-вот будет кончено, но она все не шевелилась. Время шло. Энгель не могла решиться.

– Сомнения? – нетерпеливо спросил алхимик.

– Нет, я... Я сейчас все сделаю.

Алхимик вздохнул и достал из кармана пальто пузырек с серой жидкостью.

– Выпей, будет легче с этим справиться.

Энгель неуверенно взяла пузырек свободной рукой.

– Что в нем? – спросила она.

– Не думай об этом. Мы все через это проходили.

Покрутив пузырек в руке, Энгель сорвала пробку и выпила залпом. В ее глазах что-то изменилось, в них загорелся странный огонек.

– Так что же? – вновь обратился к ней алхимик.

Энгель едва заметно улыбнулась, взялась крепче за рукоять ножа и перерезала Жене горло.

Глава 10. Тень

Всю ночь мне снились жуткие кошмары. И в каждом сне Женя просил меня о помощи, но я не успевал ему помочь. Проснувшись в очередной раз с криком, я, отдышавшись, сел на кровать. На часах было три часа ночи. Снова звонить Жене в такой час было бы странно. И все же я не мог избавиться от беспокойства.

Я решил больше не ложиться. Покинув комнату, я обнаружил, что мой двойник сидит на кухне с книгой.

– Ты не ложишься? – спросил я, потирая глаза.

– Под твои вопли уснешь, – не отрываясь от книги, сказала тень.

Я умыл лицо холодной водой. В голове был какой-то хаос.

– Я сварю тебе кофе, – сказал двойник, проходя мимо ванной.

«Да, кто еще может знать, чего я хочу, если не еще один я?» – с этой мыслью я вытер лицо и пошел на кухню. Видеть, как двойник ставит чашку, кладет сахар и делает бутерброды, было очень необычно.

– Тебе так же странно сейчас, как и мне? – спросил я у тени.

Двойник кивнул и налил кофе. Мы сели за стол. Получилось забавно – словно я сидел перед зеркалом.

– Что мы будем делать со всем этим? – спросила тень.

– Мы? – удивился я.

– Не начинай. Я тебя знаю так же хорошо, как ты знаешь себя. Ты еще давно решил, что я могу быть очень даже полезным. А еще я знаю, что ты тут рехнешься сидеть в четырех стенах. Что ты решил делать?

Голос, которым говорил двойник, мой голос, вызывал у меня ощущение нереальности, будто я все еще не проснулся. Мы впервые вот так по-дружески сидели и беседовали.

– Я еще не решил, – сказал я, отпивая горячий кофе.

– Не решил или скрывать?

Я с недоверием посмотрел на двойника.

– Слушай, ты ведь теперь один со своими проблемами, – сказала тень, и я поежился от ее слов. – Пока там Женя со своими тараканами разберется, время будет потеряно. Все же две головы лучше.

Двойник был прав. Я был один. Но я должен был довести до конца то, что начал, и найти того, кто так поступил с Сашей.

– Ладно, есть две задачи, которые нужно решить, – сказал я, сделав глоток. – Нам нужно вернуться в библиотеку гильдии наемников. Но здесь есть проблема: информация, которая нам нужна, находится в другом крыле. Я не знаю, как можно обойти охрану, чтобы оказаться там.

– А зеркала там есть? – спросил двойник после минутной паузы.

Меня осенило – ну, конечно! Тень же перемещается через зеркала.

– Ты в любое зеркало сможешь проникнуть?

– Не в любое. Мне нужно знать точное местоположение зеркала.

Я задумался, вспоминая весь путь, который мы прошли с Сашей в тот день в гильдии.

– Плана эвакуации хватит? – спросил я с надеждой.

– Мы можем попробовать, – сказала Тень. – Как именно все будет?

– Я приду туда за... за информацией о выходе в Астрал, – сказал я, вспоминая Сашин план – переместиться в пространство Порога и выяснить, кто через него тянет из Лоты энергию. – По дороге в библиотеку я постараюсь сфотографировать план эвакуации. Когда доберусь до читального зала, я зайду в туалет. Там призову тебя через зеркало и покажу тебе план. Так ты сможешь выйти через туалет в другом крыле и попасть в нужное нам хранилище.

Я замолчал. Вопрос, который хотел задать двойник сразу же пришел и в мою голову.

– Друг, а как я там пойму, куда мне идти? План эвакуации – это прекрасно. Но что я буду делать, когда там окажусь? К тому же меня могут увидеть эти наемники.

– Пойдем ночью. Там должно быть меньше людей.

– Ну, допустим. А идти куда?

– Осмотрись там. Вдруг нам повезет, и ты все поймешь на месте.

– А сигнализация? Ты думаешь, они так просто пропустят меня?

– А ты не можешь становиться... кем-то еще?

– Валя, я не знаю то, чего не знаешь ты, – раздраженно сказала тень.

– Я не знал, что тени проходят через зеркала. Как ты это сделал? – спросил я с подозрением.

– Ты приказал, и я сделал, – сказала тень.

– Тогда я приказываю тебе превратиться в обычную тень, темное пятно на полу.

Двойник пожал плечами и исчез. Я посмотрел на пол. Несмотря на то, что был всего один источник света, на полу лежали две тени.

– Нифига себе! Вернись в нормальный вид.

Двойник снова сидел напротив меня.

– Слушай, тебе равных не будет во время слежки, – сказал я с восхищением. – Это же круто!

– Да, если тебя не вычислят.

– Не вычислят. Посмотри на меня – кто вообще сможет предположить, что я способен иметь тень?

Тень пожала плечами и сказала:

– Похоже, проблема с незаметностью решаема. Хотя меня все равно могут обнаружить.

– Тогда сразу смоешься.

– Я без твоего приказа ничего не могу – ни измениться, ни проходить через зеркала.

– Тоже решаемо. Помнишь телепатические амулеты? Мы сможем слышать друг друга.

– Что я должен буду найти? – спросил двойник.

– Информацию о пожаре в отделении Инквизиции №726389. Ты сможешь пронести папки через зеркало?

– Одежду ведь проношу.

– Все может получиться! Мне надо забрать амулеты с работы. После я заеду за пропуском.

А ночью мы пойдем в библиотеку.

– Шанс успеха минимален, – безразлично ответила Тень.

– Но он есть – значит, надо воспользоваться.

– Что именно ты хочешь узнать о пожаре?

– Все, что найдешь. Не выбирай – неси, что будет. Потом уже разберемся.

– Ты никогда не думаешь о последствиях своих действий, – со вздохом, сказала тень. –

Это лучше видно со стороны.

– Я не буду это с тобой обсуждать, – сказал я резко.

– Твое дело.

Я так и не ложился спать. Подремал полчаса утром в автобусе. Мне и не особенно хотелось. План крутился у меня в голове. Я старался продумать все детали, все варианты развития событий.

Коллеги в то утро как-то странно смотрели на меня. Думаю, это после выходки в кафетерии. Я не придавал этому особого значения. «Пусть хоть в ужасе отпрыгивают, лишь бы не мешали», – думал я. Идя по коридору, я прикидывал, что сказать Жене. Я должен был с ним

поговорить, и не важно – захочет он слушать или нет. Пусть обижается сколько хочет, но ему нужно быть максимально осторожным в ближайшие дни.

Дверь кабинета была заперта. Я удивился: Женя, который всегда приходил первым, не стал бы ее запирать. Открыв дверь своим ключом, я осмотрел пустой кабинет. Его сумки не было, пальто тоже. Мне снова стало тревожно. За все время, пока мы с ним работали, он ни разу не опаздывал.

Я поспешил в кабинет Николая Петровича. Поднявшись на четвертый этаж, я столкнулся в дверном проходе с Катей. Она схватила меня за локоть.

– Валя, привет! Ты вчера раньше ушел? Я не застала тебя в кабинете.

– Катя, позже, – сказал я, выдергивая рукав из ее рук.

– Валя, надо поговорить!

– Потом.

Я не хотел говорить с ней, не хотел даже смотреть на нее.

– Это важно! – крикнула она мне вслед.

– У тебя все «важно», – сказал я, заходя в кабинет Николая Петровича.

– Люди обычно стучат, перед тем как зайти, – недовольно сказал он.

– Добрый день!

– Добрый. Пришел еще на меня поорать? – спросил Николай Петрович, садясь за стол.

– Женя не вышел на работу. Телефон выключен. Я беспокоюсь за него.

– Я отпустил его в отпуск на месяц с сегодняшнего дня.

– Куда он поехал?

Николай Петрович пожал плечами.

– Он сам так решил?

– Оставь его в покое. Он имеет право от тебя отдохнуть.

Я задумался. Может, я и правда себя накручиваю, а Женя тем временем уехал к родным в Пермь. Мне он не сказал потому, что мы были в ссоре. И тень вернул вчера, чтобы с утра сесть на поезд.

– Что-то еще? – немного раздраженно спросил Николай Петрович.

– Да, мне нужны телепатические амулеты.

– Зачем?

– Помните недоразумение с проклятым кольцом, которое я расследовал в конце ноября?

– Ну?

– Инквизиция требует еще одно свидетельство. Вторым свидетелем был Саша. Хочу передать образ через амулеты кому-то из ребят, чтобы они поставили свидетельскую метку в документах.

Николай Петрович с подозрением посмотрел на меня. Ему не понравилось объяснение, но придаться было не к чему.

– Хорошо, бери.

– Спасибо! – я развернулся и пошел к выходу.

– Валя, мне ожидать от тебя очередную глупость?

Я развернулся и спросил:

– Что вы считаете глупостью?

– То, что мне потом придется за тобой разгребать.

Я пожал плечами и вышел. За дверью меня ждала Катя.

– Мы поговорим! Сейчас! – сказала она суровым голосом.

– Я съезжу по делам и поговорим, – сказал я, зная, что уже не вернусь сегодня на работу.

– Ты обещаешь?

– Да. Уйди с дороги, – сказал я, отодвигая ее в сторону.

Забрав амулеты из хранилища, я направился в гильдию. Мне снова выдали карточку-пропуск в обмен на весомую сумму и пообещали, что к часу ночи в библиотеку приедет сотрудник, который будет моим провожатым. Положив заветную карточку в карман, я направился к выходу.

По дороге домой на меня навалилась жуткая усталость. Добравшись до квартиры, я рухнул на кровать и отключился до самого вечера. Двойник тоже лег спать. Нам обоим нужны были силы на осуществление плана.

Тень лежала неподвижно и прислушивалась. Убедившись, что Валя спит, она встала и прокралась в коридор. В кармане куртки лежали два амулета, с помощью которых Валя и двойник должны были поддерживать связь в библиотеке. Сжав их в руке, тень шагнула в зеркало прихожей.

Услышав шорох за спиной, алхимик обернулся. На поляне кроме него и тени никого не было.

– Он спит, но может проснуться в любой момент, – сказал двойник, протягивая алхимику амулеты.

Аспид провел пальцами по ним несколько раз и опустил их на стол. Еле слышно бормоча заклинание, он положил круглый камень рядом с амулетами. Через несколько секунд камень начал светиться и менять форму. Когда он стал точной копией амулетов, алхимик убрал его в карман, а сами амулеты протянул тени.

– Что с его энергетическим полем?

– Готовность примерно 75%, – сказал двойник.

– Что ему понадобилось в библиотеке? – спросил алхимик, помешивая жидкость в пробирке стеклянной палочкой.

– Хочет найти информацию о пожаре, который устроила Энгель.

Алхимик повернулся и удивленно посмотрел на тень.

– На кой оно ему?

– Ищет связь с убийством своего друга, – сказал двойник, пожимая плечами.

– Фигней занимается, – буркнул алхимик и снова вернулся к своей пробирке. – Постарайся сделать так, чтобы он не отвлекался. Нам нужно, чтобы он вышел в Астрал. После этого все пойдет гладко.

– Мне казалось, его поле к тому моменту должно быть более ассимилированным.

– Делай, что тебе говорят, – сказал алхимик.

Тень слегка поклонилась и сделала шаг назад – в зеркало, которое висело в воздухе недалеко от стола Аспида. Появившись в коридоре Валиной квартиры, тень положила амулеты на место, потом легла на диван и притворилась спящей.

Глава 11. Кража

Ночь была на удивление спокойной. Практически полная луна ярко освещала заснеженные улицы. Я шел в сторону здания библиотеки и пытался сконцентрироваться на том, что и в каком порядке нужно делать. Тень ждала моих приказов дома, возле зеркала.

Я очень нервничал, но старался держать себя в руках. Ведь внезапно начавшаяся трансформация могла не только привлечь лишнее внимание, но и провалить все дело. Изначально мы планировали, что тень возьмет с собой амулеты, но позже я решил взять их сам. Если на входе их заметят и попросят не брать с собой, значит, их отслеживают. А появление тени с ними в этом случае вызовет такое негодование, что разыграть карту «Ой, простите, забыл на работе оставить» уже не получится.

Прокручивая в голове разговор с тенью, состоявшийся перед выходом, я думал о том, не забыл ли дать каких-либо инструкций. Телепатические амулеты – вещь несложная. Ими могут пользоваться даже дети. Нужно коснуться амулета, чтобы послать сообщение своему собеседнику, поэтому мы держали свои амулеты в кармане.

Я зашел в библиотеку. На проходной вместо трех человек, как это было в прошлый раз, сидела одна женщина средних лет. Она дремала, пока звук открывающейся двери не разбудил ее. Я дал ей карточку. Кивнув и возвратив ее мне, она взяла телефонную трубку.

– Костя, к тебе, – сказала женщина и положила трубку. – Подождите пару минут, пожалуйста. К вам сейчас выйдут.

Я кивнул и отошел в сторону. Делая вид, что просто осматриваюсь, я искал план эвакуации. Женщина не обращала на меня внимания. Возле одного из окон я его обнаружил. Я подошел к плану, как бы прогуливаясь, достал телефон, быстро сделал снимок и снова напустил на себя беспечный вид.

Константин, сопровождавший нас в прошлый раз, снова оказался моим провожатым. Сегодня он был одет в серый костюм вместо своего комичного розового. Улыбнувшись будто старому знакомому, он повел меня в читальный зал. По пути не было столько контролеров, как в прошлый раз, – карточку меня просили предъявить всего дважды.

Зайдя в читальный зал, я сел за тот же стол, что и тогда. Дождавшись планшета с каталогом и блокнота, я встал и направился в туалет. Мысли немного путались от волнения. В туалете я сразу посмотрел в зеркало – моя глаза немного изменили цвет, но это было не критично. Я тихо приказал:

– Тень, ко мне!

Из зеркала вылез мой двойник.

– Давай скорее, – прошептала тень.

– Не пори горячку. Сейчас покажу план.

Я достал телефон и нашел нужную фотографию. Тут меня ждал провал.

– Черт!

– Что не так? – спросила тень.

– Тут только левое крыло. Блин!

Двойник взял телефон и начал разглядывать план.

– А та часть здания не идентична?

– Нет, – сказал я раздраженно и посмотрел в окно на соседнее крыло библиотеки.

– Погоди. Тебе принципиально зеркало? Или достаточно отражающей поверхности?

– Кто же знает! – сказала тень, глядя туда же, куда и я.

– Попробуем? – спросил я, поворачиваясь к двойнику.

– Я не влечу в чей-нибудь кабинет? Это будет полный провал.

– Давай так – превратись в тень!

Двойник исчез, а на стене появилась еще одна тень.

– Пройди в таком виде через стекло туда, осмотрись и вернись.

Тень подчинилась. Я не отрываясь смотрел на стену, ожидая ее появления. Через пару минут тень вернулась. Я приказал ей превратиться в двойника.

– Ну?

– Нам повезло. С той стороны как раз хранилище.

Я вздохнул с облегчением.

– Ладно, давай в последний раз проговорим план. Ты проходишь туда, надеваешь амулет и сообщаем мне обо всем, что видишь. При любом признаке движения превращайся в обычную тень. Готов?

– Да, – сказал двойник, взяв у меня из рук один из амулетов.

– Все. Иди.

Тень исчезла в зеркале. Я положил амулет в карман.

Двойник Вали шагнул в хранилище из окна практически бесшумно. Коснувшись амулета, он подумал: «Все хорошо. Я внутри. Возвращайся в зал, иначе провожатый заметит». «Хорошо. Как найдешь нужный стеллаж, дай мне знать», – услышал он в ответ.

Тень медленно шла по коридору, всматриваясь в указатели на стеллажах. Возле одного из них стоял алхимик. Он посмотрел на тень, та ему кивнула. После алхимик достал еще один амулет, изготовленный ранее, и надел на шею.

– А он не будет вас слышать?

– Нет, – сказал алхимик, проводя по амулету пальцем и настраивая его, будто радио, на нужную частоту.

– Зачем он вообще?

– Хочу посмотреть, что с его энергетическим полем. Может, будем еще коррективы вносить. Чтобы потом уже не доделывать.

– Он почувствует?

– Если все хорошо, то не должен. А если не очень хорошо, то и не будем вообще на него время тратить и поищем еще кого-то.

– Ладно. А я решил, что вы мне не доверяете.

Алхимик усмехнулся:

– Если бы тебе не доверяли, тебя бы здесь не было.

Двойник как-то растерянно улыбнулся.

– Куда мне? – спросила тень.

– Три пролета прямо, потом налево до конца и направо. Там будет стеллаж, помеченный как «Нераскрытые дела, связанные с самовозгораниями и пожарами». Покопайся в нижних ящиках.

«Ну что?» – раздался голос Валентина в голове тени. «Я ищу. Не отвлекай», – передала тень.

– Есть еще дополнения в плане?

– Нет, делай, как договаривались. Он должен выйти в Астрал. С этим лучше не тяни. Лучше если он будет не совсем готов, чем заметит, что происходит. Что потом делать помнишь?

Тень кивнула.

– Хорошо. Иди, не задерживайся здесь. Через минут тридцать будет обход. Не попадись.

– Я понял, – сказала тень и пошла в указанном алхимиком направлении.

За спиной тени раздался негромкий хлопок. Алхимик вернулся на поляну.

Я выписал несколько книг, которые были чем-то вроде инструкций для чайников по выходу в Астрал. Информации было очень много. Костю удивил такой запрос, ведь научиться создавать астральные проекции можно и не выкладывая за пропуск треть зарплат. Но он ничего не сказал, хотя, думаю, и заподозрил неладное. Костя очень внимательно вчитывался во все, что я выписывал, и сильнее прежнего наблюдал за тем, что я делаю.

Тень периодически давала знать, что она еще в поиске и ее никто не заметил. Напряжение внутри меня было похоже на перетянутую гитарную струну. Мне с трудом удавалось сдерживать трансформацию. На всякий случай я взял с собой раствор, хотя и не мог его использовать, пока Костя так внимательно наблюдал за мной. В туалет постоянно бегать тоже было бы подозрительно.

Я старался отвлечься на чтение книг. Инструкций было много, и они не сильно отличались друг от друга. Основной принцип состоял в том, чтобы разделить физическое тело и его энергетическую составляющую, но при этом не нарушить их связь. Нужно соблюдать баланс. Если заберешь слишком мало энергии, не сможешь далеко отойти от тела, если слишком много – тело не сможет функционировать и погибнет. И еще кое-что – чем дальше отходишь от тела, тем слабее связь. Заблудиться в пространстве Порога легко, так как оно отражает сразу два мира. Следовательно, ориентироваться на местности так, как мы привыкли в нашем мире, там не получится. Можно оказаться на дне моря и в лесу одновременно. При этом энергетическое тело не может утонуть, но и не может воздействовать на мир, отраженный в Астрале. Значит, выбираться оттуда будет крайне проблематично.

Умереть в пространстве Порога сложнее, чем в реальном мире. Все повреждения, нанесенные энергетическому телу, заживают моментально, так как исцеляются энергией до того, как достигнут физического тела. Однако при получении смертельных повреждений энергетическое тело не будет способно заживить их. И тогда физическое тело умрет от тех же повреждений. Иными словами, если в Астрале получить удар острым предметом в сердце, то физическое тело умрет от его остановки.

Опасность в пространстве Порога представляют и его обитатели. Тут мне даже стало не по себе – кого там только нет! В основном эти сущности сотворены самими людьми. Когда человек чего-то боится или что-то сильно желает, он совершает энергетический выброс, отражающийся в пространстве Порога, как в зеркале. Но, если в физическом мире выброс быстро рассеивается, в Астрале он может создать образ того, что его вызвало. Поэтому там можно найти все что угодно – от жутких монстров до золотых гор. Меня немного озадачило, что на такие выбросы способны только люди.

Еще одна опасность в Астрале – демоны, самые древние его обитатели. Как они там оказались, я так и не выяснил. Но узнал, что демоны крайне агрессивны – и могут напасть без причины. Согласно книгам, эта раса – как выяснилось, это не какие-то духи зла, а высшая раса существ – очень немногочисленная. Радостная новость.

«Я нашел нужный стеллаж. Никого нет. Попытаюсь открыть», – услышал я среди своих мыслей голос двойника. «Защита есть?» – спросил я. «Нет. Все щиты стоят вокруг здания. Здесь я не нашел ни одного», – ответила тень.

Это было странно. Неужели наемники не предполагали, что в здание можно попасть не только снаружи? Я решил отбросить эти тревожные мысли, понадеявшись, что в кои-то веки мне повезло, и вернулся к чтению.

В методичке, которую я пролистывал, предлагалось множество упражнений для развития чувства баланса перед первым выходом в Астрал. Я выписал парочку из них. Перейдя к другой книге, я нашел еще два интересных факта о пространстве Порога. Во-первых, можно провоцировать все те же выбросы энергии, но уже не стихийно – направленно. И, кажется, на это способны не только люди. Однако все предметы (живых существ так, увы, не создать) рассыпаются после того, как их творец покидает Астрал. Взять их с собой тоже невозможно.

Во-вторых, через Астрал можно влиять на всех живых существ, находящихся в физическом мире, – это уже как раз то, что мне было нужно. Тут была информация по формированию энергетических каналов для подпитки энергией, способам внушения, созданию иллюзий и по проведению спиритических сеансов. Если бы люди знали, сколько всяких тварей водится за Порогом и что избавиться от них практически невозможно. Они так и будут тянуть жизненную силу из ничего не подозревающего дурака, считающего себя то ли экстрасенсом, то ли еще, черт его разбери, кем.

«Я нашел. Тут есть папка с нужными материалами. Но их как-то мало. Наверное, расследование еще ведется», – раздался голос тени. «Потом разберемся. Бери все и уходи домой», – приказал я. «Погоди! Мне придется зайти обратно в туалет. Если я выйду с амулетом, нас отследят», – предусмотрительно заметил двойник.

Я чуть не забыл про амулет. Хорошо, что тень, хоть и является моей точной копией, временами умнее или просто внимательнее меня. Я встал из-за стола. Костя дочитывал в своем необычном журнале записи, которые я только что сделал. Войдя в туалет, я вызвал тень. Она быстро отдала мне амулет и нырнула в зеркало, держа подмышкой небольшую папку с документами.

Я вернулся в зал. Мне стало намного спокойнее. Пролитав еще несколько книг и не найдя ничего полезного, я поблагодарил провожатого и направился к выходу.

– Вы еще собираетесь приходить? – спросил он с непонятым подозрением в голосе.

– Нет, я нашел все, что искал. Но карточку пока оставлю, если вы не против.

– Не против, – ответил Костя.

На этот раз я не стал заезжать на работу, чтобы очистить себя от следящих заклинаний. В свете последних событий это бы повлекло много ненужных вопросов. Заехав на вокзал, я быстро перенес заметки в свою записную книжку, а блокнот гильдии и карточку положил в камеру хранения.

Но от слежки очиститься все-таки было нужно, для этого я выбрал небольшой сквер в центре города. Сев на скамейку, я сосредоточился на том, чтобы отсеять все чужеродные заклинания и заблокировать их. Однако, взглянув на свою защиту, я даже на пару минут забыл, что должен был сделать. Она превратилась в один большой вихрь, вращающийся вокруг меня. Станным было то, что он высасывал из меня энергию, которая теперь вращалась по кругу вместе с ним. Я никогда такого не видел. В тот момент мне вспомнились слова тени о том, что «эта защита лучше». Но ведь она говорила, что знает только то, что знаю я... а я и не подозревал, что новая защита надежнее. Сейчас я видел, что все лишние заклинания сметало вихрем – им не за что было зацепиться. Только откуда же взялся этот энергетический смерч?

Дома меня ждал двойник. Он сидел за кухонным столом и ел сосиски с макаронами.

– Привет! Ты что-то долго. Я уже думал идти на поиски.

– Тень, скажи мне, откуда ты знала, что защита, которая у меня сейчас, лучше?

– Что? – спросила тень.

– Когда мы с тобой говорили через зеркало, ты сказала, что эта защита лучше. С чего ты это взяла?

– Увидела, – сказала тень, пожав плечами. – Между нами ведь есть контакт.

– Но я не знал, что она лучше, – сказал я, повесив куртку на крючок в прихожей.

– Тебе ее просто со стороны не видно, – сказала тень, отправляя очередной кусок сосиски в рот.

– Я не видел такой защиты никогда. Значит, я не мог сделать такой вывод.

– Знал. Вы это разбирали, когда Саша тебя учил, – невозмутимо ответил двойник. – Саша ее тоже опознал.

Тень не выглядела взволнованной, однако ее движения стали более резкими.

- Момент. Запомни мысль, я сейчас, – сказал двойник, вставая.
- Куда ты?
- В туалет.

Двойник вышел из кухни, по пути случайно зацепив куртку. Она упала на пол и из кармана выкатились амулеты. Я поднял их с пола, пока двойник вешал куртку обратно. На мгновение мне показалось, что я заметил кого-то сбоку от себя. Резко обернувшись, я на долю секунды увидел того парня из гильдии со странными круглыми черными очками. Амулеты выпали из моих рук.

- Ты в порядке? – спросил меня двойник.
- Да, похоже, почудилось, – сказал я, убирая в карман штанов амулеты.

После касания амулетов меня будто оглушили. Я не мог ни на чем сосредоточиться. Но это быстро прошло. «Надо завязывать шататься по ночам», – подумал я. Тень вышла из туалета, помыла руки и села напротив, снова принявшись за еду.

- Ну что? – спросила тень.
 - Что?
 - Иди спать. Завтра лучше считаешь, что я для тебя украл.
- Я кивнул. Меня слегка мутило. Сон и впрямь не помешал бы.

Сердце громко стучало в груди двойника. Вопреки расхожему мнению, тени испытывают весь спектр эмоций. И сейчас тень мучил страх – так близко к провалу она еще не была. А если дело будет провалено, ее уничтожат.

Когда Валя уснул, тень подошла к письменному столу, взяла ручку и написала на клочке бумаги: «Аспид, спасибо за помощь. Чуть не попались. Постараюсь поскорее склонить его к выходу в Астрал, чтобы он не вспомнил еще раз». Тень провела рукой по листу и запись исчезла.

Вздыхнув с облегчением, двойник направился к книжной полке. Постояв немного в нерешительности, он взял «Идиота» и, расположившись на диване поудобнее, приступил к чтению.

Я практически бежал от остановки в сторону офиса. Да, мне случалось опаздывать и раньше. Прогуливать тоже доводилось. Но сейчас, когда за мной пристально наблюдали, мне меньше всего хотелось привлекать внимание. Ворвавшись в вестибюль, я устремился в свой кабинет. Люди снова смотрели на меня как-то странно – не то с подозрением, не то с опаской. Меня это удивило. Казалось, инцидент в столовой уже должен забыться.

Я по привычке дернул дверь в кабинет, но она не поддавалась. Пришлось доставать ключи. От вида пустого Жениного стола к горлу подступил ком, и тревога с новой силой захлестнула меня. Я постарался отвлечься и, бросив куртку и сумку, пошел в сторону хранилища вместе с амулетами.

В коридоре меня остановил Николай Петрович.

- Зайди ко мне, – сказал он.

Что-то в его голосе было не так. Я пошел за ним. В кабинете сидел незнакомец. Я сразу понял, что он не человек: его выдавали странный цвет глаз, взгляд, будто говоривший «я сильнее всех вас, но из-за идиотского закона должен вести себя с вами, как с равными», и необычный костюм. В общем, это был вампир. И смотрел он на меня как-то странно, будто поймал за руку во время преступления.

Николай Петрович сел рядом с ним. Было видно, что он нервничал. Ему было некомфортно, и он предпочел бы не участвовать в происходящем. Я подошел ближе к столу. Вампир встал и протянул мне руку.

– Валерий Анатольевич Сорокин, – словно пропел он. – Приятно познакомиться с вами, Валентин Федорович.

- Добрый день, – сказал я, неуверенно пожимая ему руку.
Мы сели за стол. Он положил передо мной документы.
- Валентин Федорович, эти документы вы составляли? – спросил вампир.
Я присмотрелся. По спине пробежал холодок. Это были бумаги, подтверждающие передачу тени в руки Инквизиции. Я обратил взгляд на вампира и кивнул.
- Замечательно, – с улыбкой сказал Валерий Анатольевич.
- Что-то не так? – спросил я, стараясь сдерживать волнение.
- Валентин Федорович, мы можем пойти длинным путем, а можем – коротким. Если выберете длинный, то нам придется послушать сказку о том, как вы поместили тень в контейнер, а потом при неведомых вам обстоятельствах она исчезла, или же...
- Тень исчезла?! – я постарался изобразить удивление, но, судя по лицу Николая Петровича, у меня не очень получилось.
- Значит, длинный путь, – все с той же улыбкой продолжал вампир.
- Я ничего не понимаю! Нормально объясните, – сказал я раздраженно.
- Конечно. Я объясню. Видите ли, как раз в момент передачи контейнера мои коллеги запрашивали у сотрудников Инквизиции информацию о сбежавших тенях. Создание теней считается тяжким преступлением, так как может быть сопряжено с причинением вреда другим существам, а использование теней с целью выдачи их за кого-то другого – тем более. Вы, несомненно, не задумывались об этом, рассчитывая на то, что контейнер уничтожат. Но теней передают нам для расследования. Вот мы и забрали контейнер. А потом вскрыли.
- С каждым словом вампира паника во мне все росла. Я боролся с желанием вылететь из кабинета и броситься бежать в любом направлении, лишь бы подальше отсюда.
- Знаете, вы все сделали прекрасно, – продолжал вампир. – Мы даже не сразу поняли, где именно произошла кража тени, ведь документы сделаны идеально, придаться не к чему. Все расставил на места разговор с вашей коллегой. С Екатериной.
- «Она же хотела поговорить! Вот я дурак!» – подумал я, со страхом глядя в глаза собеседника.
- Так вот, Валентин Федорович, мы и подошли к главному вопросу сегодняшнего дня. Где тень? – вампир умолк, ожидая ответа, а Николай Петрович переводил взгляд с него на меня и обратно.
- Ее забрал Саша, – соврал я, судорожно думая, как буду выпутываться дальше.
- Кто такой Саша? – спросил вампир.
- Мой коллега. Она была нужна ему. Я не в курсе.
- «Прости меня, Саша. Ты бы прикрыл меня, если был бы жив. Я это точно знаю», – мысленно раскаивался я. Но иного выхода не было.
- Пригласите своего коллегу, пожалуйста.
- Он не может, – ответил Николай Петрович. – Александр погиб.
- Надо же, – с отвратительной улыбкой проговорил вампир. – Как это удобно!
- Это не удобно! – крикнул я. – Вы не имеете права меня допрашивать! Вы вообще здесь прав не имеете!
- Валя, прекрати! Делай, как он говорит, – грозно сказал Николай Петрович.
- Нет! Вы упустили какую-то там тень. Вот и гоняйтесь за ней. У меня своих дел полно. Я встал и направился к выходу.
- Мы не закончили, Валентин Федорович, – сказал вампир.
- Нет, закончили! Если у Инквизиции есть вопросы, я готов на них ответить.
- То есть вы предпочтете общество инквизиторов? – с садистской улыбкой спросил вампир.
- Да, предпочту! – гневно бросил я, обдумывая план побега из здания.

– Валя, ты что? Сядь немедленно! – перепуганным голосом воскликнул Николай Петрович.

– Жду письмо из Инквизиции, – сказал я и вышел, хлопнув дверью.

Я побежал в туалет. Там стояли двое парней из охраны и о чем-то мирно беседовали.

– Пошли вон! – закричал я вне себя от гнева и ужаса.

Они опешили, но подчинились. Я посмотрел в зеркало. Лицо уже начало трансформироваться.

– Тень, ко мне!

Двойник мгновенно появился передо мной.

– Забери меня в квартиру через зеркало.

Тень в недоумении посмотрела на меня и сказала:

– Тебе не кажется, что ты меня переоцениваешь?

– Быстро! – рявкнул я.

Тень схватила меня за рукав, но провести с собой через зеркало не смогла. Нужен был другой план.

– Вернись в квартиру, собери документы, деньги, возьми что-нибудь из еды и одежды. Не копайся – бери, что лежит неподалеку. Встречаемся на Финляндском вокзале. Иди пешком. Никакого общественного транспорта! И не забудь папку с делом о пожаре.

– Ладно, – сказала тень, с удивлением и тревогой глядя на меня.

– Быстро! Иди!

Тень исчезла в зеркале. Я вышел из туалета и быстрым шагом направился в свой кабинет. По дороге столкнулся с Катей. Она посмотрела на меня с таким ужасом и тревогой, что ее взгляд надолго врезался в память.

В кабинете я схватил сумку и куртку. Интуиция подсказывала мне, что идти к выходу по коридору нельзя. Я открыл окно и, вдохнув морозного воздуха, выпрыгнул. Мне удалось создать воздушную подушку внизу, поэтому приземление оказалось мягким. Коснувшись земли, я тут же рванул прочь от офиса. Оглянулся лишь раз. Странная мысль мне пришла в голову: «Я больше никогда не войду в эти двери».

Глава 12. Деревня

В электричке было не очень много людей. Зимой в будний день редко кто едет за город. Немногие пассажиры старались держаться от нас подальше: хоть мы с тенью и выглядели, как самые обычные близнецы, но были настолько пугающе схожи в своем поведении, голосах и движениях, что вызывали в окружающих инстинктивный страх.

Я спрятал под сиденьем коробочку с карточкой из библиотеки гильдии, блокнотом, который мне там выдали, и билетом до станции «Орехово». Двойник не был в восторге от идеи воспользоваться электричкой, но я посчитал, что так будет лучше. План состоял в том, чтобы оставить сокрытую от человеческих глаз коробочку с вещами, которые могут отследить, в электричке и сойти на станции «Токсово». Там множество коттеджных поселков и дач. Выбрав наиболее неприметный дом, я собирался залечь на дно и подумать о том, что делать дальше. План казался мне удачным, но двойник почему-то хотел остаться в черте города. А я-то думал, что у нас не должно быть разногласий. С другой стороны, я не так много знаю о тенях, да и себя со стороны никогда раньше не наблюдал.

Ехать было недолго – минут сорок. Решив, что папку тоже могут отследить, я взялся читать материалы сейчас, чтобы потом оставить ее в коробке вместе с остальными вещами. Двойник задумчиво смотрел в окно. Он сказал, что не прикасался к украденной папке, – это меня тоже немного удивило. Зная свое любопытство, я бы не удержался и заглянул в нее.

Внутри картонной обложки было несколько листов с делами преступников, приговоренных Инквизицией к казни, и план какого-то помещения. Вскоре я понял, что это план тюремного блока. Камеры были пронумерованы так же, как и следственные материалы, поэтому выяснить, где именно содержался каждый из заключенных, было легко.

В камере №1 сидел полудемон с внушительными способностями. Его не могли отнести к расе людей, потому что кровь демона в нем преобладала. Было сказано, что его родила женщина, совращенная одним из обитателей Астрала. Как демон попал в наш мир, в деле не уточнялось. Ребенок имел обычную человеческую внешность, но демону его дитя было отвратительно, поэтому он оставил его матери. Вспоминая описание демонов, найденное мной в библиотеке, я поежился – и это нас-то они считают отвратительными! Мальчик обладал сверхъестественным умением внушать людям мысли и желания. Впервые он обнаружил свой дар в школьном возрасте, когда уговаривал учительницу не ставить ему двойку, и после этого случая стал развивать свои навыки. Еще в деле говорилось, что его мать сошла с ума: ее госпитализировали после того, как она ослепила себя ножом. Предполагается, что в случившемся виновен ее сын. Он был передан под опеку своей тети, и та, судя по всему, смогла найти с племянником общий язык. А может, он стал умнее и решил завести напарника – вместе они занимались мелкими грабежами. На этом его и взяли. Так парень в четырнадцать лет оказался в тюрьме Инквизиции.

В камере №2 находились сразу два заключенных. Один из них был оборотнем. Причина ареста банальна – убийство человека в результате пьяной потасовки. Преступника быстро нашли и арестовали. Он даже и не прятался – просто сидел дома, напивался и ждал Инквизицию. У меня создалось впечатление, будто он намеренно все это устроил. Его сокамерник – представитель расы айменти. Эти существа слишком сильно отличаются от людей своим внешним видом: у них синяя кожа и полностью черные глаза. Для того чтобы не выделяться на фоне людей, они используют иллюзорное поле, поэтому, когда человек смотрит на айменти, он не видит его настоящего облика. Поле выбирает случайный образ из памяти человека, который затем проецирует на это существо: иногда это случайный прохожий, иногда – кто-то близкий или знакомый. И если айменти чувствует эмоциональный всплеск, он стремится скрыться или немного изменить свою внешность – тогда человек думает, что просто обознался. Попавший в

руки Инквизиции айменти обвинялся в попытке сговора с правительством с целью оказания услуг по шпионажу. А это преступление, хоть и не столь тяжкое, как убийство, но оно все равно карается смертью: другие расы не могут вмешиваться в дела людей до тех пор, пока люди сами не захотят открыть Вавилон.

В Вавилоне всегда были достаточно суровые законы. Хотя, если бы меня вынудили покинуть мир, который я считал домом, и заставили жить в каком-то кармане реальности, где нужно каждый день бороться за собственную жизнь, а не просто наслаждаться ею, наверное, я бы их понимал чуть лучше. Вообще о Вавилоне в нашем мире известно очень мало. Знаю лишь то, что живущие там – а это все расы, кроме человеческой, – боятся людей и винят их в своей нелегкой судьбе.

Камеры №3, №4 и №5 были пусты. Судя по отметке, тех, кто там сидел, успели казнить до 16 июля. Оставалась только камера №6, в которой находились двое осужденных – полукровка и вампир.

Первая – наполовину человек, наполовину серимана. Сериманы напоминают ведьм и колдуний, но имеют иную природу. Они существовали в древние времена и были способны заклинать стихии. Их считали богами. В гневе сериманы могли создавать ужасные катаклизмы. Со временем они начали терять свои силы, так как черпали ее в своей численности. Будучи честолюбивой расой, стремящейся к всеобщему почитанию и восхвалению, сериманы практически полностью истребили сами себя. А после переселения в Вавилон, они потеряли связь с природой, и их способности почти угасли. Когда появились лазейки в наш мир, сериманы стали перемещаться сюда, но их энергии уже не было достаточно для тех безумств, которыми любили забавляться их предки. Теперь они не отличаются от обычных ведьм-людей. Эта серимана была приговорена к смерти потому, что работала наемным убийцей. Среди ее жертв было множество людей.

Ее соседка по камере была вампиром. Дело оказалось запутанным: это был не обычный вампир, а человек, обращенный в вампира. Редчайшее явление! Это так же сложно, как обратить овцу в быка, то есть это возможно в теории, но на практике практически невыполнимо. Энергетический выброс должен быть просто огромным, чтобы изменить существо на уровне ДНК и при этом не убить его.

Существовали обряды, проводимые вампирами еще во времена, когда они населяли наш мир. И, если верить книгам, один случай на тысячу давал желаемый результат. Обращенные вампиры обладали исключительной силой. Их называли «аномалиями». Эксперименты были прекращены, поскольку аномалий было крайне сложно убить – их способность к регенерации просто немыслима.

В деле отмечалась изначальная раса преступницы – человек. Следом было приписано в скобках – «ведьма». Это поставило меня в тупик. Ведьмы были слишком сильно связаны с природой и человеческим началом: их даже в теории никто не рассматривал как кандидатов в перерожденные. Хотя, возможно, здесь была ошибка.

Я продолжил чтение. Выяснилось, что вампир, обративший девушку, не собирался этого делать. Он хотел изнасиловать ее и после убить, но его укус спровоцировал такой выброс энергии, что вампир словно испарился, оставив после себя лишь обгорелый след на стене заброшенного здания. Девушке удалось скрыться. Ее перерождение длилось почти месяц. Следственные органы собирались выследить ее и ликвидировать, поскольку она была опасна и непредсказуема. Для этого обратились к наемникам. Но один из киллеров, некий Алексей Д., взял девушку в ученицы. Спустя месяц ее поймали на месте преступления – она убила человека.

Меня всегда удивляли безрассудные преступления, совершаемые вампирами. Им не нужна кровь для пропитания – они используют ее только для подпитки энергией и жить без чужой крови вполне могут.

К делу была прикреплена записка, в которой говорилось, что наемники подставили девушку по заказу Инквизиции. Причина крылась в том, что вампир, ее обративший, должен был быть казнен за много месяцев до своей встречи с девушкой. Оказалось, он откупался от Инквизиции, давая взятки лично судье Сергеенко. После инцидента с обращением девушку было решено подставить и казнить, чтобы замести следы преступления, оставленные судьей. Однако девушка сбежала с собственной казни. Жаль, не были изложены подробности побега. Все-таки это первый на моей памяти случай, когда кто-то умудрился ускользнуть от Инквизиции во время казни.

Я задумался. Судья Сергеенко был той самой первой жертвой, которую убили тем же оружием, что и Сашу. Я посмотрел на дату казни преступницы-вампира. Она была последней, кого казнили до пожара, и судья ее подставил, чтобы скрыть взятки. Это выглядело как месть. Мне показалось знакомым имя вампира – М. Красова. Я где-то его уже слышал и не один раз, но никак не мог вспомнить, где именно.

Больше в папке ничего не было. Я вздохнул, убирая ее в коробку под сидением. Я мог бы поискать информацию об этой девушке, если бы можно было вернуться на работу. Но теперь у меня не было доступа к базам данных. Не было даже банального телефона – брать с собой вещь, через которую меня можно выследить, было бы чистым безумием. Я выписал имя девушки в блокнот, надеясь, что у меня будет шанс проверить ее в будущем.

Тем временем поезд прибыл на станцию «Токсово». Я еще раз убедился в том, что коробочку не заметят обычные люди, но при этом оставленные в ней вещи тянут за собой достаточный след, чтобы отвлечь преследователей от моих перемещений. Двойник вышел вместе со мной на перрон, и мы направились в сторону ближайшего коттеджного поселка.

– Я все-таки думаю, это не очень хорошая идея, – сказал он наконец, прервав затянувшееся молчание.

– Нельзя сейчас идти в город, – ответил я, уставшим голосом.

– Я изучил карту, пока тебя ждал. В той стороне, – указал двойник на запад, – есть маленькая деревня. Порошкино, кажется. Я не думаю, что возле той ветки, по которой мы ехали, даже учитывая твою сбивающую со следа коробку, стоит прятаться.

– Сколько туда идти?

– Два-три часа. Идти будем вдоль дороги, а не по глухому лесу. Пока они будут прочесывать территорию, след уже пропадет.

Я подумал пару минут и согласился.

– Знаешь дорогу?

– Ну да, в общих чертах, – ответил двойник и, увидев мое нахмурившееся лицо, добавил. – Тут полно мелких деревень и сел. Найдем, где пересидеть.

Мы пошли в сторону деревни, которую он указал.

– Ты нашел что-то ценное в той папке? – спросил двойник.

Я пересказал ему все, что узнал. Двойник внимательно выслушал и добавил:

– И что это нам дает?

Я пожал плечами. Мне не хотелось разговаривать. Я был измотан, мне хотелось просто побыть наедине со своими мыслями.

К вечеру мы добрались до какой-то небольшой деревни. Большинство домов пустовали – это были летние дачи. Выбрав избушку на отшибе, я создал купол из заклинания для отвода глаз – теперь немногочисленные местные жители не обратили бы внимания на свет в окнах и дым из трубы.

Домик был хлипенький, деревянный, с щелями в стенах и прогнившим полом. Поначалу я хотел создать еще один купол внутри дома, чтобы удерживать тепло, но мои силы были изрядно истощены переживаниями последних дней. Двойник развел огонь в небольшой бур-

жуйке, а я в это время перетащил все теплые вещи, какие нашел, в комнату, где мы обустроились. Газовая печь не работала, поэтому мы удовольствовались холодными бутербродами, прихваченными с собой двойником.

– Завтра надо будет сделать вылазку за продуктами, – сказала тень. – Я видел недалеко магазин.

– Да, завтра сходим, – согласился я, – Хорошо, что сейчас зима: хоть и нет электричества, холодильником будет ближайший сугроб.

Двойник усмехнулся. Найдя где-то свечи, он расставлял их по комнате и зажигал.

– Я никогда не думал, что буду сидеть в чужом доме, как бомж, и прятаться, – сказал я, глядя в окно.

– И из нашего положения должен быть выход, – сказала тень.

– Мне нужно поймать ту тварь, которая убила Сашу. Остальное меня сейчас не волнует.

– Это кто-то из преступников, о которых ты читал? – спросила тень.

– Я не уверен. Но одна девушка, мне кажется, не так проста. Когда появится возможность, я ее проверю.

– Какая девушка?

– Какая-то М. Красова.

– И как мы ее проверим?

– Я думаю над этим. Способ должен быть.

– Ну хорошо. Ты найдешь ее. И что?

– Если она виновна в смерти Саши, я убью эту тварь, – сказал я, и в груди снова заныло.

Двойник молча смотрел на меня.

– Убьешь? – наконец спросил он.

– Я не смогу привести ее в Инквизицию. Я не уверен, что меня станут слушать. Ведь я теперь тоже в их глазах преступник.

Мне было горько осознавать это – преступник... Я всегда стремился жить правильно. Да, я нарушал какие-то правила, но в целом я считал, что иду по пути добра. Теперь понятия добра и зла перемешались у меня в голове. Я преступник. Значит, я – зло. Разве я ощущаю себя злодеем? Не знаю. Но Женя считает, что Саша погиб из-за меня...

– А что насчет твоего старого плана – увидеть из Астрала того, кто вредит Лоте?

– Это может быть не наш преступник, – сказал я.

– Но ты это хотя бы проверишь. В папке была фотография этой девушки? – не унималась тень.

– Нет.

– Так ты сможешь решить по крайней мере эту загадку...

Я молчал. Мне не хотелось отвечать и вообще разговаривать.

– Ладно, подумаем об этом завтра, – сказал двойник, доставая из сумки книгу.

Я посмотрел на обложку – «Идиот» Достоевского. Я давно хотел ее прочитать, но никак не находил времени.

– Я буду спать, – сказал я, высматривая, где бы лечь.

– Угу. Спокойной ночи, – проговорил двойник, не отрываясь от книги.

Я устроился на старом раскладном диване. Он был сырой, холодный и жутко неудобный. Я долго ворочался на нем, ища удобную позу, но скоро усталость взяла верх.

Я жутко не выспался. Мало того, что диван пару раз за ночь сам сложился, так еще этот жуткий мальчик с седыми волосами – всю ночь мне снилось, как он стоит перед моей кроватью. Он мне и раньше снился, но теперь в его руках была отрезанная голова Жени. Утром я снова не мог найти себе места от тревоги, но теперь даже возможности позвонить Жене у меня не было.

Вскипятив чайник на печке, предвкушая завтрак, я подумал о том, насколько же уставшим был вчера, раз не догадался сразу так сделать.

– Ты запомнил, где видел магазин? – спросил я у тени, дожевывая булочку с сыром.

– Да.

– Сходи сам. Нам, наверное, не надо вдвоем ходить по улице.

– Хорошо, – сказал двойник, продолжая читать книгу даже за завтраком.

«Странно, я не припомню у себя такой привычки», – подумал я.

Закончив трапезу, тень ушла в магазин. Я решил осмотреть дом еще раз. Ничего полезного я не нашел. Все было покрыто большим слоем то ли пыли, то ли сажи. Садовые инструменты были грязные и ржавые. Устроившись рядом с печкой, я стал перечитывать записи в своем блокноте. Когда я дошел до описания упражнений по поддержанию баланса для успешного выхода в Астрал, то подумал, что могу занять себя хотя бы этим.

Упражнения были несложные. Первое – с использованием огня и небольшой веревки: нужно зажечь пламя на одном из концов веревки и удерживать его на таком уровне максимально долго, чтобы оно не погасло. Второе предполагало создание энергетического шара и перемещение его в пространстве – как можно выше в небо, как можно ниже в землю. Суть была все та же – держать его достаточно наполненным энергией, чтобы не потерять связь, но в то же время и не перегружать. Было еще несколько упражнений в том же духе. Они мне давались на удивление легко. Возможно, выход в Астрал и впрямь не сложен, как и говорил Саша, ведь он строится по тому же принципу: нужно удерживать астральную проекцию, чтобы она не распалась и контроль над телом не был потерян.

Вернувшись, тень застала меня за упражнениями. Ее это очень воодушевило.

– Все же решил посмотреть через Астрал? – спросила она.

– Нет, пока не решил. Я отсюда до Лоты через Астрал не дойду.

– Хоть попрактикуешься, – настаивал двойник.

– Позже, – бросил я, раздраженный его настойчивостью. – Что купил?

– Всякую фигню, которую не надо готовить, – ответил он, садясь в кресло.

– Ну и это неплохо, – сказал я, доставая пачки с лапшой быстрого приготовления и несколько бутылок с водой.

Разобрав покупки и сделав себе чай, я снова сел перечитывать записи в блокноте.

Мы жили в том доме около недели. Двойник периодически заводил разговор о выходе в Астрал. Я мало знал об этом месте, но уже предполагал, насколько там может быть опасно, поэтому решил сначала накопить силы, а потом уже экспериментировать. Двойник нашел себе развлечение – в доме оказалось несколько неплохих книг. Я же не мог сконцентрироваться на чтении.

Впервые передо мной была практически нерешаемая ситуация. Я часами сидел за составлением планов, но они все упирались в то, что меня могут найти и арестовать до того, как я успею наказать преступника. Мне нужно было вернуться в город и проверить девушку-вампира, а это рискованное и сомнительное предприятие: все адекватные источники информации были для меня закрыты. План с выходом в Астрал был хорош, но что-то внутри меня подсказывало, что это – плохая идея. Может, я боялся столкнуться с обитателями пространства Порога, может, это говорила моя интуиция, которая редко подводила, – я не мог понять. Но... сдался. Тень меня убедила, что других вариантов нет. Осталась только одна ниточка, за которую я могу зацепиться – энергетический узел, связывавший Лоту с кем-то, кто использовал ее энергию.

Мы разработали план. Надо было возвратиться в город, чтобы не идти слишком далеко через пространство Порога. Нас могли отследить, поэтому использование транспорта было слишком опасным, но до самого города мы решили ехать на электричке. Риск был, но отморо-

зять себе что-нибудь, пробираясь до города через сугробы, казалось более правдоподобным, чем нарваться на патруль.

Лота жила не очень далеко от парка «Сосновка». Зимой в нем было мало людей, а если уйти вглубь парка – вообще почти никого. Там можно было поставить палатку, создать согревающее заклинание, которого хватило бы, по моим расчетам, на пять-шесть часов. Палатку можно скрыть от людей. Тень охраняла бы мое тело, пока я пребывал в Астрале. После первого перехода мы бы решили, что делать дальше.

Задумка неплохая, хотя – мои планы вечно идут наперекосьяк. Я лишь надеялся, что все обойдется, и я смогу что-то узнать.

Глава 13. Астрал

Когда мы поставили палатку, я почувствовал, как меня что-то удерживает от выхода в Астрал: то начинало тошнить, то пропадала концентрация. Двойник утверждал, что это из-за волнения. Но что-то было не так, и моя интуиция кричала об этом. Я не послушал. Твердо решив, что все равно совершу задуманное, я постарался расположиться на подстилке как можно удобнее.

Несколько глубоких вдохов, концентрация на создании проекции, и, наконец, я ощутил, как растворяется моя плоть: пропадает ощущение рук, ног, туловища... Я будто вышел из собственного тела. Не теряя концентрации, я представил себя парящим над собственной физической оболочкой, отделяющимся от нее. Чувство невесомости приподняло меня над землей. Медленно открыв глаза, я увидел, что стою за порогом палатки. Все было как-то иначе: ветер не дул, снег не был холодным, а предметы еле заметно мерцали.

Я осмотрелся. В Санкт-Петербурге были сумерки, но в Астрале казалось, что уже наступила глубокая ночь. Какое-то движение привлекло мое внимание. Это была сова. Она бесшумно пролетела над небольшой поляной, на которой стояла наша палатка, села на ветку дерева и уставилась в мою сторону. Я был практически уверен, что она меня видит.

Протянув руку к палатке, я попытался открыть вход внутрь, но рука прошла сквозь нее. Я вдохнул поглубже, будто собрался нырять, и прошел сквозь палатку. Мое тело лежало там же, где я его оставил, и выглядело так, словно я просто сплю. Повернувшись к двойнику, я попятился от неожиданности – тень не имела лица, вместо него была просто гладкая кожа. Мне стало жутко. Я поспешил покинуть палатку и отправился на поиски неизвестного существа, вытягивающего энергию из Лоты.

В лесу не было запахов. Звуки казались приглушенными. Я шел по земле, проходя сквозь сугробы, ветки и прочий мусор. Это требовало концентрации. Ведь если ее потерять, можно провалиться под землю. И хорошо, если просто попадешь в метро. Могут приключиться вещи и похуже.

Вскоре впереди начала виднеться тропинка. Только я устремился к ней, как вдруг что-то хрустнуло. Все звуки обычного мира в Астрале были глухими, почти неуловимыми, а этот хруст был очень отчетливо слышен. Я замер, прислушиваясь. Хруст повторился, уже ближе. Звук шел из-за спины. Я обернулся. Позади меня стояло необычное существо: в высоту не выше полуметра, оно чем-то отдаленно напоминало человека, но кожа имела сероватый оттенок, а глаза были слишком большими. Существо изумленно смотрело на меня, а я не знал, что делать, – ничего подобного я в книгах не встречал. Около минуты мы стояли, просто таращась друг на друга. Со стороны тропинки послышались чьи-то голоса – кто-то прогуливался и громко разговаривал. Странное создание еще более испугано выпучило глаза на прохожих, потом вдруг подпрыгнуло и унеслось в глубину леса. Я посмотрел ему вслед с надеждой, что оно не побежало душить мое тело, пока я тут расхаживаю.

Я направился к выходу из парка. Мне изредка попадались люди. Они не видели меня. Но, когда я приближался, некоторые из них оборачивались, словно чувствуя мое присутствие. «Да, так и рождается мания преследования», – мысленно усмехнулся я.

Выйдя на людную улицу, я устремился к дому Лоты, машинально уворачиваясь от прохожих и велосипедистов. Я, конечно, мог пойти напрямую, через дома и машины, но это было некомфортно – лучше уж обычный человеческий маршрут, чем сэкономленные полчаса.

По пути я осматривался. Оказалось, что в местах, где много людей, нет обитателей Астрала. Похоже, что они не очень любят шумные сборища. Вдруг на очередном повороте мне показалось, что меня кто-то тронул за руку. Я обернулся – рядом никого не было. Пройдя чуть

дальше, я снова ощутил прикосновения, словно меня нетерпеливо подталкивали. Решив, что мне просто мерещится от непривычки, я продолжил путь.

Дом Лоты я нашел быстро, ведь я и раньше был здесь – когда наблюдал за ней. Несколько раз я провожал ее в школу, но она не видела меня. Я всегда держался на большом расстоянии. Порой я представлял, как было бы здорово просто подойти к ней, поздороваться, начать разговор. Но – так и не решился.

Возле подъезда сидела бабушка. Она грустно смотрела на детей, резвящихся на детской площадке. Что-то с ней было не так. Приглядевшись, я отшатнулся. Вокруг нее кружили лярвы – мерзкие примитивные существа, питающиеся энергией. Они постоянно видоизменялись, их тела были похожи на колеблющиеся облака пара, только одно оставалось статичным – жуткие красные глаза. Лярвы уставились на меня, почувствовав, что их заметили. Старушка в этот момент будто занервничала, а я поспешил скорее убраться подальше. Лярвы проводили меня алчным взглядом. Есть ли у них сознание, способное счесть меня опасным и напасть, – этого я не помнил, но заполнять пробелы в знаниях сейчас мне отчаянно не хотелось.

Лота жила на пятом этаже. Лифтом я, конечно же, не мог воспользоваться. Пришлось идти по лестнице. Это было нелегкое испытание – ноги постоянно проваливались сквозь ступени. Под конец нелегкого пути я стал представлять, что при каждом шаге подо мной возникает что-то вроде дополнительной опоры, – и все пошло легко.

В квартире Лоты было так безукоризненно чисто, словно ее обитатели помешаны на порядке. Я услышал голоса: один я узнал сразу – он принадлежал ей. Я вошел в комнату. Лота сидела за компьютером и что-то искала, а за ее спиной стояла подруга и смотрела в монитор.

– Вот эта песня тоже неплохая, – сказала Лота, включив музыку.

– Нет, она слишком быстрая, – возразила подруга. – Нужно что-то ритмичное, но не очень быстрое.

– Надо подумать.

В сумочке, лежащей на краю кровати, зазвонил телефон. Подруга Лоты бросилась рыться в ней. Когда она обернулась, я чуть не провалился на четвертый этаж – у нее не было лица!

«Тень! Но кто же...» Теперь я понял. Все встало на свои места. Я вспомнил, откуда знал имя, указанное в деле. Это и есть та странная подруга, которая занималась магией и постоянно ошивалась возле Лоты! Это она вечно втягивает Лоту в неприятности. «Мария! Она была в тюрьме Инквизиции. Она сожгла вампира, напавшего на нее. Она убила судью. Она убила Сашу...»

Я еле сдерживал ярость, чтобы сохранить баланс и связь с телом. Я сжал кулаки с такой силой, что почувствовал, как ногти моей физической оболочки до крови впиваются в ладони.

«Ну все, тварь! Я тебя нашел! Я тебя поймал! Ты мне за все ответишь!» – думал я. Но, почувствовав головокружение, я понял, что надо возвращаться. Связь с телом рушится. Бросив на тень ненавидящий взгляд еще раз, я уже собрался в обратную дорогу, держа в мыслях план мести, но тут заметил, что Лота смотрит прямо на меня. Я замер. Она не могла меня видеть... Источники не обладают такими способностями. Но она смотрела на меня. Я был уверен – она меня видела.

– Ты чего? – спросила тень.

– Да так, показалось, – сказала она, не отводя от меня взгляда.

– Что показалось? – не унималась тень, безуспешно пытаясь проследить взгляд Лоты.

– Мне показалось, что тут кто-то стоит.

Я развернулся и побежал прочь.

Эмоции захлестывали меня. Мне с трудом удавалось с ними совладать. Если бы я был в своем теле, я бы уже трансформировался. Подумав об этом, я занервничал еще больше – не спровоцирует ли всплеск эмоций превращение в зверя?

Бежать в пространстве Порога легче, чем в физическом мире. Бег не зависит от физической выносливости, только от потоков энергии, которые ты создаешь. А учитывая, что меня буквально несла ярость, я практически не касался земли – почти летел.

Странно, но я не чувствовал приближения к телу, наоборот – оно удалялось от меня. Пробежав по парку и найдя нужную поляну, я остановился в растерянности. Палатка лежала на земле. Моего тела и двойника нигде не было.

«Что могло случиться? Нас нашли? Вычислил кто-то из наемников?» – я метался по поляне, не понимая, что произошло и что теперь делать. Связь все слабела. Я сел на землю, установив под собой что-то вроде опоры, и сконцентрировался, пытаясь почувствовать свое тело. Вдруг недалеко от меня послышался шорох. Я открыл глаза и обернулся. Рядом со мной стояла Мария – уже не тень. Это была она сама.

Ярость снова закипела во мне. Я вскочил на ноги. Раздался негромкий хлопок, словно кто-то лопнул шарик, и все потемнело. Я не чувствовал, где верх, а где низ. Мне казалось, словно я выпал из реальности.

Глава 14. Пустота

Вокруг меня раздавались голоса, но я не понимал ни слова. Попытавшись пошевелиться, я понял, что мои руки связаны. «Где я? В Астрале? Или я выбрался? Что происходит?» Мне никак не удавалось открыть глаза. Я чувствовал, что лежу на какой-то платформе. Она была словно наэлектризована. Я принюхался – запахов не было.

Сделав еще несколько усилий, я все же сумел открыть глаза. Вокруг меня стояли люди, но я никак не мог сфокусировать взгляд.

– Если это поможет, то попробуй перекинуть его снова на меня, – сказал женский голос.

– Не в этом дело. Он еще не готов, – ответил ей кто-то.

– Энгель, я хочу играть, – раздался детский голосок.

– Тень, ко мне, – прошептал я, но ничего не произошло.

«Конечно, здесь ведь нет зеркала» – устало подумал я и отключился. Не знаю, как долго я был без сознания. Когда снова пришел в себя, открыть глаза оказалось легче. В этот раз я видел более четко, хоть периодически все плыло. Я действительно лежал на платформе, которая парила в воздухе. Напротив меня была еще одна платформа – на ней я увидел собственное тело. Над ним вращался вихрь энергии такой силы, что вздымался в воздух на несколько метров.

Рядом с платформой стоял мой двойник. Меня удивило, что я четко видел его лицо. Осмотрев поляну, я смог разглядеть странный купол, мерцающий и потрескивающий, как костер. Сама поляна была словно вне реальности. Скорее всего, это было что-то вроде астрального кармана, но, насколько я помню из книг, он возможен только в теории. Там одновременно могут существовать, сохраняя баланс, два измерения, взаимодействующих друг с другом. Этот карман возникает стихийно, а, чтобы его удержать и стабилизировать, требуется колоссальная сила, которой обладают только некоторые из живущих по ту сторону Порога.

Недалеко от меня стояла Мария. Она перебирала в руках что-то вроде четок. Оказалось, что это бусы, сделанные из материала, напоминающего кость. Каждая бусина имела форму маленького черепа. Работа была такой искусной, что казалось, будто это реальные черепа каких-то крохотных человечков.

Позади платформы, у парящего в воздухе стола стоял мужчина в черных круглых очках. Я узнал его – он был в столовой гильдии, когда я и Саша там завтракали, и его друг тоже был здесь. Он сидел в небольшом плетеном кресле и наблюдал за всем. А тот, что в очках, варил что-то в котелке на импровизированной горелке, созданной из потоков силы. Был еще один – очень крупный, с короткой стрижкой и странными, искрящимися красным глазами. Он сидел на земле в метре от моей платформы. Рядом с ним ковырялся в земле маленький мальчик с седыми волосами.

Холодок пробежал у меня по спине. Его я тоже узнал. Это он мне все время снился. От него тянулось множество энергетических каналов, и он питался энергией Лоты. Но зачем ребенку столько силы?

Я постарался освободить руки, но они были связаны слишком крепко. Попытки вернуться в тело тоже ни к чему не приводили. Вокруг платформы был какой-то экран, отражавший любые колебания энергии.

Мария заметила, что я проснулся, и безразлично посмотрела на меня.

– Сволочь, – с трудом проговорил я.

Она нахмурилась и повернулась к мужчине в черных очках:

– Аспид, сколько еще?

– Не торопи меня, – буркнул он, не оборачиваясь.

Мария вздохнула и подошла к моему телу. Проведя рукой вдоль вихря, она слегка уменьшила его диаметр.

– Тень, ко мне! – прошипел я, пытаюсь приподняться.

Двойник посмотрел на меня, потом на Марию и – не сдвинулся с места.

– Вернись в нормальное состояние, – сказала Мария, обращаясь к тени.

Тень превратилась в девушку, которой была, когда попала к нам. Все те же длинные волосы, миленькое личико, стройная фигура. Я не верил своим глазам – меня так просто провели!

Ну, конечно, я теперь понял. Да, это была тень, и она была моей копией, но создал ее не я! Это была та самая модифицированная искусственная тень, о силе которой высказывали самые осторожные предположения именитые исследователи, полагая, что создать подобное существо практически невозможно. А ведь Саша не верил ей, чувствовал... Только вот я, как последний дурак, повелся. А вихрь? Как я забыл про него?! Я же понял, когда заметил его, что тут что-то не так. Каким же дураком я себя чувствовал! И, казалось, то положение, в котором я оказался, было наказанием за мою глупость и доверчивость.

– Что вы делаете? – спросил я, обращаясь к Марии.

– Скажем так, – сказала она, глядя на меня, – Тебе жить осталось от силы час. И после смерти тебе точно будет без разницы, что сейчас происходит. Так что все твои вопросы бессмысленны.

Меня охватила паника. «Они хотят убить, но... просто ли убить?» Я снова попытался развязать руки.

– Ну, что там? – спросил Аспид, повернувшись к Марии.

– Почти готово.

– Энгель! Я хочу играть! – крикнул мальчик.

Девушка не обратила на ребенка внимания. Она все продолжала уменьшать вихрь.

– Не заглуши совсем, – сказал мужчина с красными глазами.

– Я стараюсь, – ответила она.

– Что происходит?! – крикнул я неожиданно громко.

Все обернулись на меня. Мальчик подбежал ближе. Его жуткие черные глаза были похожи на глаза безумца. Лицо было чумазым, а черная рубашка, которая была ему чрезмерно велика, волочилась по земле.

– Они мне тело готовят, – сказал он, смеясь, – Я буду похож на тебя!

– Что они делают?! – переспросил я, не веря своим ушам.

Мария вдохнула и сказала:

– Нам нужно твое тело. Мы его адаптируем, чтобы его сила, – она кивнула на ребенка, – не разнесла плоть на кусочки. Ты очень удачно нам подвернулся. Идиоты, которые лепили из тебя это подобие оборотня, упустили из виду твои природные способности человека, заглушив их намертво своей псевдомагией. Мы их высвобождаем. Только такой, как ты, смог бы заметить узел энергии, который мы закрепили на твоей подружке. А дальше ты, как послушный песик, шел по следу, который тебе подбрасывали.

Мысли путались у меня в голове. Я перебирал все факты и события, пытаюсь сложить их воедино.

– Зачем ты его убила? – спросил я, наконец.

Мария взглянула на сидящего в кресле мужчину. Он пристально смотрел на нее.

– Они могли нам помешать. А так никто не будет разбираться во всей этой истории.

– Они? – едва дыша, переспросил я.

– А, ну да. Ты же не знаешь, – продолжала Мария будничным тоном. – Оба твои друга мертвы. Когда все закончится, тень вернется и займет твое место. Ее арестуют. После твоей смерти она сможет полноценно пользоваться твоим энергетическим полем. Вряд ли кто-то

сможет понять, что она – это не ты. Ее обвинят в убийствах твоих друзей. По крайней мере, если труп Александра не смогли приписать тебе, хотя такие мысли и зреют в головах ваших коллег, то труп Евгения, который, к слову, лежит в сугробе возле твоего дома, связать с тобой будет куда проще. Тень сыграет свою роль, и тебя признают неменяемым. Потом наложат цепи и запрут в психушке. Останется сымитировать самоубийство – и все. Никто никого не ищет. А это тело будет свободно.

Я был парализован. Она с такой легкостью рассказывала этот план, а ее взгляд... с ней явно что-то было не так. Она не была так спокойна, как хотела казаться. Словно буря сверкала в ее глазах.

– Ох уж эти мне люди, – с улыбкой сказал мужчина, сидящий в кресле. – Вечно вы рисуетесь перед жертвами.

– Я не человек, – с раздражением сказала Мария.

– Человек. Ты родилась человеком. Этого ничто не изменит.

Девушка оскалилась, показались острые вампирские клыки. Мужчина усмехнулся.

– Человек, человек. И ведешь себя – как человек.

Мария сделала шаг в сторону мужчины, но потом словно передумала. Она достала из кармана какой-то пузырек с серой жидкостью и выпила все содержимое.

– Он готов, – сказал Аспид. – Начинайте.

– Знай, я вернусь за тобой! Даже с того света! Я сожгу тебя, тварь бессердечная! Знай! – кричал я.

Мне было больно, но нет, я не боялся смерти. Мне было больно от того, с какой легкостью она рассказывала о злодеяниях, которые уже совершила и еще совершит.

– Не вернешься, не беспокойся, – сказала Мария, проводя надо мной рукой, и вихрь окончательно распался. – Тех, кого я убиваю, поглощает Пустота. Оттуда не возвращаются...

– А я вернусь! Вот увидишь! Я вернусь за тобой! – кричал я.

Я пытался вырваться, осыпал этих тварей оскорблениями, но меня игнорировали. Все собрались вокруг моего тела. Что-то должно было случиться.

Мужчина поднялся из кресла и подошел к мальчику. Присев на одно колено, он сказал:

– Твист, помнишь, что мы с тобой репетировали? Ты все помнишь?

– Да, Мастер, – ответил ребенок.

– Если ты все правильно сделаешь, то мы все будем играть с тобой во что захочешь, – его голос звучал мягко, завораживающе.

Ребенок радостно захлопал в ладоши.

– Иди и сделай все правильно, – сказал Мастер.

Мальчик побежал к платформе. Аспид подхватил его и помог вскарабкаться. Ребенок стал потирать руки, и между его ладонками замерцали искры. Меня начало мутить, казалось, платформа подо мной качается. Все опять начало расплываться. Но я еще видел. Ребенок будто растворялся в воздухе, превращаясь в мерцающий и всасывающийся в мое тело пар. Я чувствовал, как энергия, словно мелкие иглы, впивалась в меня. Вначале это было неприятно, потом – больно. Я выл от боли, словно каждый мой нерв натягивался и лопался. Это было невыносимо, хотя длилось несколько секунд. Боль прошла внезапно – будто связь с телом оборвалась. Я постарался приподняться, чтобы лучше видеть, что происходит: мое тело начало меняться: волосы побелели, лицо стало более вытянутым, кожа приобрела более загорелый оттенок.

Мужчина, лежавший на соседней платформе, открыл глаза угольно-черного цвета. Он несколько секунд смотрел в небо, после чего принялся разглядывать свои руки и ощупывать лицо.

– Твист, ты в порядке? – спросил Мастер.

– Более чем, – ответил мужчина.

Он осматривался так, будто каждая деталь окружающего мира удивляла его. Сначала он разглядывал себя, потом с восхищением смотрел на окружающих.

– Все в порядке? – спросила Мария.

– О, да! – сказал Твист с восхищением.

– Мы этого убиваем? – обратилась Мария к Мастеру, кивнув на меня. – Или оставить для подстраховки?

– Он нам не нужен, – сказал Мастер.

Я беспомощно наблюдал за тем, как в руках Марии появился пистолет. «Вот этим самым оружием она их убила», – подумал я. Она прицелилась в голову. После этого я увидел вспышку.

В голове все крутилась эта история. Я думал о том, как бы хотел вернуться и изменить решение. Я вспомнил телефонный разговор с Сашей и его вопрос: «Оставить существо или сдать Инквизиции?» Теперь мысленно я ответил ему: «Отдай. Мы не будем с ним связываться. Это опасно».

Все погрузилось во тьму. Вокруг меня раздалось потрескивание. Я знал, что это такое. Теперь уже знал.

Я падаю. Меня поглощает пустота. Нет в моем мире тьмы, нет в моем мире света. Я всего лишь след того, что успел совершить, пока жил. И вот я уже растворяюсь там, где нет Вселенной, нет времени, нет ничего. И меня... нет.

Часть 2. Ева

Пролог

Многие люди проходят свой жизненный путь ровно, без событий, которые разделяют его на до и после. Безусловно, в их жизни происходят важные вещи, печальные или радостные, непривычные и повседневные, но чаще всего нет тех, которые меняют жизнь полностью, переворачивая все с ног на голову.

Мне было пятнадцать лет. Моя жизнь не была идеальной, точнее, она не казалось мне такой тогда. Я была поглощена школой, подружками, увлечениями – словом, всем тем, что занимает подростков. И этот мир казался мне безопасным и полным возможностей.

Сейчас я часто вспоминаю, какой была тогда. И, честно говоря, мне уже не верится, что это действительно было со мной. Я мечтала стать археологом, искать древние цивилизации. Ну, что ж, возможно я найду следы тех, кто жил на нашей планете до людей. Но уже не как человек...

В тот день, который изменил меня навсегда, я возвращалась домой от подруги. Несмотря на позднее время, на улице было еще не очень темно. В Северной столице в это время года темнеет очень поздно и ненадолго. От автобусной остановки до моего дома можно дойти двумя разными путями – длинный ведет по шумному тротуару вдоль дороги, короткий – через дворы. Я выбрала короткий, как и всегда.

Завернув во двор, я почувствовала, что за мной кто-то наблюдает. В последние недели это ощущение преследовало меня постоянно. Как же меня это раздражало! Подруга сказала, что я просто много нервничаю из-за разной ерунды, вот мне и чудится всякое. И я ей поверила. Ну, я хотела верить. Но тревога меня изводила. Помню, как я просыпалась среди ночи и шла задерживать шторы. Казалось, что кто-то наблюдает за мной, заглядывает в окно. Меня тогда даже не волновала практическая сторона вопроса: как можно с улицы подглядывать за человеком, живущим на четвертом этаже?

Я торопилась. Дома меня ждала грандиозная взбучка от мамы за опоздание. Поэтому я практически бежала. Завернув в очередной двор, я споткнулась о камень и рухнула на дорогу. Из коленки сочилась кровь. Я открыла сумочку в поисках платка.

– Ты не ушиблась? – услышала я голос за спиной.

Рядом со мной стояла какая-то старушка с пакетом в руке.

– Все хорошо, спасибо – рассеянно ответила я, доставая бумажный платок из сумочки и смахивая им грязь с раны.

– Там какой-то мужик странный. Мне показалось, он следит за тобой, – сказала старушка. – Далеко живешь? Давай я провожу.

От этих слов мне стало страшно. Словно былой страх ожил. Я спешно оглянулась, но никого не увидела.

– Где?

– Там, за деревьями прячется, – сказала старушка, указывая на березы недалеко от парковки.

Все то время, когда мне казалось, что за мной кто-то наблюдает, я никого не замечала, а теперь страх нашел свое подтверждение.

– Я не вижу никого, – сказала я, всматриваясь вдаль.

– Ты где-то здесь живешь?

Я кивнула и посмотрела на старушку. Ее седые волосы были коротко подстрижены, на губах виднелись следы неровного слоя губной помады, поверх куртки была накинута вязаная шаль светло-серого цвета.

– Тут недалеко, через два дома, – сказала я, поднимаясь на ноги.

– Ну и хорошо. Давай я тебя доведу. Толку от меня не сильно много, но, может, этот извращенец не решится к тебе ползть.

Я кивнула и взяла старушку под руку.

– Ты что это так поздно гуляешь? – спросила она, голос у нее был мягкий, успокаивающий.

– Я задержалась у подруги, – сказала я, высматривая мужчину среди деревьев.

– Надо было попросить родителей тебя встретить, – продолжала старушка.

– Я хотела. Но решила, что так добегу.

– Ну и зря. Я бы своим внукам такое устроила, если бы они по ночам шатались.

Мы шли в сторону моего дома. Внезапно старушка потянула меня к столбу.

– погоди минуту, милая. Я на объявление посмотрю.

Я посмотрела на столб. На него были наклеены какие-то бумажки. Я отпустила локоть старушки.

– Девочка, прочти-ка, что тут написано? Я без очков не вижу.

Мое сердце почему-то застучало быстрее, уши заложило, казалось, что мне нечем дышать. На меня накатила паника, но я не понимала почему.

– Я пойду, извините, – сказала я, разворачиваясь в сторону своего дома.

– Я провожу тебя. Только помоги прочесть, пожалуйста. Глаза уже старые, ничего не видят.

– Простите, мне домой надо, – повторила я.

Только я сделала шаг в сторону, как старушка с неожиданной силой схватила меня.

– Не надо тебе домой, – услышала я вдруг мужской голос.

Старушка начала на глазах меняться – она стала выше ростом, волосы почернели, глаза изменили цвет, кожа словно поблескивала в свете фонаря. Я не успела закричать, в глазах потемнело от внезапной боли. Моя провожатая с силой ударила меня головой о столб. Я почувствовала, что падаю.

Я очнулась, лежа на бетонном полу. Голова ужасно болела, меня тошнило, в ушах стоял звон. Когда я открыла глаза, то не сразу поняла, что находится вокруг. Было очень темно. Горела только одна свеча у противоположной стены. Видимо, я оказалась в каком-то недостроенном или заброшенном здании. Комната была очень большая, в ширину примерно метров семь-восемь, а в длину больше десяти. Пол был покрыт грязью и бетонной пылью.

Мужчина сидел поодаль и чистил ногти перочинным ножом. Заметив, что я пришла в себя, он убрал нож в карман. Я попыталась пошевелиться, но поняла, что у меня связаны руки.

– Я хотел начать сразу же, но решил, что будет веселее, если ты придешь в себя, – сказал он, усмехаясь.

– Что? – спросила я, хотя прекрасно его поняла.

Мужчина рассмеялся и подошел ко мне. Он присел рядом со мной на корточки и потянул меня вверх за волосы. Головная боль резко усилилось, тошнота накатила с новой силой.

– Как же мне будет весело сегодня! – сказал он пугающе веселым тоном.

Мне было ужасно страшно и больно. Я была готова расплакаться, но от страха не могла издать ни звука. Мужчина принялся расстегивать мою кофту. У меня началась истерика. Расплакавшись, я стала его умолять:

– Пожалуйста, не надо!

Он взял меня за подбородок и наклонился так близко, что я чувствовала кожей его дыхание.

– Если ты меня будешь умолять, то я не сделаю тебе больно, – сказал он и попытался меня поцеловать.

Я дернула головой и отстранилась от него. Мужчина улыбнулся, после чего ударил меня по щеке. От его удара потемнело в глазах. Я уже не могла сдерживать тошноту, и меня вывернуло прямо на него.

– Ах ты, тварь! – крикнул он, скидывая испачканную куртку. – Ты за это дорого заплатишь!

В ушах звенело, сердце стучало так сильно, словно каждый его удар отзывался эхом в моей голове. Мужчина взял шаль, которая была на нем, когда он изображал старушку, и начал вытирать одежду. Когда закончил, этой же шалью небрежно вытер мое лицо.

Внутри меня словно начал разгораться огонь. Я чувствовала, как по всему телу расплывался жар, будто бы из маленьких искорок, которые раздуваются ветром. Мужчина схватил меня за шею и потянул к себе.

– Я обычно делаю это нежно, мне так больше нравится. Но ты меня разозлила, – сказал он и наклонился к моей шее.

Я почувствовала резкую боль и закричала. Из глаз потекли слезы. Он продолжал впиваться зубами в мою шею, наслаждаясь моими воплями. Вскоре я уже не могла кричать, я просто тихо плакала. Мне казалось, что жизненная сила покидает меня. Я подумала, что сейчас умру. Но он отпустил меня. Струйка крови текла по моей шее.

Он начал стягивать с меня кофту. Искры пламени, разгоравшиеся внутри меня, начали гаснуть. Я посмотрела на него. Мерзкая ухмылка, пара капель крови у рта и жестокий взгляд. Все в нем вызывало ненависть и отвращение. Как только я подумала об этом, огонь снова начал разгораться. Мне почудилось, что это пламя, возможно, самое реальное из всего, что сейчас происходит, а остальное – просто ночной кошмар. Но огонь... горит во мне. Я мысленно представила, как он выходит из моего тела и сжигает подонка.

Мужчина отстранился от меня и замер. Его злорадствующий взгляд изменился. Он смотрел на меня с какой-то тревогой, а позже – с ужасом.

В комнате стало теплее и вместе с этим почему-то очень светло. Мерзавец пятился от меня в ужасе, что-то бормоча себе под нос. Я не слушала. Я хотела только одного – чтобы эта тварь сгорела дотла.

Огонь был во мне и вокруг меня. Мне казалось, что я вдыхаю его вместо воздуха. Но он не причинял мне вреда. Крик мужчины звенел в ушах. Вскоре он затих. Все вокруг затихло. Комнату заволокло черным дымом. В голове тоже будто был дым. Мне было тяжело дышать, тело налилось свинцом. Я вновь отключилась и, сползая по стене, упала на бетонный пол.

Возвращаться домой поздно не было в ее правилах, но так уж вышло. Фильм, на который Алиса никак не могла сходить раньше, показывали только вечером. Дима, ее приятель, был не в восторге от таких поздних прогулок. Алиса хотела попросить его встретить ее после сеанса, но она на него злилась из-за недавней ссоры.

Ее путь шел мимо заброшенного здания. Когда-то здесь хотели построить роскошную гостиницу, но вместо этого она превратилась в нечто уродливое, облезлое и неприглядное. О ней постоянно ходили нелепые слухи – будто гостиница проклята.

Алиса посмотрела на огромное мрачное здание и заметила кое-что необычное – в одном из окон еле заметно мелькал свет. Она остановилась. «Бомжи, наверное», – подумала Алиса и направилась в сторону метро. Внезапный женский крик вновь привлек ее внимание к окну. От неожиданности она застыла на месте. Крик повторился, но уже тише. Он доносился из заброшенного здания. Алиса попыталась всмотреться: там что-то происходило, но понять, что именно, стоя на улице, было невозможно.

Она достала телефон с намерением вызвать полицию. Вдруг от здания словно стал исходить жар. Подняв глаза, Алиса увидела, что окно ярко светится, как будто там включили мощные прожекторы. Этот внезапный свет ее ослепил. Ей показалось, что земля под ногами пошатнулась. Алису обдало жаром, стало трудно дышать. Постаравшись аккуратно сесть на землю, она крепко вцепилась в телефон. «Сейчас полегчает, и позвоню» – думала Алиса, не понимая, кому звонить в такой ситуации и что вообще происходит. У нее резко заболела голова, и странное ощущение, похожее на боль от раны, не давало ей покоя. Зрение все не возвращалось. В голове гремели странные мысли. Не ее – чужие, как если бы она оказалась их невольным слушателем: «Ненавижу! Сгори, сволочь! Гори!»

Вскоре начались мучительные галлюцинации – будто ее кто-то схватил и силой ударил головой то ли о столб, то ли о стену. Алиса видела двор, березы, какую-то старушку...

Тошнота подкатила к горлу. Алиса уже не понимала, где находится. Она не чувствовала, что лежит на асфальте и из ее рта сочится пена. Галлюцинация изменилась: теперь Алиса видела огромную, залитую светом комнату в заброшенной гостинице. У дальней стены она видела мужчину. Невиданная сила пригвоздила его к стене. Кожа краснела и плавилась. Полные ужаса глаза незнакомца лопнули. Отвратительный запах горелой плоти ударил в нос. Алиса пыталась кричать, но не могла. Она была пассажиром, случайным зрителем в плену чужого разума.

Вскоре все закончилось. Галлюцинации исчезли. Осталась только ужасная липкая густая тьма, заполнявшая собой все.

Алису нашли прохожие и вызвали скорую. Она лежала на тротуаре, все ее тело тряслось от судорог, а в глазах горели два маленьких белых огонька.

На месте преступления уже работали сотрудники Инквизиции, когда двое наемников прибыли туда. Поздоровавшись, следователи вернулись к изучению энергетического следа, оставшегося в помещении. У них не было причин относиться к наемникам с неприязнью, но пренебрежение ко всем, кто имеет необычные способности, уже давно стало визитной карточкой инквизиторов. Вместе с тем они были вынуждены работать с теми, кого прозвали «недолюдьми», ведь возможностей чаще всего не хватало, чтобы выслеживать преступников. Гильдия и Инквизиция всегда тесно сотрудничали – это было выгодно всем: одни прекрасно выслеживали преступников и добывали информацию, другие – великолепно заматали следы, чтобы избежать огласки.

И этот раз не стал исключением – Инквизиция обратилась в гильдию. Преступление было на редкость запутанным. Прошлой ночью был зафиксирован выброс энергии такой силы, что он спровоцировал сильнейший ливень, обесточивание нескольких десятков домов вокруг своего эпицентра и даже гибель животных, находящихся поблизости.

Инквизиция отреагировала быстро, отстранив обычных полицейских и случайных зевак амулетами, которыми ее снабжала все та же гильдия. Оцепив недостроенную гостиницу, инквизиторы прочесывали ее до тех пор, пока не наткнулись на средоточие энергетического выброса. Картина была загадочной: девочка, на вид девятиклассница, лежала на полу без сознания со связанными руками и в разорванной одежде, а на стене напротив нее был след от огня, напоминающий человеческую фигуру. Убедившись, что девочка – человек, сотрудники Инквизиции вызвали скорую помощь, а для изучения следа вызвали наемников.

– Я Алексей, – представился один из наемников. – А это мой коллега – Арсений.

– Привет! Я Максим, а там Данила, – сказал инквизитор, указывая на парня, который сидел у стены и что-то записывал. – А это – Петя.

Алексей кивнул.

– У нас тут непонятное вещество на стене, – сказал Максим, изучая прибывших помощников. – Мы пока не поняли, что это.

– Это – труп, – невозмутимо ответил Алексей, доставая из кармана кожаной куртки небольшой складной ножик.

– Труп? – с недоверием спросил Петя. – Это ж как его могло так припечатать?

– Выясним, – сказал наемник, проводя ножом по темному следу на стене. – Вампир, судя по всему.

Инквизиторы переглянулись. Очевидно, такой труп они видели впервые в жизни.

– Что-то еще тут было, когда вы приехали? – спросил Арсений, поправляя круглые солнцезащитные очки и всматриваясь в огарок свечки, валявшейся на полу.

– Да, тут была девочка, – ответил Максим.

Наемники переглянулись.

– Мертвая?

– Нет, вполне живая. Кстати, если это вампир, то теперь понятно, откуда укус у нее на шее.

Завернув в небольшой пакет обугленные останки, Алексей убрал их в карман и принялся осматривать помещение.

– Кроме укуса были повреждения? – спросил Арсений.

– Похоже, было сильное сотрясение, – ответил инквизитор, убирая блокнот.

– А что еще узнали?

– Вообще-то... больше ничего.

– И что вы втроем тут столько времени делали?

Максим уже собрался возмутиться, но наемник его перебил:

– Арсений, подойди сюда.

Наемники вышли в коридор. Инквизиторы проводили их недовольными взглядами.

– Ведьма? – шепотом спросил Арсений.

– Да. И похоже такой силы, что ее либо превратят в источник, либо убьют, – ответил Алексей, кивая на инквизиторов, продолжавших ковырять след на стене.

– Жаль девочку, – ухмыльнулся Арсений.

– Тут что-то еще.

– О чем ты?

– Я чувствую след хаоса.

– Это из-за того, что мы пробудили Твиста? – нахмурился Арсений.

– Я не знаю. Его знакомство с хаосом было слишком давно. Тем более сейчас он заперт в теле ребенка – пока мы его полностью не пробудим, он точно не сможет ничего сделать. Это что-то другое.

– Что надо делать?

– Ребят, мы тут еще кое-что нашли, – сказал Данила, указывая на пыльную шаль, которая валялась в углу.

– Найди ее и следи за ней. Но только незаметно, – шепотом сказал Алексей.

Наемники подошли к Даниле.

– Да, это якорь иллюзии, – сказал Арсений безразлично.

– Чего? – удивленно спросил Петр.

– Так сейчас мало кто делает. Берется какой-то предмет, то есть якорь, который вызывает ассоциации с нужным образом, и жертва должна его все время видеть, чтобы иллюзия держалась. Сложное заклинание, тратит много сил.

– Иными словами, это – его вещь? – спросил Максим, указывая на останки вампира.

– Думаю, да. Мы проверим, кто это был, и пришлем вам всю информацию. Как обычно, – сказал Алексей и, потянув Арсения за рукав, кивнул в сторону выхода.

– Ладно. Спасибо за помощь! – сказал Максим. – Мы еще тут покопаемся.

– Хорошо. Только в Астрал не выходите, – сказал Алексей.

– Почему? – удивился Максим, и, судя по его лицу, это было именно то, что он собирался сделать.

– На вспышку могли сбежаться демоны. Они очень любят собирать энергию в таких местах.

– В каких «таких местах»? – в недоумении спросил Данила.

Арсений удивленно взглянул на него и сказал:

– Ты вообще хоть что-то о демонах знаешь?

– Ну, я... я новенький, еще не все изучил, – ответил он.

Алексей посмотрел на двух других инквизиторов. Судя по их взгляду, им тоже о демонах было мало что известно.

– Демоны – одна из высших рас. Есть легенды о том, что Астрал был изначально создан как тюрьма для них, – сказал Арсений.

– Кем создан? – спросил Петр.

Арсений взглянул на Алексея, тот еле заметно покачал головой.

– Не знаю. Может, вампирами. Сейчас это уже не выяснить. От всех других высших рас демоны отличаются агрессивностью и жестокостью. Источником их силы всегда была энергия живых существ. Но в отличие от вампиров демоны предпочитают энергетические выбросы, которые провоцируются страхом, гневом и прочими не очень позитивными эмоциями. Когда все расы заключали договор о том, что люди абсолютно неприкосновенны, демоны отказались принять его – для них это означало практически полное лишение силы. Они не перешли в Вавилон, а остались в Астрале.

Инквизиторы заворуженно слушали Арсения. Он продолжал:

– После отказа остальные расы ополчились на них. По сей день их стремятся истребить, хоть это и не так просто. А сами же эти твари периодически нападают на людей. Пугают, мучают, влияя на их психику через Астрал. Они являются во снах, внушают несчастным, что те слышат стуки, скрежет когтей, чьи-то шаги. Иногда используют галлюцинации, заставляя видеть всякие тени, мерцающие огни и вообще все, что может привести в ужас. Демоны способны подчинять разум человека, если он ослаблен горем или страхом.

– Так, может, не стоит давать им шанса обосноваться здесь? – спросил Максим, потрясенный рассказом наемника.

– Вы с ними не справитесь, – сказал Алексей.

– А вы?

– А нам за это не платили, – усмехнулся Арсений. – Они соберут остаточную энергию и разойдутся. Могут, конечно, пойти по следу и прицепиться к девочке. Но мы, если надо, за ней присмотрим.

– Мы сами присмотрим, – сказал Петр.

Алексей пожал плечами.

– Как знаете. Ладно, нам пора. Звоните, если будем нужны.

– Постойте, – сказал Максим. – А как же экзорцизм и прочее? Они этого правда боятся?

– Вообще-то первыми охотниками на демонов были как раз инквизиторы. Вам даже как-то позорно этого не знать, – сказал Арсений, усмехаясь.

– И все-таки? – не унимался Максим.

– Все эти обряды и предметы, вроде крестов и прочего, – это символы веры людей, их истинной силы. Если человек, использующий эти символы, верит в то, что они помогут, вокруг него формируется энергетический щит, который блокирует и отгоняет демонов.

– То есть справиться с ними могут только люди? – спросил Петр.

– Да, только людям подвластна сила веры. Во что бы они ни верили.

– Всего этого в книгах нет. Так что это, как говорится, еще не факт, – сказал Данила, глядя на наемников с подозрением.

Арсений пожал плечами и сказал:

– Сам решай, чему верить.

Наемники попрощались и направились к выходу. Спускались на первый этаж они в полной тишине. Алексей что-то сосредоточено обдумывал. Его точно не демоны беспокоили.

– 170 лет – не такой большой срок для хаоса. Думаешь, опять с ним столкнемся? – спросил Арсений, проходя по полуразрушенному коридору.

– Не знаю. На то он и хаос, его появления непредсказуемы и опасны. Будем надеяться, что это – единичная вспышка.

Они вышли на улицу. Пройдя через оцепление и старый, потрепанный временем и суровым питерским климатом забор, наемники оказались на набережной. Вдруг Алексей остановился и посмотрел куда-то в сторону забора. Арсений попытался проследить его взгляд, но не увидел ничего необычного.

– Аспид, пойдем. Что-то есть, – сказал Алексей.

Они подошли к забору. Арсений осматривал место, заинтересовавшее его напарника, но не мог понять, что тот там увидел.

– Что не так? – спросил он.

– Вот это уже странно, – сказал Алексей, проводя рукой по забору.

– Опять хаос?

– И да, и нет. Похоже на зеркальный след от вспышки, поджарившей того вампира, – сказал Алексей задумчиво. – Ладно, время покажет. Займись девочкой, а Драго пусть ищет источник. Пора вернуть Твисту его нормальный облик.

Глава 1. Недоброе утро

«В аду точно есть особое место, где каждые пять минут звучит будильник», – с этой мыслью я нажала на кнопку ненавистного аппарата, переведя сигнал еще на пять минут позже, хотя уже окончательно проснулась. Но мне все же требовались дополнительные пять минут, чтобы смириться с необходимостью вылезать из теплой постели в неприветливый, сырой и холодный февральский день.

Где-то в сумке в очередной раз подал жалобный сигнал разряжающийся телефон. «Блин, снова я забыла его на зарядку поставить. Придется брать шнур на работу, а то опять рискую остаться без музыки». Настроение было ужасным. Вчерашний вечер, проведенный в поисках очередного потерявшегося кота, меня вымотал. Вишенкой на торте разочарования был страх животного перед хозяином, который я почувствовала сразу. Я присмотрелась к подростку, который запихивал брыкающегося кота в переноску, и увидела, как он бьет своего питомца при любом удобном случае. Да, конечно, я незаметно отодвинула щеколду на переноске, и котяра смылся. Не думаю, что его теперешняя судьба будет сильно лучше – как может выжить домашний кот на улице, да еще в феврале? Но не забирать же всех к себе домой, а оставить его в руках садиста было бы еще хуже. В конце концов, это выбор кота – умереть от холода и голода, но не быть забитым до смерти вонючим мелким говнюком.

Под эти мысли я достала телефон и пошла в сторону розетки, попутно проверяя сообщения. «Так, что мы имеем... Просьба начальника выйти в выходной. Да, конечно. А то он меня не знает. Удалить. Закончилась подписка на онлайн-библиотеку. Да, я очень рада. Потом продлю. Спам, спам, спам... И три сообщения с незнакомого номера». На пару минут я задумалась – смотреть сообщения или сразу удалить. Все же любопытство взяло верх. Лучше бы я этого не видела. Я вечно блокирую номера этих зануд из ОРНС, но телефонов в их отделе больше, чем мозгов у всех работников вместе взятых.

В сообщениях говорилось, что им в очередной раз нужна моя помощь и они, конечно же, умоляют меня прийти к ним. Однако мне вполне очевидно намекали, что, если я продолжу их игнорировать, они могут с легкостью отозвать свое заявление, направленное в Инквизицию, чтобы защитить меня от излишнего внимания последних к моей родословной и моим способностям. В ответ на их длинное мотивационное письмо на тему «Как мы все должны помогать друг другу» я написала, что заеду после работы, и оставила телефон на зарядке.

ОРНС вечно таскает меня по всяким мерзким местам, заставляет осматривать места преступлений, изучать фотографии жертв и искать проклятые предметы. И все дело в том, что я чувствую энергетические следы, порой могу разматывать прошлое, как клубок ниток, и слышать отголоски давно минувших событий. Мой странный дар проявился еще в детстве. Родители затаскали меня по психиатрам. Сначала считали, что у меня богатая фантазия, потом начали пичкать таблетками. И да, они заглушили на время все голоса в моей голове. Я стала, по меркам моих родителей, наконец, почти нормальной, но при этом какой-то все же очень своенравной, очень непослушной. В их картине мира я должна была быть спокойной, милой и вежливой, делать только то, что они считали правильным и никогда не высказывать недовольство. Они все время сравнивали меня с бабушкой по маминой линии, считая ее паршивой овцой в идеальном семействе. Моя бабушка предпочитала компанию стилига, вела веселую и яркую жизнь. Как-то раз она забеременела и не захотела назвать отца ребенка. Семья практически отказалась от нее. Ребенком была моя мама. Бабушка пропала вскоре после родов. Ее так и не нашли. Да и не особо искали, если честно.

Судя по всему, мой дед не был человеком. Это мне объяснили в Инквизиции, когда поймали на воздействии на одного подонка. Гаденыш лупил собаку прямо на улице. Я решила, что будет забавно, если он сам будет ходить на четвереньках и делать те трюки, которым так

бездарно учил пса. Тут меня и повязали. Расу моего деда определить очень сложно – мои способности могут проявляться у большого количества представителей нелюдей. Вызволили меня эти странные ребята из ОРНС, потом пытались затащить в свою конторку, но я отказалась. Не хочу, чтобы меня переделывали, даже если это мне и дало бы больше сил и способностей. Я не для того сбежала от тиранов-родителей, постоянно пытавшихся подогнать меня под какой-то норматив. Теперь я у них вроде как внештатный сотрудник. Они мне даже иногда платят за спасение их бездарных задниц от полнейшего провала.

Посмотрев на чашку, я поняла, что погрузилась в свои мысли слишком глубоко – кофе остыл. И еще – я должна была выйти из дома пять минут назад. Вместо этого сижу за столом в рубашке и одном носке, вспоминая своих паршивых родителей, которые с того самого дня, как я с парой сумок в руках заявила, что переезжаю в другой город и даже не собираюсь им говорить, куда именно, мне ни разу не позвонили. Я теперь для них официально «позор семьи» – не то что Афиночка. Имя-то какое дурацкое! Это ж надо было дочерей назвать Ригель и Афина. Просто вдумались бы, как это звучит – Орлова Ригель Сергеевна. Я с детства всегда представлялась Евой. А вот Афина гордится своим необычным именем и всячески показывает родителям, как рада быть их дочерью. Но меня-то не обманешь. Я знаю, что она так же несчастна, как и я. Просто сестра выбрала путь конформизма и ненависти к себе за то, что она на самом деле совершенно не такая, какой хочет казаться, но ничего не может с этим поделать. А я отказалась от такой жизни. И теперь у меня нет семьи. От них остался один след – мои фамилия и отчество.

«Опять я со своими размышлениями! За опоздание на работе штрафуют». Я вылила холодный кофе и побежала собираться. Внезапный звонок в дверь словно выдернул меня из реальности, существовавшей в моей голове и распространявшейся на окружающий мир только в границах моей крохотной съемной однушки, но не на серый, мерзкий и холодный мир за ее пределами. Я продолжила одеваться под повторяющиеся нетерпеливые звонки в дверь. «Блин, да хоть пожар там, я все равно не выйду голая. Пусть ждут».

Внезапно в дверь постучали, и послышался знакомый мужской голос:

– Ева, открой. Это срочно.

– Ждите, Николай Петрович. Я не одета, – крикнула я.

Звонки прекратились. Глава ОРНС по Приморскому району нетерпеливо переминался с ноги на ногу за дверью. Старушка из соседней квартиры уже точно подошла к своей двери, чтобы глянуть в глазок на громкого утреннего гостя странной девочки, которая обычно никогда не приводила гостей и вообще выглядела, по мнению пожилой учительницы пения, очень вычурно и вызывающе. Этой милой, но ворчливой даме вечно было нечем заняться, и она практически жила попеременно то у глазка, то у окна, выходящего во двор, а потом во весь голос обсуждала подсмотренное и подслушанное с соседками на лавочке у парадной.

Я кинула вещи в сумку и пошла обуваться. «Черт, телефон!» – подумала я и поскакала в одном ботинке через всю комнату за мобильником и зарядкой. Небрежно запихнув его вместе с проводом в сумку, я натянула второй ботинок, накинула на плечи куртку и открыла дверь. Николай Петрович стоял на пороге. Я пошла прямо на него, оттесняя в сторону, чтобы выйти и запереть дверь.

– Ты не пригласишь меня? – с некоторым раздражением спросил Николай Петрович.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.